

ФИНАНСЫ и Народное Хозяйство

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ФИНАНСОВ СССР

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

- М. Фрумкин. Разрыв сношений с Англией.
С. Лепский. К кампании по местным бюджетам на 1927—28 г.
И. Рейнгольд. На бюджетные темы.
А. Торбин. Об исчислении госдоходов.
П. Микеладае. Сбережения городского трудового населения в 1926 г.
Проф. С. Рыбников. Есть ли страхование налог?

В ЦЕНТРАЛЬНЫХ ОРГАНАХ

В коллегии НКФ РСФСР.

НА МЕСТАХ

- А. Икорский. Одна или две кассационных инстанций?
Г. Шмидт. О типовом уставе с.-х. кредитного т-ва.
А. Азаров. Об укреплении и усилении неналогового аппарата.
Н. Третьяков. О рационализации косналогового аппарата на Украине.
М. Мартынов. О налоге на сверхприбыль.
А. Травчетов. Перед новой сельхозналоговой кампанией в Крыму.

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ и ГОСКРЕДИТ

Денежное обращение за II декаду мая.
Рентабельность займов в I-й половине мая.

БАНКИ и КРЕДИТ

Кредитование народного хозяйства в апреле.

ГОСБЮДЖЕТ и ФИНКОНТРОЛЬ

Исполнение госбюджета СССР за 7 месяцев.
Капитальное строительство ГЭТ.
Еще о „Пролетарском Заводе“.

МЕСТНЫЙ БЮДЖЕТ

К пересмотру сметной номенклатуры по местному бюджету.
Народное образование в местном бюджете БССР.

НАЛОГИ и ГОСДОХОДЫ

Централизованная система акциза по Сахаротресту.
Упрощение рассмотрения жалоб в налоговых комиссиях.

ГОССТРАХОВАНИЕ

Страхование товаров на заготовительных складах.
Страхование восстановительной стоимости.

ОБЩЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

Промышленность РСФСР в 1-м полугодии.
Перспективы развития овцеводства.

ИНОСТРАННАЯ ЖИЗНЬ

Торговля и таможенная политика.
Пассивный торговый баланс Польши.

БИБЛИОГРАФИЯ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ
НАЛОГОВЫЙ СПРАВОЧНИК
ПЕРЕПИСКА с ЧИТАТЕЛЯМИ
КУРСЫ и КОТИРОВКИ

МОСКВА

5 ИЮНЯ

№ 23 (31)

1927

СИБИРСКАЯ

КАТАЛОГ № 8706

ФИНАНСОВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКФ СССР

МОСКВА, центр, Пушечная, д. № 10-а. Тел. 4-87-27.

Н О В Ы Е К Н И Г И

Е. Малаховский

К реформе кассового устройства. Предисл. Н. Милютин
Цена 20 коп.

П. В. Микеладзе

„Косвенные налоги“. Цена 1 руб. 20 коп.

В. М. Потоцкий

„Страховое устройство в СССР“. Цена 2 руб. 50 коп.

А. Н. Модестов

„Акциз с вина и пива“. Декреты, постановления, циркуляры, инструкции и правила по взиманию акциза с вина и пива, с приложением всех форм и образцов бумаги и книг, необходимых для производственных и торговых предприятий.
Цена 1 руб.

„Крестьянские индексы“. Сборник трудов Кон'юнктурного Института, под общей редакцией проф. Н. Д. Кондратьева. При участии: И. Н. Жирковича, А. Л. Ванштейна, М. В. Игнатьева, Н. П. Любимова, Г. С. Кустарева, В. И. Шукшинцева, И. Н. Озерова, А. А. Колюса, О. Л. Чижикова.
Цена 1 руб. 30 коп.

„Вопросы кон'юнктуры“, т. III. Под редакцией проф. Н. Д. Кондратьева.
Цена 3 руб.

„Гербовый сбор в районе и волости“. Краткое пособие для фин- и косинспекторов и их помощников при обследовании волисполкомов. Издание 4-е, дополненное.
Цена 55 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **„Банковскую Библиотеку“**

(2-я СЕРИЯ).

Под редакцией **Н. Н. ДЕРЕВЕНКО**

1. З. Евзлин. „Банковские вычисления“.
2. З. Евзлин. „Банковск. корреспонденция“.
3. З. Евзлин. „Техника определения кредитоспособности“.
4. З. Евзлин. „Организация банковского аппарата“.
5. В. Деревицкий. „Коммунальные банки“.
6. В. Деревицкий. „Общества взаимного кредита“.

7. А. Ахманов. „Надзор за кредитными учреждениями“.
8. Я. Куперман. „Безденежные расчеты“.
9. А. Дезен. „Долгосрочный кредит“.
10. С. Кленович. „Система международного кредита“.
11. Б. Мовчановский. „Вексель“.

Подписная цена на „Банковскую Библиотеку“ — 8 руб. Допускается рассрочка.
По выходе в свет стоимость „Библиотеки“ будет повышена.

Финансы и Народное хозяйство

РЕДАКЦИЯ И КОНТОРА:

Москва, центр, Пушечная, д. № 10-а.

Телефоны: Редакция — 4-86-28.

Контора — 4-87-27.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

	О. Офф. Одделом	Воз. Офф. Одделом
На 12 мес.	40 руб. — ном.	15 руб. — ном.
« 6 «	21 « « «	7 « 50 «
« 3 «	11 « « «	3 « 75 «
Розничная продажа	— « 40 «	

№ 23 (31)

5 июня

1927 г.

М. Фрумкин

Разрыв сношений с Англией

ЦК ВКП(б) в лице т. Бухарина, правительство в лице председателя СНК т. Рыкова своевременно предупреждали страну о надвигающихся тревожных моментах в международном положении вообще и положении СССР в частности.

IV Всесоюзный Съезд Советов по докладу правительства счел необходимым обратиться к населению и указать, что:

«Съезд с тревогой обращает внимание всех трудящихся на чрезвычайно быстрое усиление за последнее время агрессии международной буржуазии к Союзу ССР (курсив наш. М. Ф.). В высокой степени странная английская нота предупреждения, а затем неслышанно наглое, не имеющее прецедента в истории международных отношений, насилие по отношению к органам дипломатического представительства СССР в Пекине и Шанхае, совершенное с явно провокационной целью, заставляют Союз ССР быть настороже. Съезд поручает правительству быть готовым к тому, чтобы отразить всякие новые попытки спровоцировать Советский Союз на войну с кем бы то ни было и сделать все возможное для предотвращения войны».

Предупреждающий голос Съезда Советов, партии и правительства указывает, что разрыв сношений Англии с нами не является чем-то неожиданным. Мы должны помнить и помним, что имеем «передышку», что в тот или иной момент «передышка» может окончиться, что осложнения могут наступить в любой момент.

В наших условиях вредно и то, что широкие массы слишком уверовали в собственные силы. Мы все увлечены хозяйственным строительством, мы все заняты индустриализацией, повышением уровня развития сельского хозяйства, развитием пролетарской социалистической культуры, мы так мирно настроены, политика советской власти так пропитана желанием «сделать все возможное для предотвращения войны», что прониклись уверенностью, что мир во всем мире определится нашими желаниями. Теперь мы получили от представительницы капиталистического мира Англии два основательных «предупреждения»: нападение на Китай, нападение на Аркос и разрыв сношений.

Мы не думаем в настоящей статье останавливаться подробно на вопросе, удастся ли Англии и в какой мере удастся повести за собой другие страны и изолировать СССР. Мы думаем, что другие капиталистические страны постараются кое-что нажить на разрыве Англии с нами и за Англией не пойдут. Во всяком случае следует признать, что нам придется считаться с рядом затруднений, преодоление которых составляет важнейшую задачу ближайших месяцев, ближайшего года.

Нет никаких сомнений в том, что мы легче, чем какая-либо другая страна в Европе, можем преодолеть затруднения, связанные с разрывом экономических отношений с внешним миром. Мы, несомненно, составляем часть мирового хозяйства, но часть в значительной мере самодовлеющую. Мы можем на 95—96% обойтись своими собственными ресурсами, своими собственными богатствами и даже собственной промышленной продукцией. Наш национальный доход достигает 20—21 млрд. черв. руб., наш экспорт составляет 4—5% этой суммы. Те или другие внешние экономические затруднения (кроме войны) могут временно задержать темп нашего хозяйственного роста, но не могут дезорганизовать наше хозяйство.

Наш обмен с Англией за последние годы выражался в следующих цифрах (в млн. руб. *):

	1924/25 г.	1925/26 г.
Вывоз в Англию . . .	185,4	187,1
Привоз из Англии . . .	107,8	125,4

Вывоз из СССР в Англию составляет около 30% всего нашего экспорта и около 1%¹ всей нашей продукции.

Наше хозяйство претерпело бы все же значительный ущерб, если бы не было возможности разместить наш экспорт в других странах. Присмотримся к отдельным статьям нашего вывоза в Англию. Вывезено (в млн. руб.):

*) Сальдо по расчетному балансу с Англией значительно меньше разницы приводимых в тексте цифр. Мы несли в Англию дополнительные расходы по оплате тоннажа, брокерских, банковских % и содержанию аппарата.

	1924/25 г.	1925/26 г.
Лес	35,5	28,8
Нефтепродукты	18,1	19,7
Масло	17,1	16,4
Яйца	7,1	6,5
Пушнина	34,6	31,0
Хлеб и семена	30,7	57,3
Лен	6,5	0,5
Щетина	7,0	2,8
Прочие	28,8	24,1
Итого	185,4	187,1

Весь наш хлеб мы можем продать и вне Англии. Мы ввозили хлеб на Великобританские острова только по соображениям выравнивания баланса, при более низких ценах на английском рынке. Наш лен Англии вынуждена будет покупать, она будет приобретать его из вторых рук в Генте или Риге. Пушнина и щетина в основных массах проходят на лондонских аукционах для перепродажи в Америку. Мы можем легко расширить сбыт этих товаров непосредственно в Америке и через лейпцигские аукционы.

Большие затруднения составит сбыт леса, нефти, масла и яиц. Нам придется пропускать эти продукты в другие страны и через другие страны; не исключена возможность полного размещения и этих продуктов, но возможно, что придется выручать несколько пониженные цены.

Речь может идти о некоторых убытках, но отнюдь не об экспортной катастрофе. Наркомторгу придется перестроить свои планы, взять большую ориентировку на другие рынки, которые нами недостаточно обработаны, в частности САСШ.

Наш ввоз из Англии составляется из следующих статей (в млн. руб.):

	1924/25 г.	1925/26 г.
Кожн	10,5	13,8
Каучук	8,2	26,0
Дубильные вещества	8,5	10,7
Цветные металлы	10,8	9,5
Шерсть	10,1	14,6
Бум. пряжн	4,8	10,5
Сельди	7,7	1,4
Изделия	25,7	32,0
Прочие	21,5	6,9
Итого	107,8	125,4

Больше половины всех наших покупок в Англии составляют биржевые товары, которые мы сможем с успехом купить на других рынках, приближаясь к источникам производства. Сельди и пряжу мы сможем с таким же успехом купить в других странах. Заказы на оборудование, средства транспорта разме-

щались в незначительных размерах в Англии по вине ее правительства. Отсутствие возможности учета наших векселей крупными банками (по директиве Английского банка) сокращало кредитные сделки, а вместе с ними и заказы. Мы можем перенести заказы, предназначенные для Англии, в другие страны. Потеряет, как и теряла до сих пор, прежде всего английская промышленность.

Лондон являлся нашим фрахтовым центром. От 40 до 45% мы фрахтовали английские суда. Депрессия, которую переживает фрахтовый рынок в послевоенное время (кроме периода забастовки горняков), гарантирует фрахтовщикам любое количество тоннажа. Потеряют на разрыве только английские судовладельцы.

Несколько сложнее обстоит с финансовыми операциями, связанными с экспортными операциями и банковскими сферами. При всем недоброжелательстве официальных кругов к СССР наши экспортеры получали от английских брокеров и фирм значительные авансы при заключении сделок и комиссионных договоров. Договоры по некоторым товарам (хлеб, пушнина) легко будут финансироваться и в других странах; по ряду товаров возможно сокращение авансовых кредитов.

Наш лозунг финансовой самообороны должен возместить возможное сокращение чисто-финансовых кредитов. Они были не так велики, чтобы их нельзя было возместить. Распыленные у населения средства должны быть мобилизованы в виде вкладов в сберегательные кассы, усиленной реализацией госзаймов.

Финансовая самооборона не может ограничиться только концентрацией распыленных у населения средств. Все хозяйственники, все гос. учреждения и органы должны осознать, что мы вступили в полосу более или менее серьезных международных осложнений, затруднений, возможно и острых конфликтов. Обострение международного положения совпало с моментом, когда мы готовимся к составлению пятилетнего плана, контрольных цифр на 1927—28 г. и составлению бюджета. Планирование расходной части бюджета, строительства промышленности и транспорта должно проходить под знаком подготовки финансовой и всякой иной самообороны. При рассмотрении плана капитального строительства мы должны уделять средства только тем предприятиям, эффективность которых даст себя почувствовать в течение ближайшего года или ближайших нескольких лет. Постройка каждого нового предприятия, капитальное переоборудование существующих должны быть взяты под строгий контроль и критику. Средства должны отпускаться только на безусловно необходимые сооружения, всесторонне продуманные и законченно спроектированные. Новые крупные работы типа Волго-Донского канала и других великих «строев» должны быть отодвинуты до более спокойных времен. Взамен этих «строев» должно быть обращено внимание на финансирование работ по транспорту.

Надлежащим маневрированием на внешних рынках, величайшей экономией в расходовании средств, концентрацией распыленных средств—финансовой самообороной—мы преодолеем затруднения, приподнесенные нам английским правительством.

С. Лепский

К кампании по местным бюджетам на 1927—28 г.

Общие директивы по вопросу о построении местных бюджетов на предстоящий год уже даны правительствам некоторых республик. В отличие от прошлогодней, бюджетная кампания в этом году будет протекать в значительно более благоприятных условиях и более спокойной обстановке. В 1926 г. уже после того, как бюджетная кампания началась, еще долгое время оставался спорным вопрос о целесообразности введения в жизнь нового положения о местных финансах в части, касающейся размеров отчислений от госналогов и госдоходов в местные средства. Места также не были подготовлены к резкому снижению размеров субвенционных пособий, необходимость которого выявилась в процессе конструирования государственного бюджета и более точного учета его ресурсов. Вследствие этого значительно запоздали и директивы высших органов о финансировании местной промышленности за счет прироста доходной части местных бюджетов, связанного с введением нового положения. Все это, вместе взятое, нарушило цельность руководства со стороны Наркомфинов союзных республик проведением бюджетной кампании и вызвало перебои в нормальном ходе построения местных бюджетов к началу нового года.

Эти отрицательные моменты, державшие места в известном напряжении и неблагоприятно повлиявшие на сроки составления и окончательного утверждения бюджетов, не будут иметь места в настоящем году. Местные исполкомы и финансовые органы в центре и на местах могут лучше подготовиться к своевременному проведению бюджетной кампании и использовать в максимальной степени накопившийся у них огромный опыт по построению и регулированию бюджетов отдельных административных единиц.

Объем местного бюджета по Союзу в 1927—28 г., по самому осторожному исчислению, превысит 2 млрд. руб., т.-е. за последние 4 года он возрастет почти в $3\frac{1}{2}$ раза. На ряду с возрастающим значением местных бюджетов в общем балансе финансового хозяйства отдельных республик увеличиваются и усложняются задачи, которые местные советы и их исполкомы призваны разрешать в области осуществления республиканских планов развития главных культурно-социальных и производственных отраслей местного хозяйства. От степени соответствия этих перспективных планов развертывания основных отраслей с реальными финансовыми возможностями зависят дальнейшее укрепление всей системы местных финансов и органическая увязка мероприятий по местному бюджету с мероприятиями по госбюджету. После ряда лет бурного роста мы вступаем в полосу замедленного темпа нарастания доходных источников местного бюджета, а это обязывает, в условиях недостатка средств и необходимости сохранения равновесия между хозяйственно-производственными и культурно-социальными расходами, к наиболее рациональному использованию прироста по доходной части бюджета. К назначениям текущего бюджетного года прирост на 1927—28 г., вероятно, будет близок к сумме в 200 млн. руб., если признать, что процент роста местного бюджета по Союзу сократился примерно в 2 раза. Во всяком случае, независимо от большей или меньшей точности этих предположений, следует исходить из того неоспоримого положения, что в дальнейшем рост местного бюджета будет происходить исключительно за счет предоставленных ему доходных источников, но не за счет допол-

нительной передачи ему доходов из общегосударственных средств.

Произведенное в прошлом году перераспределение доходов и расходов между государственным и местным бюджетами в пользу последнего уже заметным образом сказалось на структуре и достижениях местного бюджета в 1926—27 г. Значительная часть прироста доходов пошла на капитальные вложения, сильно повысился удельный вес хозяйственно-производственных затрат, сократилось количество дефицитных единиц: по РСФСР с 38 в 1925—26 г. до 11 в 1926—27 г., по УССР число дефицитных округов сократилось с 28 до 18, число дефицитных районов—с 582 до 323. Расширение и качественное улучшение сети, образование фондов с производственным назначением, повышение ставок заработной платы работникам массовых учреждений, сокращение изъятий доходов из коммунального хозяйства и местной промышленности и организации резервных капиталов внутри местного бюджета, — всеми этими мероприятиями реагировали места на подкрепление финансово-материальной базы местного бюджета. Результаты этого подкрепления должны, разумеется, сказаться и в 1927—28 г. По сравнению с госбюджетом темп роста местного, в связи с произведенным расширением при издании республиканских положений о местных финансах бюджетных и имущественных прав местных советов и с продолжающимся учетом всех доходных источников, обещает быть несколько более интенсивным. Возможное частичное перераспределение имуществ между государственным и местным бюджетами или перенесение с первого на второй расход по содержанию тех или иных учреждений культурно-социальных наркоматов не могут, конечно, сколько-нибудь существенно изменить или нарушить установившееся разграничение доходов и расходов между двумя бюджетами. Так как центр тяжести в подтягивании отстающих и маломощных единиц к среднему уровню переносится на республиканские фонды регулирования, то в новой бюджетной кампании большое значение приобретает детальное и более точное определение финансово-экономической мощности отдельных территориальных единиц высших степеней и уровня фактического удовлетворения в каждой из них потребностей городского и сельского населения. Накопившийся за последние годы опыт в деле распределения отчислений от госналогов и госдоходов и других видов восполнений между областями, губерниями, округами и соответствующими им единицами должен быть полностью учтен. Прения по докладом о местном бюджете на Съездах Советов свидетельствуют о том, что в этой области до сих пор не все обстояло благополучно.

Другим важным моментом в новой бюджетной кампании должны быть директивные указания республиканских центров по вопросу о направлении прироста бюджета. Вставши на путь усиления затрат на капитальные вложения и постепенного ослабления потребительских тенденций, местный бюджет должен в 1927—28 г. направить большую часть прироста на новое строительство и хозяйственно-операционные расходы. Планирование этого строительства требует срочной и тщательной разработки и внутреннего согласования производственных перспектив для всех основных отраслей местного хозяйства на основе учета, в первую очередь, перспектив роста в ближайшие годы доходной части местного бюджета.

И. Рейнгольд

На бюджетные темы

О прохождении бюджета *)

Одним из основных достоинств упорядоченного бюджета является его своевременное утверждение. К сожалению, история нашего молодого бюджета еще не знает случаев утверждения бюджета к началу бюджетного года. В 1925—26 бюджетном году оно состоялось к концу 1-го полугодия, а в 1924—25 г. и того позже. В этих условиях бюджет теряет в значительной мере характер годового плана государственного хозяйства и превращается в бюджет, главным образом, **второго полугодия**.

Надо, однако, прямо признать, что есть известное внутреннее противоречие между **качеством** бюджета и его **своевременным** утверждением. Успехи нашего планирования пока еще не позволяют нам дать **во-время и с наибольшей полнотой и точностью** наши бюджетные исчисления. В погоне за точностью и полнотой мы до сих пор жертвовали своевременностью. Бюджет здесь отражает уровень планирования, достигнутый во всех связанных с ним отраслях хозяйства и культуры, и страдает теми же болезнями, как и эти отрасли. Есть и трудности чисто-объективные, как влияние урожая, которое нельзя полностью и во-время учесть, несовпадение хозяйственного цикла и цикла бюджетных работ и пр. Все эти обстоятельства вносят ряд осложняющих моментов, делающих **на ближайшую пару лет маловероятным составление бюджета до начала бюджетного года**. Эти обстоятельства, однако, не избавляют нас от необходимости продумать все способы и средства для максимального упрощения и ускорения процесса прохождения бюджета.

В бюджетных прениях этого года выяснилось, что ряд смет проходит от 20 до 30 инстанций. Уже один этот факт показывает, что не в одних **объективных** условиях дело. Множественность инстанций установилась за последние годы как результат усложнения бюджета (у нас фактически **семь** самостоятельных бюджетов, соединенных в единый госбюджет). С другой стороны, ограниченность средств при огромных потребностях, несомненно, является в частности одной из причин «бюджетного бюрократизма». В годы, когда бюджет лишь складывался, этот разрыв был особенно силен. Он существует и сейчас, но пятимиллиардный бюджет все же позволяет более или менее полно удовлетворять основные нужды, и это является **экономической** предпосылкой борьбы с бюджетной волокитой.

Три основных вопроса связаны с проблемой упрощения прохождения бюджета: **1) о самостоятельности бюджетов союзных республик **), 2) об основной бюджетной инстанции, 3) о консолидированной части бюджета**.

Вряд ли кем-либо оспаривается **самостоятельность** бюджетов союзных республик. Но на деле она встречает довольно серьезные ограничения в тот момент, когда бюджет союзной республики включается в единый бюджет Союза. Эти ограничения мотивируются единством нашего хозяйственного плана и недостатком ресурсов. Оба эти соображения вески, и с ними приходится считаться. Но наличие закона о бюджетных правах, учитывающего оба эти момента, **усиливает** самостоятельность и, можно сказать, «суверенность» бюджетов союзных республик. Вот почему с изменением, уточнением и улучшением прежнего закона

о бюджетных правах Союза и союзных республик (возможными в меру роста бюджета) нельзя **по-старому** трактовать республиканские бюджеты **только, как части единого бюджета**. Они не только и, вернее, **не столько** части единого бюджета, сколько **самостоятельные**, строго оформленные и в основе своей сложившиеся бюджеты. Не приходе-расходные сметы, которые можно и должно перетряхивать сверху донизу, а бюджеты огромных государств, не укладывающиеся в ложе обычных смет ведомств. Но тут же надо сказать, что эта характеристика уместна только в отношении тех союзных республик, которые сводят свой бюджетный баланс, не прибегая к дотациям на покрытие дефицита. Это — **решающий** критерий для бюджетной самостоятельности республики. Установленные Союзом твердые источники доходов вместе с чисто «республиканскими» доходными источниками являются пределом бюджетных возможностей для «независимого» бюджета. **При соблюдении этого условия и выполнении твердых директив в отношении народно-хозяйственной части бюджета, он включается в единый бюджет без изменений со стороны Совнаркома Союза**.

Мы полагаем целесообразным установить вообще, как правило, что **бюджет союзной республики рассматривается в Совнаркоме лишь в том случае, если НКФ представит в СНК данные, указывающие на невыполнение союзной республикой указанных выше двух директив**.

Только таким образом, мы избежим «дерганья» республик, опасности углубляться в мелочи и усложнения процедуры прохождения этих бюджетов через ряд инстанций. Мы, несомненно, получим значительную экономию времени и сил. С другой стороны, центр внимания будет перенесен на дефицитные бюджеты республик в целях быстрейшего изживания этой дефицитности. Аналогичные принципы с изменениями, вытекающими из особенностей автономных республик, должны быть применены при включении их бюджетов в соответствующие союзные республики. Отсюда не следует, что союзные органы и в частности НКФ Союза не должны самым тщательным образом изучать бюджеты союзных республик. Но... **сначала** изучение, а уже **потом** изменение — не всегда эта последовательность операций соблюдается. Самое изменение должно производиться не в узко-сметном (т.-е. при прохождении бюджета), а в **законодательном** порядке. Бюджет одной из республик, предположим, развивается слишком быстро, как показало изучение; необходимо замедлить темп роста. Но это должно делаться уже в следующем году (а не в рассматриваемом), а, быть может, и через два года. Мы уже вошли, в известном смысле слова, в **органический** период бюджетного строительства, когда частые ломки, в особенности в отношении союзных республик, могут принести больше вреда, чем пользы. Поскольку новый закон о бюджетных правах Союза и союзных республик обеспечивает полностью увязку народно-хозяйственной части бюджета республики с общесоюзным планом, Союз должен оценивать и корректировать бюджеты республик прежде всего и главным образом под углом отражения общесоюзных хозяйственных директив. **Максимум невмешательства, минимум поправок к административной и социально-культурной частям бюджета, где последнее слово должно всегда оставаться за союзной республикой**.

Исключительная роль, которая принадлежит бюджету, как основному финансовому плану государственного хозяй-

*) В порядке обсуждения. Ред.

***) Расуждения автора в части бюджетных прав союзных республик утрачивают в значительной мере свое значение в связи с изменениями бюджетного закона. Ред.

ства и самому мощному инструменту перераспределения национального дохода, ставит его на одно из центральных мест в работе наших законодательных и планирующих органов. Отсюда то исключительное внимание, которое за последние годы уделяют ему сессии ЦИК и бюджетные комиссии при ЦИК. Однако, до сих пор основной инстанцией, разрабатывавшей и выработывавшей бюджет, была правительственная, совнаркомовская инстанция и, как часть правительства, — Наркомфин. Здесь сосредоточивалась вся практическая работа по бюджету, в то время как бюджетная комиссия ЦИК (если говорить об общесоюзных органах) ограничивалась самым общим и — за краткостью времени — недостаточно углубленным рассмотрением бюджетных вопросов.

В то время как в СНК бюджет рассматривался в течение 6 недель, в бюджетной комиссии он бывал едва две недели. При этом бюджетная комиссия, в сущности, дублировала работу Совнаркома, если не считая нескольких директивных указаний, принятых ею. **Возникает вопрос о более целесообразном разделении труда между обеими инстанциями на основе перенесения центра тяжести проверки правильности и целесообразности бюджетных исчислений и наметок в бюджетную комиссию ЦИК.** Нельзя отрицать того, что в разработке до сих пор недостаточно широко участвует наша советская общественность. Между тем самая широкая гласность, перекрестная проверка и критика играют в бюджете исключительно важную роль. Вокруг бюджета сплетается слишком много самых жгучих интересов, в нем наиболее отчетливо и резко отражаются хозяйственные и всякие иные противоречия, для того, чтобы разумная, правильная государственная «средняя», которую ищет бюджет, могла быть найдена при широчайшей и всесторонней проверке и освещении всех «бюджетных углов». **Правительство обязано установить общую экономику бюджета, т. е. общий объем бюджета, те или иные изменения в налоговом законодательстве и вообще законодательстве, влияющем непосредственно на объем доходного бюджета, затем распределение средств по основным бюджетным рубрикам (промышленность, сельское хозяйство, наркоматы и т. п.), отнюдь не входя в детальное рассмотрение по параграфам, статьям или другим более детальным подразделениям.** **Одобрив бюджет (а не утверждая его), Совнарком берет на себя ответственность лишь за эту общую экономику бюджета, но не за каждую бюджетную «запаятую» в доходах или расходах.** Если это положение будет твердо установлено, то сфера работ двух инстанций — СНК и ЦИК, естественно, разграничится, и мы вместо дублирования получим взаимное дополнение и проверку. Вместо шестинедельного рассмотрения в СНК можно было бы ограничиться при этих условиях 3—4 заседаниями. Однако, не только экономия времени здесь важна, но и устранение, по возможности, **отпечатка ведомственности на бюджете.**

Поскольку каждое ведомство защищает «свой угол» хозяйства, нахождение правильной линии облегчается в инстанции максимально вневедомственной, какой являются ЦИК и бюджетная комиссия. Разумеется, это означает и требование такого подбора состава бюджетных комиссий, который в максимальной степени обеспечивал бы широкий государственный подход к бюджету.

Таким образом, мы приходим к выводу, что центр тяжести практической разработки бюджета должен быть в значительной мере перемещен в бюджетную комиссию.

Какова при этом роль Наркомфина? У нас нет оснований ее урезать. Наркомфин, наоборот, должен видеть в бю-

джетной комиссии действительно союзника в борьбе, которую он ведет против необоснованных притязаний, узковедомственного подхода, отсутствия или недостатка бюджетной дисциплины и т. д. Ведомства, зная, что они будут проверены и разобраны «по винтикам» наиболее авторитетными людьми всей страны, будут тщательнее составлять свои сметы и планы. Ответственность НКФина перед правительством и ЦИК повышается, так как представляемый им проект бюджета по изложенной выше схеме Совнаркомом детально, «по косточкам» не разбирается. Но повышению ответственности должно соответствовать и повышение прав. Мы имеем в виду вопрос о передаче Наркомфину тех прав, которыми ныне пользуется так наз. «сметно-бюджетное» совещание, как орган междуведомственный.

Нельзя сказать, чтобы это был очень гибкий и действительно необходимый на нынешнем уровне бюджетной работы орган. Поединок, происходящий на этих совещаниях между НКФинком и ведомством в присутствии представителей РКИ, НКТруда, Госплана и т. д., в лучшем случае приобретает характер «торговли», в худшем — просто безрезультатен. Элемент «торговли» безусловно должен быть изгнан из бюджета, а тогда обычно остается формальное протоколирование ведомственных разногласий с НКФинком, и на это уходит огромное количество времени и сил. Вряд ли это кому-нибудь нужно. Как правило, в протоколы бюджетных совещаний редко кто и заглядывает. Вся эта «процедурная» сторона может и должна быть заменена **внутренней работой Наркомфина, которому ведомство через своих компетентных и авторитетных работников помогает составить свое заключение по смете и уяснить точно разногласия.** Результат будет, во всяком случае, тот же, а сама механика сведения бюджета значительно упрощена и ускорена. Это даст возможность более открыто и тщательно дискутировать ту или иную смету **внутри НКФина** и руководящей его части облегчит корректирование иногда чрезмерно «ведомственных» заключений технического аппарата.

В цели разбираемых нами мероприятий, имеющих в виду сократить сроки «рождения» бюджета, заслуживает внимания вопрос об установлении у нас системы разделения его на консолидированную и неконсолидированную части. Дело сводится к тому, чтобы некоторые части бюджета как по доходам, так и по расходам не пересматривать ежегодно, включая их на основе твердых законодательных норм, признанных и точно зафиксированных государством обязательств и т. д. Возьмем для примера расходы по нашему государственному долгу. Есть ли, в самом деле, надобность в том, чтобы ежегодно правительство и ЦИК занимались проверкой того, правильно ли арифметически НКФин сосчитал расходы, вытекающие из точно записанных в контрактах займов обязательств правительства по платежам процентов и погашения? Как будто излишне. Единственная директива нужна по вопросу о том, включать ли эти расходы полностью или в известном проценте, учитывая неполное предъявление облигаций к оплате, но и в этот вопрос может быть внесена твердость на ряд лет. Есть и ряд других расходов, которые могли бы быть отнесены к консолидированной части и включаться в бюджет **автоматически**, без обсуждения и проверки в СНК, ЦИК, Госплане и т. д. В наших условиях быстрого роста хозяйства и изменчивости ряда элементов в жизни страны консолидированная часть не может быть у нас очень велика. Но она может от года к году расти в меру того, как наше планирование будет становиться все более устойчивым.

А. Торбин

Об исчислении госдоходов *)

В предыдущие годы подготовка к бюджетной кампании начиналась в конце 1-го полугодия. В настоящем году первые разговоры об этом начались несколько позже. Запоздывание с бюджетом стало у нас хроническим. Еще ни одного бюджета нам не удалось составить и довести хотя бы до конечной инстанции — до ЦИК СССР во-время, т. е. к началу бюджетного года. Сокращение количества инстанций, упрощение бюджетной техники являются поэтому необходимыми мероприятиями.

Нам хотелось бы обратить внимание на одно обстоятельство, которое не только поглощает много времени в период бюджетной кампании, но и порождает ненужные споры участвующих в составлении бюджета сторон. Мы говорим о существующей у нас практике исчисления госдоходов и проверке их вышестоящими инстанциями. Система нашего хозяйства такова, что удовлетворение потребностей мы вынуждены будем в течение ряда лет производить в зависимости от размера госдоходов. В период восстановления хозяйства, опыт показал это достаточно ярко, мы не могли подсчитать свои доходы, и бюджеты выполнялись с избытком. Такое систематическое превышение поступлений вызывало обвинения НКФ в искусственной задержке темпа развития хозяйства путем преуменьшенного исчисления доходов ради накопления казначейской наличности.

С 1925—26 года положение изменилось. Мы подошли к концу восстановительного периода. Способность предвидения доходов заменилась достаточно точным расчетом, и надбавки к бюджетным планам, сделанные по инерции прошлых лет в инстанциях после НКФ СССР, не оправдались. Вместе с тем установлено было, как бы в противовес тенденции НКФ, собирать во внеплановом порядке казначейскую наличность, введение в бюджет заранее намечаемого кассового резерва. Необходимость максимального напряжения доходных источников и выявления в бюджете всех полностью доходов стала благодаря этому еще большей. К этому обязывали не только интересы скорейшего перехода к реконструкции народного хозяйства, но и необходимость действительного получения бюджетного резерва, без которого планирование значительно затрудняется.

При сложности нашего бюджета, состоящего из 7 частей, вопрос об исчислении доходов приобрел особую остроту. При этом проверка этих исчислений благодаря существующему порядку прохождения бюджета производится несколькими инстанциями. Эти инстанции можно разбить на две группы: в первую входят все республиканские и союзные ведомства и НКФ Союза; вторую группу инстанций, стоящих над НКФ СССР, составляет бюджетная комиссия ЦИК СССР. Ответственность работы, производимой НКФ СССР, заключается не только в том, что ему необходимо в результате объединения 7 отдельных частей составить единый баланс госбюджета, и не только в том, что в силу этой проверки ему часто приходится вступать в сложные споры с союзными республиками; она заключается в необходимости представить такой проект госбюджета, который был бы ясен широким массам трудящихся и являлся бы действительно предельно-допустимым для данного периода времени планом государственных доходов и расходов.

Если исчисление общесоюзных доходов производится самим НКФ СССР и может быть поэтому сделано с точностью, допускаемой существующей организацией государственного счетоводства и деловодства, то в отношении рес-

публиканских доходов ему приходится ограничиваться, главным образом, указаниями и расчетами самих республик. Между тем бюджетная техника и практика составления бюджета в союзных республиках до сих пор оставляют желать лучшего, и НКФ СССР, представляя проект бюджетного баланса в высшие органы, на вопрос составлен ли бюджет с предельно-допустимой точностью и напряжением, — ответить не может. Вопрос же этот является по существу главным, так как стоило бы НКФ СССР, совместно с НКФ союзных республик, так научиться составлять бюджет, чтобы отвечать на него утвердительно, стоило бы на опыте одного—двух лет это доказать, как сразу же техника прохождения бюджета значительно упростилась бы, и можно было бы надеяться, что к началу бюджетного периода мы имели бы действительно твердый годовой план.

Для того, чтобы такое «идеальное» исчисление доходов осуществилось как можно быстрее, необходимо строгое выполнение двух условий. Первое заключается в правильной постановке отчетности по исполнению госбюджета. Мы сейчас так увлекаемся сокращением отчетности, что боимся каждой новой отчетной формы. Между тем настоятельно необходимо ввести отчетность о недоимках республиканских доходов, а предварительно организовать учет их на местах. При исчислении некоторых доходов недоимки прошлых лет представляют собой значительную величину, и формула «перешедшие платежи одного года равны переходящим следующего» не ко всем доходам и не всегда приложима.

Точно так же надо пересмотреть отчетность ведомств по администрируемым ими доходам, особенно по линии НКЗемов. Еще ни разу нам не удалось рассказать в объяснительной записке к бюджету о фактических размерах отпуска леса за истекший год, о состоянии госрыбного хозяйства или земельного фонда. Республиканские НКФ должны позаботиться о том, чтобы ведомственная отчетность служила не только материалом для исчисления доходов, но была документом, отражающим перспективы доходов в наиболее ясном виде.

Второе условие, это — необходимость регламентации некоторых доходов. В силу отсутствия таковой некоторые доходы, напр., от госпредприятий, поступают до сих пор в разных частях Союза в различных, никем не утвержденных размерах. Много ли из это из прибылей, достаточно ли или мало, не только НКФ СССР, но и никто сказать не может, так как ни в одном бюджете указаний на это нет по существу, да, как нам кажется, и не может быть. Для того, чтобы разобраться, почему с одних предприятий берется много, а с других мало, надо быть в курсе проектов каждого треста и торгового предприятия в каждой из союзных республик. Поместить же все это в бюджетной записке нельзя. Неполнота республиканских бюджетных записок (не смотря на их растущий из года в год объем) и необходимость давать подробные пояснения к единому общегосударственному бюджету заставляют НКФ СССР проверять республиканские доходы особенно тщательно, а это очень часто приводит к таким заключениям по республиканским бюджетам, которые заставляют НКФ союзных республик вполне справедливо жаловаться на то, что их сложная работа по составлению республиканского бюджета в НКФ СССР частично аннулируется без достаточного уважения к их тяжелому и ответственному труду. Такие взаимоотношения внутри единого финансового ведомства, конечно, ненормальны, и их надо изжить. Но, как мы уже указали, причина их кроется не в воле отдельных лиц, не в централистских уклонах

*) В порядке обсуждения. Ред.

союзного Наркомфина, а несоблюдении двух условий, о которых мы говорили выше.

Ясный и полный расчет дохода не может быть опровергнут. До тех пор, пока правильная ведомственная отчетность и полное выявление всех обстоятельств, влияющих на размер дохода, не будут достигнуты, спорам не перевестись, как бы все этого ни желали, если только мы не откажемся от требования показать в бюджете все доходы с предельно допустимым напряжением, т.е. если мы действительно не соскользнем на «виттевский» бюджет.

Насколько невыполнение указанных выше условий отражается на исчислениях республиканских госдоходов, мы покажем на двух примерах, взятых из бюджетной практики двух последних лет. В 1925—26 г. лесной доход был исчислен по единому бюджету в сумме 140,5 млн. р., из которых по бюджету РСФСР было предусмотрено 110,4 млн. р. и БССР — 10 млн. р. Сами республики исчисляли свои доходы в значительно меньших суммах, а именно: РСФСР — 93 млн. р. и БССР — 6 млн. р. В указанном году, как известно, впервые была применена система продажи леса с торгов и соревнований, и хотя все понимали, что попенная плата благодаря этому увеличится, но сколько-нибудь точных расчетов ни у кого, кроме республиканских инстанций, особенно в НКЗ, не было. Для выяснения возможного дохода надо было знать, какая **средняя** надбавка на лесную таксу была сделана на торгах и на какую сумму имеется недоимок. Письменные и устные объяснения республиканских НКФ и НКЗ допускали возможность увеличения республиканских цифр, но не выше указанной. Поэтому, когда в интересах удовлетворения назревших нужд в инстанциях после НКФ и в бюджетной комиссии ЦИК СССР предлагали вместо 140 млн. р. поставить 150 млн. р., НКФ СССР упорно доказывал, что это невозможно. Между тем в действительности поступило не на 10, а на целых 73 млн. р. больше, чем предполагалось по бюджету: по РСФСР вместо 110,4 млн. р. — 172,3 млн., а по БССР вместо 10 млн. р. — 20,3 млн. Размер поступлений лесного дохода по бюджетам РСФСР и БССР в 1925—26 г. указывает на **исключительную неточность** исчислений, произведенных республиканскими инстанциями.

В 1926—27 г. по бюджету РСФСР лесной доход был исчислен НКФ РСФСР в 132 млн. р., а ВЦИК утвержден в 150 млн. р. В объяснительной записке к республиканскому бюджету указывается, что в числе этих 150 млн. р. должны поступить перешедшие с прошлого года платежи в сумме (кругло) 25 млн. р. Как же поступает лесной доход в этом году по бюджету РСФСР? По данным предварительной отчетности, на 1/IV 1927 г. поступило 74,8 млн. р. Для расшифровки этой цифры надо учесть следующее: по сведениям НКЗ, всего отпущено леса на 163 млн. р. В 1-м полугодии лесопотребители (кроме местного населения) платят лишь 10% стоимости лесосек, а местное население платит полностью. Так как последнему отпущено леса на 33,7 млн. р., а 10% от остатка составляют 13 млн. р., то всего, следовательно, от продажи лесосеки текущего года могло поступить максимально 46,7 млн. руб., а с перешедшими 25 млн. р. — 71—72 млн. р. Таким образом, поступление 74,8 млн. р. означает, что если бы инстанции РСФСР опирались при исчислении дохода только на плохую ведомственную отчетность и поверили бы расчетам НКЗ, который доказывал, что более 132 млн. р. ожидать нельзя, то наше хозяйство получило бы **минимально на 20 млн. р. меньше**, и постройка ряда необходимейших заводов была бы отложена, или некоторые неотложнейшие социально-культурные нужды не были бы удовлетворены.

Иная картина лесного дохода наблюдается в УССР. Одновременно с выделением лесов местного значения во всех

республиках были выделены лесные площади, лес с которых продавался, а земля передавалась крестьянству. Доход от продажи этого леса предусматривался во всех бюджетах, кроме УССР, которая из-за плохой постановки ведомственной отчетности по бюджету его не проводила. НКФ СССР вынужден был исчислять этот доход только в 2,5 млн. р., а в настоящее время по некоторым ведомственным печатным материалам его определяют в 10 млн. р. Как и в первом случае, искусственное сокращение бюджета происходит из-за отсутствия налаженной ведомственной отчетности.

Второй пример мы приведем в качестве иллюстрации влияния недостаточной регламентации госдоходов. В каждом бюджетном году доходы от промышленности поступают в виде отчислений от прибылей по балансам за истекший год. Следовательно, в бюджеты на 1925—26 и 1926—27 г. г. прибыли взимаются по балансам на 1/X 1925 г. и 1/X 1926 г. Следующая таблица показывает, в каком размере производятся эти отчисления в разных республиках (в млн. руб *).

	РСФСР	УССР	БССР	ЗСФСР
Прибыль по балансу на 1/X 1925 г.	29,4	15,7	0,99	2,6
Изъято из нее в доход казны	8,4	6,9	0,6	0,9
% изъятия	28,6	43,9	40,4	34,6
Прибыль по балансу на 1/X 1926 г.	41,4	17,5	7,4	3,9
Изъято из нее в доход казны	10,0	7,4	1,9	1,3
% изъятия	24,1	42,3	25,7	33,3

Первый вывод из таблицы тот, что в деле изъятия прибылей в республиках нет единообразия. Меньше всех отчисляет в доход казны промышленность РСФСР, больше всех — УССР. В один год изымается одна часть прибылей, в другой — другая. Если учесть, что в таблице показан «средний» процент изъятий, по отдельным же отраслям промышленности и трестам отклонения от этого «среднего» чрезвычайно значительны (от 10—15% до 60%), то отсутствие единообразия подчеркивается еще более.

Несомненно, что, определяя тот или иной процент изъятия от прибылей по какому-либо тресту, НКФ и ВСНХ, согласованным усмотрением которых это делается, руководствуются финансовым положением предприятия, оцениваемым в свете его промфинплана. Но все же такая практика представляет собой не больше, как усмотрение, определяющее политику республики в отношении «своей» промышленности. Но, как известно, та или иная политика не может служить основанием к исчислению бюджетных доходов, ибо сам бюджет есть политика, направляющая в плановом порядке народно-хозяйственную жизнь страны. Бюджетные доходы должны исчисляться согласно законам. Закон должен точно регламентировать общие основы, в том числе таксы, ставки и размеры отчислений для всех госдоходов. И уже в расходной части высший орган управления страной укажет, по каким каналам и на какие цели направить государственные средства. Нынешнее же положение приводит к тому (в части доходов от общесоюзной промышленности наблюдается та же картина), что НКФ СССР, докладывая свой проект данного госбюджета, **ответить на вопрос, составлен ли он по закону, не может** и вынужден сказать, что в некоторой части бюджет составлен «по усмотрению», основание которого (в части республиканских доходов от госпредприятий) ему неизвестно или известно в слабой степени. Как и следовало ожидать, подобные заявления НКФ СССР особого одобрения не вызывают.

Приведенных примеров, нам кажется, достаточно, чтобы показать неудобства существующей практики. Интересы

*) 1926—27 г. взят по проектам республик.

народного, в том числе финансового, хозяйства страны настоятельно требуют своевременного утверждения бюджета, исчисленного с наибольшей точностью и полнотой. Мы еще раз позволяем себе сказать, что наш бюджет будет еще долгие годы строиться по доходам, и на исчисление их надо поэтому обратить особое внимание. Надо проверить еще и еще раз систему ведомственной отчетности и отчетности по

исполнению госбюджета. Надо регламентировать все без исключения госдоходы. Надо так составлять республиканские бюджеты, чтобы НКФ СССР при проверке не приходилось их корректировать. И только тогда можно будет составить проект единого госбюджета настолько быстро, чтобы он мог пройти через вторую группу инстанций (после НКФ СССР) к началу бюджетного года.

П. Микеладзе

Сбережения городского трудового населения в 1926 г.

Вопрос о мобилизации для целей хозяйственного строительства всех тех сбережений и накопленных средств, которые расплывлены среди миллионов частных хозяйств, приобрел в настоящее время крупное значение. Использование этих средств возможно путем привлечения их в государственные займы, кредитные учреждения, сберегательные кассы и т. п. При этом, конечно, вполне естественно поставить вопрос о возможных размерах такого накопления среди различных социальных групп населения, при чем здесь нас будет специально интересовать вопрос о сбережениях городского трудового населения.

Под сбережением или накоплением в частно-хозяйственном смысле слова мы понимаем отказ от обращения части полученного дохода на приобретение предметов непосредственного потребления или отказ от потребления. Хотя накопление может происходить и в натуральной форме (приобретение предметов роскоши и т. п.), но в силу невыполнимости статистического учета этой формы сбережений приходится ограничиваться определением суммы лишь денежного накопления.

Причина образования в частных хозяйствах известных излишков и направление их в кредитные учреждения, займы и т. п. носят двойственный характер: с одной стороны, они вызываются наличием известных действительных излишков доходов, когда получаемый доход превышает стоимость удовлетворения основных индивидуальных потребностей; с другой стороны,— и эта причина особенно действительна в условиях высоких промышленных цен,— сбережения вызываются тем, что регулярного дохода недостаточно для приобретения некоторых предметов, и тогда приходится в течение ряда месяцев производить «накопление» денежных средств для единовременной их затем затраты. Выделить среди всех сбереженных средств суммы, имеющие то или иное происхождение, не представляется возможным, но эту двойственную природу сбережений надлежит учитывать при составлении выводов об общих размерах «сбереженных» средств, особенно в отношении сберегательных касс.

Цифровые данные о размерах частно-хозяйственного накопления могут быть получены на основании данных статистики вкладов в кредитные учреждения и т. п. организации, поскольку они подсчитывают суммы, внесенные различными социальными группами населения. Но представления об общих размерах сбережений (денежных остатках) могут дать лишь данные потребительских бюджетов, поскольку не все остатки мобилизуются, а часть их сохраняется дома. Хотя надо заранее сказать (и это в свое время подчеркивал Гельфферих, при исчислении размеров накопления в Германии), что учесть временно-свободные резервы, которые при иных условиях могли бы быть мобилизованы кредитными учреждениями, почти не предста-

вляется возможным. Использование бюджетных данных должно производиться с большей осторожностью в виду обычно недостаточной массовости материала и неполной его типичности. Поэтому основанные на этих материалах данные должны рассматриваться, как приблизительные и не дающие точного представления о реальных размерах накопления (особенно, поскольку не учитывается накопление в натуральной форме). Что касается бюджетов рабочих, то здесь особенное значение, как источник сбережений, имеет отсрочка потребления, поскольку теоретики заработной платы утверждают, что «закон соответствия заработной платы ценности средств существования ничего большего не означает, как то, что рабочие не имеют накоплений, и что их доход в общественном производстве идет полностью на предметы потребления рабочих» (Солнцев, Р. Люксембург). Значительно большие возможности реального накопления (за счет излишка доходов) имеются среди высокооплачиваемых групп трудящихся: различного рода специалистов, служащих, рабочей аристократии и т. п.

Произведенный нами анализ годовых бюджетов рабочих Москвы, Ленинграда и Киева за 1925—26 г. показал наличие остатков дохода, который направляется на покрытие долгов прежних лет, на образование натуральных запасов (продукты питания, топливо) и, наконец, на «сбережения» путем вложения в сберегательные кассы или сохранения в денежной форме. Но размеры последней суммы в рабочих бюджетах весьма невелики: у ленинградских рабочих денежные сбережения (вкл. взносы в сберегательные кассы) составили за 9 мес. 1926 г. 1,14% всего дохода (без переходящих сумм), у московских рабочих всего 0,46%, у киевских рабочих за 1-е полугодие 1926 г. около 0,5—0,6%. В среднем, учитывая рост заработной платы в последнем квартале, а также постепенное сокращение расходов по выплате долгов, может быть принят процент денежных остатков в 0,8%.

Этот процент денежных остатков ниже, чем сбережения отдельных групп рабочих до войны, когда, напр. в 1909 г. у бакинских нефтепромышленных рабочих он превышался до 4,1%. Но процент сбережений близок к довоенной норме у немецких рабочих: по исследованию 1907 г. сбережения составляли в немецких рабочих семьях 1%, а в чиновничьих—1,3% всего расходного бюджета.

Такой же процент накопления, т. е. около 0,8% дохода, может быть принят и для служащих на основании данных об их потребительских бюджетах и общего уровня заработной платы, близко приближающейся к зарплате рабочих.

Общий размер национального дохода, падающий на долю наемного труда, исчисляется для 1925—26 г. в 5.790 млн. руб. (без сел.-хоз. и поденно-переменных рабо-

чих). При норме сбережений (за 1926 г.) в 0,8% общий размер денежных остатков составит 46—47 млн. руб. (у рабочих и служащих вместе). Но при этом надо иметь в виду, что денежные остатки фактически составляют сумму почти в два раза выше, но они идут на оплату прежних долгов (превышение выплат над суммами, полученными в долг и в кредит). Так как можно ждать постепенного сокращения этого пассивного сальдо, то соответствующим образом будет повышаться «сберегаемая» часть денежных остатков.

Куда же направляются эти средства? В настоящее время мы можем насчитать следующие формы мобилизации частно-хозяйственных средств: 1) государственные займы, 2) сберегательные кассы, 3) кредитные учреждения (в том числе общества взаимного кредита), 4) членские взносы в кооперацию, 5) членские взносы в кассы взаимопомощи профсоюзов, 6) взносы по страхованию жизни и 7) прочие виды накопления (лотереи и т. п.).

Распределение государственных займов между отдельными категориями держателей может быть произведено лишь весьма приблизительно и на основании ряда косвенных показателей. Из общей суммы государственного долга СССР на 1 января 1926 г. в 437,5 млн. р., по имеющимся расчетам, на долю государственных учреждений, сберегательных касс, кредитных и страховых учреждений и т. п. приходилось около 290 млн. р., остальные 146,5 млн. р. падают на долю «частного капитала», из которых около 100 млн. руб. приходится на долю рабочих, служащих и лиц свободных профессий и около 46 млн. р. на долю частного капитала, связанного с биржей. Поскольку курсовая расценка займов составляла в среднем около 73% номинала, сумма вложенных средств двумя этими группами составит соответственно 73 млн. р. и 36,3 млн. р.

На 1 октября 1926 г. размещение госзаймов среди мелких держателей исчислялось в 108 млн. р. и среди собственно частного капитала—47 млн. р., а с поправкой на курсовую расценку—90 млн. р. и 43 млн. р.

Вклады в сберегательные кассы обнаруживают постоянный и весьма интенсивный рост; однако, они больше, чем другие формы сбережений, носят оборотный и подвижный характер. На 1 октября 1925 г. из общего остатка вкладов в 33,5 млн. р. на долю рабочих приходилось 3,1 млн. р., служащих—10,5 млн. р., ремесленников, кустарей и лиц свободных профессий—1,8 млн. руб.

На 1 октября 1926 г. сумма вкладов возросла почти вдвое—до 90,2 млн. р., из коих на долю рабочих приходилось 11,2 млн. р., служащих—33,1 млн. р., кустарей и лиц свободных профессий—3,6 млн. р.

Вклады трудового населения в кредитные учреждения совершенно незначительны и могут не учитываться. Несколько больше роль их в обществах взаимного кредита, где на 1 апреля 1926 г. вклады и членские взносы кустарей, ремесленников, сельских хозяев, рабочих, служащих и пр. (более детальная разбивка не представляется возможной) составляли 7 млн. р., а на 1 августа 1926 г.—9,2 млн. р.

Таким образом, накопление рабочих, служащих, кустарей, ремесленников и лиц свободных профессий к концу 1926 г. по этим трем видам сбережений составило около

145 млн. р. (за вычетом около 3 млн. р., как суммы займов, размещенных среди крестьян) против приблизительно 93 млн. р. к концу 1925 г., т. е. увеличившись примерно на 52 млн. р. Из этой суммы мы на долю лиц наемного труда относим 43,8 млн. р. (на основании данных о росте вкладов, размещении займов и т. п.), а остальные 8,2 млн. руб. относим на долю ремесленников, кустарей и лиц свободных профессий.

Указанные 43 млн. руб. являются сбереженными из той суммы денежных остатков в 46—47 млн. р., которая приведена выше. Таким образом, мы видим, что денежные остатки использованы весьма сильно.

Другие формы частно-хозяйственного накопления проходят по линии различных расходов, но, поскольку эти расходы являются возвратными, их можно относить к «сбережениям». К ним относятся: 1) взносы в потребительскую кооперацию, которые за 1925—26 г. составили (по городской и транспортной сети) 6,4 млн. руб. и достигли (на 1 октября 1926 г.) 24,1 млн. руб., 2) взносы в кассы взаимопомощи, которые с июля 1926 г. подлежат возврату в размере 75% и которые могут быть исчислены за 1926 г. весьма приблизительно в 6,5 млн. руб. (в возвратной их части), 3) взносы в жилищно-строительную кооперацию, составившие к 1 октября 1926 г. около 12 млн. р., а в течение 1925—26 г. — около 7 млн. р., которые почти исключительно приходятся на рабочих и служащих, 4) страхование жизни, составившее для рабочих и служащих около 2 млн. руб. (на долю прочих групп населения приходится совершенно ничтожная сумма страховых платежей), 5) лотереи и пр. — несколько сот тысяч рублей в год. Эти примерно 15 млн. р. являются «сбереженными» в форме производства определенных расходов и не проходят по счету бюджетных остатков.

Что касается кустарей, ремесленников и лиц свободных профессий, то у них накопление в 1926 г. может быть определено очень приблизительно в сумме около 8 млн. руб. (без взносов в промысловую кооперацию, составляющих несколько миллионов рублей), что при доходе около 660 млн. р. дает норму сбережений в 1,2%. Но есть основания считать, что именно у этой группы (особенно у лиц свободных профессий) происходит в относительно крупной цифре накопление в материальной форме (валюта, предметы роскоши и т. п.).

Общая сумма средств, накопленных рабочими и служащими, к октябрю 1926 г. составила около 145 млн. р. (считая займы по курсовой расценке), увеличившись за год примерно на 65 млн. р., из которых 43 млн. руб. падают на бюджетные остатки, а 22 млн. руб. — за счет производства разного рода расходов. Накопление кустарей, ремесленников и лиц свободных профессий определяется приблизительно в 45 млн. руб., из них в течение 1926 г. около 8 млн. руб. (без взносов в промысловую кооперацию).

Постоянный рост заработной платы при параллельном снижении розничных цен, ведущий к увеличению реальной заработной платы, должен повысить в 1927 г. норму накоплений у лиц наемного труда, показателями чего являются также быстрый рост вкладов в сберегательные кассы и успешное размещение займа 1927 г. Между тем эмпирически доказан прогрессивный рост сбережений и денежных остатков с повышением доходов.

Проф. С. Рыбников

Есть ли страхование налог?

При обсуждении вопроса об установлении высоты обложения деревни неминуемо всплывает вопрос, как должны при этом учитываться платежи крестьянства по обязательному страхованию, и не есть ли обязательное страхование налог, так как страховые сборы взыскиваются в порядке, установленном для государственных окладных налогов. Кроме того, ставится и другой вопрос, в какой сумме надо считать, при установлении величины обложения крестьянства, страховые платежи, т.-е. в полной ли сумме собранных страховых премий, или же в сумме той чистой прибыли, которая получилась у Госстраха от этой операции.

Прежде чем приступить к разрешению этих вопросов, необходимо предварительно выяснить цель и экономическую сущность имущественного страхования. Страхование имеет целью восстановление в отдельном хозяйстве тех ущербов, которые наносятся ему случайными стихийными явлениями. Достигается это на основе принципов взаимности и возмездности, путем особого специального распределения этих ущербов между всеми страхователями, т.-е. хозяйствами, участвующими в данной организации распределения. Обычно это распределение (вернее, перераспределение) средств достигается путем предварительного сбора соответственных платежей (страховых премий) со страхователей. Размер этих платежей устанавливается обычно в зависимости как от величины вероятности наступления в соответственной группе хозяйств данного случайного явления (риска), так и от величины убытка, который может быть причинен этим событием. Таким образом, по существу дела, страховая премия вносится, как эквивалент за ту хозяйственную услугу, которая должна быть оказана хозяйству, если оно потерпит соответствующий ущерб от стихийного бедствия. Страховая премия не есть односторонний сбор, а определенная плата за услугу и притом услугу хозяйственного характера. Поэтому, когда частные страховые общества, осуществляя страховую деятельность, взимают со своих страхователей соответственные страховые премии, никто не считает это явление налогом. Здесь характер оплаты хозяйственной услуги является для всех очевидным. Поэтому, если государство в порядке частного-правовом будет наряду с частными страховыми учреждениями производить страховые операции, как это было, напр., у нас прежде в сберкассах, то, разумеется, назвать соответственные страховые премии налогом не представляется возможным.

Однако жизнь вносит в это дело осложнения. Государство, стремясь создать объективные условия устойчивости для определенных категорий хозяйств или обеспечить выполнение могущих возникнуть обязательств, декларирует обязанность для отдельных хозяйств заключать соответственные договоры страхования. И при этом, как указывает практика, установление такой принудительности страхования весьма часто сопровождается для страхователя полной свободой выбора страховщика: он может застраховаться в любом учреждении. Иногда, впрочем, закон оговаривает, что если страхователь не застрахуется в какой-либо частной страховой организации, то он считается в этом случае застрахованным в определенном публично-правовом учреждении.

При таких условиях даже формально нельзя страховые сборы причислить к налогам, ибо в таком случае пришлось бы считать налогом и страховые премии, поступающие в частные страховые предприятия. Следует разобрать и тот

случай, когда государство устанавливает монополию страхования, не декларируя еще обязательности отдавать на страх соответственные имущества. Это мы имеем у себя в Союзе по отношению ко всем рискам, которые не подлежат обязательному страхованию. Как считать здесь страховые платежи? Формально, разумеется, эти страховые сборы никогда не могут быть квалифицируемы, как налог, ибо страхователь уплачивает их не односторонне, а возмездно, вступая тем самым в определенные имущественные отношения с государством. Нельзя также забывать, что монополия страхования в определенный период (1827—1846 г.г.) для страх. от огня и по страхованию жизни (1835—1854 г.г.) находилась у нас в руках акц. страховых о-в.

Однако, как давно уже отметил Ад. Вагнер при анализе им регалий, настоящий вопрос по своему существу может разрешаться тройным образом. В зависимости от характера доходов монополии (в данном случае страховых премий) они могут быть квалифицируемы, как пошлина, как частного-правовой источник дохода или как налог. Пошлиной они будут тогда, когда общая их сумма покрывает или даже не покрывает издержек данного института. В тех же случаях, когда получается избыток от соответственной госмонополии, но избыток, не превышающий размера доходов соответственного промысла в руках частных лиц (средняя коммерческая прибыль), мы имеем дело с «частно-правовым источником дохода» *). Наконец, если доходы монопольного предприятия покроют не только расходы по его ведению, но и средний размер коммерческой прибыли, то полученный избыток должен почитаться налогом. Впрочем, понятие пошлины здесь выявлено недостаточно ясно. Думается, Эберг дает в этом отношении более точные указания, говоря, что таковыми надо считать особые сборы, платимые отдельными лицами учреждениям нехозяйственного характера за оказание им какой-либо услуги. Таким образом, если оплачивается услуга «хозяйственная», то в этом случае нельзя говорить вообще про пошлину.

Рассматривая настоящий вопрос в отношении страховой монополии, следует отметить, что доход от нее может быть трактуем, если придерживаться «схемы Вагнера, или как «частно-правовой доход», или как «налог», в зависимости от результатов ведения дела. Обычно страховая монополия всегда ограничивается целями извлечения только обычной коммерческой прибыли, отнюдь не стремясь, как общее правило, к извлечению сверхприбылей, приобретающих налоговый характер. Разумеется, в виду колебания результатов дела по годам в отдельные периоды могут оказаться и значительные прибыли, которые, однако, как явления случайные, не должны почитаться решающими для определения истинного характера страховой монополии; это может дать только характер прибылей за целый ряд лет.

Остается рассмотреть последний случай, когда государство не только декларирует принудительность застрахования, но устанавливает также и обязанность осуществлять эти страхования через определенные публично-правовые страховые учреждения. Этот порядок мы имеем теперь у нас при наличии госстраховой монополии для т. наз. обязательных видов страхования, за исключением,

*) По теперешней терминологии — доходы «неналогового характера», «неналоговые доходы» (Котляревский, «Финансовое право СССР», стр. 88).

впрочем, некоторых изъятий для кооперации. Обычно та же система проводится, как общее правило, и в социальном страховании. Будет ли в этом случае страхование налогом? Здесь следует выяснить предварительно два вопроса, а именно: 1) является ли признак принудительности страхования, соединенный с наличием монополии, конститутивным признаком налога вообще и 2) не являются ли собираемые в принудительном порядке страховые сборы особым целевым налогом? Принудительность страхования приводит к тому, что при несвоевременной уплате соответственных страховых премий может наступить принудительность взыскания. Однако нельзя забывать, что взыскание в бесспорном принудительном порядке может распространяться и на явления неналоговые, напр., на срочные уплаты по ипотечным займам, как это ранее у нас было в отношении земельных банков. Такой же характер имели и когда-то знаменитые у нас «выкупные платежи», взыскивавшиеся с крестьян в казну в погашение ссуд, выданных казной помещикам за переход помещичьих земель к крестьянам. Таким образом, принудительность и вообще способ взыскания не характеризуют еще данное явление, как налог. В налоге отсутствует индивидуальная эквивалентность. В страховых же платежах, если даже они взыскиваются принудительно, наоборот, эта эквивалентность, как оплата соответствующей хозяйственной услуги, проводится вполне определенно. При таких условиях здесь говорить о налоге не приходится.

Не является страхование (при наличии принудительности и монополии) и целевым налогом. Целевой налог, как известно, занимает промежуточное место между налогом и пошлиной. Это есть налог, сборы от которого предназначаются на заранее указанную цель. Отличие от пошлины заключается здесь в том, что таковая вносится взамен какой-либо услуги, оказываемой плательщику государством, тогда как при уплате целевого налога этого положения может и не быть, как это, напр., определенно сказывается в английском налоге в пользу бедных. Поэтому, поскольку страховые сборы взимаются только с тех, которым может быть выдано страховое вознаграждение, нельзя говорить, что эти сборы являются целевым налогом. Это в особенности представляется очевидным, когда сборы эти строятся по принципу индивидуальной эквивалентности. Однако иногда, особенно на первых стадиях развития страхового дела, мы этой статистически обоснованной эквивалентности можем и не встречать, напр., при раскладке на «души» и т. п. Однако несовершенство принципа раскладки не может еще считаться изменяющим существо явления, тем более, что нечто подобное встречается и у первоначальных частно-правовых страховых организаций. В виду же хозяйственного характера такого явления оно не может рассматриваться и как пошлина. Поэтому с формальной стороны принудительность и монопольность не превращают еще страховые сборы в общий или целевой налог или же пошлину.

Что же касается рассмотрения этого вопроса по существу дела, то в этом отношении все изложенное выше о характере монополии вполне приложимо и здесь. Все зависит, как правильно указывает Вагнер, не от формально-юридического наименования, а от фактического хозяйственно-финансового характера этих сборов. И, разумеется, страховое дело может получить определенно налоговый характер, если страховые платежи, оторвавшись от принципа эквивалентности, будут взиматься с населения в размерах, превышающих требования правильного учета

риска. Таким образом, и здесь необходимо прежде всего выяснить фактическую сторону постановки дела в каждом отдельном случае. Всякое же априорное суждение не может дать правильного разрешения вопроса.

Обращаясь после этого к выяснению вопроса, какой характер, с точки зрения Вагнера, имеет ныне действующее у нас окладное обязательное страхование, необходимо отметить следующее. Это страхование действует как на селе, так и в городе, при чем действие его распространяется на обеспечение от стихийных бедствий: строений от огня, с.-х. посевов от града и крупного скота от падежа.

За пять лет работы Госстраха (1921/22—1925/26 г.г.) основные общие приходо-расходные статьи по этим отраслям страхования выразились в следующих цифрах (в млн. руб.):

	Страхован- ные от огня	Страхова- ные от града	Страхова- ные жи- вотных	Итого
Собрано страх. премий.	73,3	25,4	58,4	157,1
Страх. вознаграждение	31,8	21,5	55,6	108,9
Расходы по веден. дела.	20,9	4,5	8,0	33,5
Результаты	19,9	1,3	4,9	12,6

Таким образом, в среднем за 5 лет прибыль по этому виду страхования равнялась 8% к собранной премии, что, конечно, не может почитаться высоким доходом. Однако, если полученную прибыль разложить отдельно на доход, полученный по обязательному городскому и обязательному сельскому страхованию, то картина получится еще более показательная. Оказывается, что сельское страхование дает прибыль весьма незначительную, ибо городское окладное страхование, несмотря на свой небольшой объем, дало за 5 лет прибыль весьма значительную, а именно: при сборе премий около 13,5 млн. р. прибыль от этого страхования выявилась в сумме свыше 6,2 млн. р. Таким образом, сельское окладное страхование при сборе премий в 143,5 млн. руб. дало прибыли всего только 6,4 млн. р., т.-е. в среднем 4,5% на весь оборот. Впрочем, следует подчеркнуть, что в названную сумму прибыли включены также и сумма полученных процентов на капиталы и оборотные средства по сельскому окладному страхованию в размере 5,2 млн. р. Таким образом, деловая «страховая» прибыль по этой операции должна будет выразиться только в размере около 1,2 млн. р., т.-е. менее чем в 1% от общего сбора премий по окладному сельскому страхованию. Разумеется, при наличии таких условий не приходится считать, что по отношению к деревне государственное окладное страхование является налогом. Кроме того, нельзя забывать, что половина этих прибылей возвращается Госстрахом обратно на принятие мер предупреждения и пресечения тех стихийных явлений, от которых производится страхование. Имея это в виду, а также зная, что Госстрах взимает страховые премии по определенным тарифам, различным для отдельных местностей (в соответствии с их горимостью, градуубыточностью или смертностью скота), нельзя вообще говорить, что современное сельское окладное страхование является налогом. Это будет неправильно, как указано выше, и по формальным основаниям, и по существу дела.

В соответствии с этим должен решаться и другой вопрос — следует ли включать окладные страховые платежи полностью или в части соответствующей прибыли Госстраха в общую сумму налогового обложения деревни. Раз мы рассматриваем все эти суммы по отношению ко всему крестьянству, то здесь, казалось бы, надо идти все-

цело за Вагнером. В величину налогового обложения крестьянства, конечно, нельзя включить всю сумму страховых сборов, ибо иначе следовало бы: 1) вообще считать оплату страховой услуги налогом, что противоречит хозяйственному ее характеру; 2) включить в налог уплату страховой премии вообще, в том числе и частным страховщикам, напр., кооперативным страховым учреждениям; 3) включить (по аналогии) в сумму налогов всю валовую стоимость разного рода продуктов и услуг, которые покупаются деревней от госпромышленности. Таким образом, этот вопрос должен отпасть.

Вопрос о включении чистой прибыли от сельского окладного страхования в величину налогового обложения заслуживает совершенно иного к себе отношения. Однако и здесь следует сделать две оговорки. В соответствии с ранее высказанными соображениями надо окончательно установить: может ли показанная выше прибыль Госстраха по окладному сельскому страхованию считаться по своей

величине вообще налогом? По нашему мнению, этого установить нельзя. Если тем не менее названную прибыль Госстраха решено будет включить в налоговое обложение деревни, вне зависимости от ее величины, то аналогичную меру следует также распространить и на прибыль от нашей госпромышленности и госторговли, разумеется, только в той ее части, которая получается у них от деревни. Однако, насколько известно, эти суммы в соответственный подсчет не включаются. Между тем, в виду фактической концентрации многих отраслей промышленности в руках государства, последнее является и здесь монополистом, ставя население в фактическую необходимость приобретать соответственные продукты, создавая тем самым, если не юридически, то фактически соответственную обязательность. Поэтому, если можно вообще ставить настоящий вопрос по отношению к нашему сельскому окладному страхованию, то его следует поставить в еще более общей форме по отношению к прибыли всех хозорганов.

В центральных органах

В коллегии НКФ РСФСР

На заседании коллегии НКФ РСФСР был заслушан доклад пом. нач. управления местных финансов тов. Леонтьева о системе финансирования местных бюджетов на 1927—28 б. г.

Коллегия НКФ высказалась за необходимость при перераспределении регулирующих средств дальнейшего усиления бюджетных ресурсов маломощных районов.

В качестве показателя финансово-экономической мощности и уровня удовлетворения потребностей населения отдельных административно-территориальных единиц признано возможным на 1927—28 г. принять душевой доход; этот показатель будет корректироваться коэффициентом эффективности, устанавливаемым на основе стоимости бюджетного набора и по тарифным поясам (а в отношении административных расходов — и по плотности населения), с учетом промышленно-хозяйственного значения каждой административно-территориальной единицы. Одновременно должна быть принята во внимание степень обеспеченности населения школами, лечебными учреждениями, агрономической и ветеринарной сетью.

В соответствии с этими показателями следует обеспечить наибольший процент роста бюджета тех административно-территориальных единиц, где душевой доход ниже среднего, выделяя для этого средства не только за счет общего прироста регулирующих источников, но и за счет перераспределения

средств регулирования в соответствии с указанными выше принципами.

По докладу начальника главной финансовой инспекции тов. П. Я. Федорова о реорганизации местного финансового аппарата коллегия постановила при осуществлении проектируемой реформы исходить в частности из следующих основных положений: расширения прав и функций низового аппарата; необходимости максимального сокращения административных подразделений внутри аппарата; установления в п/отделах финорганов непосредственной связи ответственных исполнителей с руководителями; введения группового (бригадного) метода работы; рационализации отдельных операций и т. д.

Главной финансовой инспекции поручено: 1) упразднить трехстепенное деление внутри финорганов республиканского, краевого, областного и губернского значения, оставив двухстепенное деление; 2) ликвидировать подразделение финорганов окружного и уездного значения на п/отделы (сохранение п/отделов в крупных окружных финорганах допустимо лишь с согласия в каждом отдельном случае Г. Ф. И.); 3) расформировать общие п/отделы в финорганах не ниже окружного значения и образовать вместо них управления делами и местные финансовые инспекции; 4) слить в этих финорганах п/отделы сметно-кассовый и местных финансов в один бюджетный п/отдел (отдел); 5) до реорганизации кассового устройства — сократить утвержденный центральной штатной комиссией на 1926—27 г. штат внутреннего аппарата местных финорганов в среднем по РСФСР до 25%.

На местах

Одна или две кассационные инстанции?

В марте аппаратом НК РКИ произведено обследование постановки налогового дела в НКФ Союза ССР. Целью этого обследования было, между прочим, разрешение вопроса о возможной децентрализации налогового дела, т. е. о том, какие из функций Госналога можно, без ущерба для дела, передать НКФ союзных республик.

Вопрос о децентрализации налогового дела имеет и своих сторонников, и противников. Кто из них прав, покажет ближайшее будущее. В настоящее же время несомненно одно: намечающаяся реорганизация налогового дела должна глубоко затронуть объем работы центральных налоговых органов вообще и в особенности Госналога. Вместе

с тем столь же бесспорно и то, что при установлении пределов децентрализации надо быть в интересах дела крайне осторожным.

Не ставя себе задачу входить в рассмотрение вопроса о намечающейся разгрузке Госналога в целом, казалось бы, своевременно остановиться на вопросе о предполагаемом установлении нового порядка рассмотрения жалоб по налогам, так как то или иное разрешение этого вопроса должно не только отразиться на деятельности налоговых органов, но и имеет существенное значение для налогоплательщиков, насколько целесообразно уничтожение в лице НКФ Союза ССР второй кассационной инстанции по рассмотрению жалоб налогоплательщиков и присвоение этого права НКФ союзных республик.

Одним из главнейших доводов, который обычно приводят сторонники разгрузки НКФ СССР и Госналога от жалоб, является указание на то, что процент жалоб, по которым постановления НКФинсов союзных республик отменены постановлениями НКФ Союза ССР, невелик, и что поэтому значение НКФ Союза ССР, а вместе с ним и Госналога, в деле рассмотрения жалоб ничтожно. Такое утверждение, однако, является простым недоразумением.

По имеющимся в Госналоге сведениям, процентное соотношение жалоб, удовлетворенных НКФинсом Союза ССР, к общему числу поступивших в НКФ СССР жалоб таково: по подоходному налогу 22 %, по промналогу — 24 % за 1926 год и 27 % за 1927 год, по гербовому сбору — 37 % за июнь — декабрь 1926 г. и 47 % за январь — февраль 1927 г. Приведенные данные показывают, что процент отмененных постановлений НКФ союзных республик довольно значителен.

Однако, и имеющийся в настоящее время процент удовлетворенных жалоб налогоплательщиков имеет весьма большое значение: у налогоплательщиков это создает уверенность в том, что справедливые их жалобы получают удовлетворение, а в налоговых органах на местах — пробуждает сознание необходимости предъявлять к плательщикам только законные, достаточно обоснованные налоговые требования. В конечном счете все это, несомненно, должно повести к улучшению постановки всего налогового дела.

Имея в налоговом деле столь серьезное значение, рассмотрение жалоб в НКФ СССР — в Госналоге — требует самых ничтожных на это затрат.

В Госналоге работами по каждой из трех поступающих в НКФ Союза ССР групп жалоб (по промысловому и подоходному налогам и гербовому сбору) занят один сотрудник, при чем работа эта занимает не все его служебное время. Следовательно, результатом нового порядка рассмотрения жалоб должна явиться экономия рабочего времени, приходящегося в общем немногим более чем на одного сотрудника. Вот и все, что получит Госналог от изменения порядка рассмотрения жалоб. Нельзя сказать, чтобы было много. Однако, и этот плюс далеко не покрывает собой того ущерба в налоговом деле, который неизбежен с проведением в этой области децентрализации.

В жалобах вообще, а тем более в жалобах, доходящих до НКФ Союза ССР, обыкновенно затрагиваются вопросы, крайне сложные и спорные, вопросы, по которым весьма часто возможны неодинаковые решения.

В Госналоге, поскольку он является центральным налоговым органом Союза, однородные спорные вопросы получают и одинаковое решение; то же обстоятельство, что вся предварительная работа по налоговому законодательству проходит именно в Госналоге, что сотрудникам Госналога хорошо известна история каждого налогового вопроса, является надежной порукой за то, что рассматриваемые в Госналоге спорные вопросы получают и надлежащее их разрешение. Совсем другое положение создается, если окончательное рассмотрение жалоб будет передано в НКФ союзных республик: опыт показывает, что одни и те же вопросы, возникающие в различных союзных республиках, нередко разрешаются ими далеко не одинаково. Таким образом, с проведением децентрализации в деле рассмотрения жалоб получится крайнее разнообразие в налоговой практике, а это, конечно, ни в каком случае не может быть признано нормальным в системе налогового обложения.

Но этого мало. Жалобы и в особенности те документальные данные, которые с ними поступают в НКФ СССР и Госналог, являются весьма надежным, а по некоторым налоговым вопросам даже единственным, источником для

ознакомления союзного центра с постановкой налогового дела на местах. Затем, ярко выявляя собой положительные и отрицательные стороны деятельности налоговых органов и даже самих налоговых законов, все эти документы вместе с тем могут служить весьма ценным материалом при выработке новых инструкций по применению этих законов. Получение НКФинсом и Госналогом такого важного в налоговом деле материала с проведением децентрализации должно прекратиться.

Трудно рассчитывать и на улучшение от децентрализации постановления рассмотрения жалоб в НКФ союзных республик.

Не тайна, что в большинстве НКФ союзных республик налоговый аппарат перегружен работой; не тайна также и то, что в некоторых крупнейших НКФ союзных республик сотрудники, на которых возложена обязанность по рассмотрению жалоб, не справляются со своим делом, и что вследствие этого прохождение отдельных жалоб тянется годами. Неизбежным результатом этого в большинстве случаев являются недостаточная обоснованность постановлений НКФ союзных республик, излишний лаконизм в их формулировке и, что еще хуже, случаи формальной неправомерности выносимых решений. При существующей в настоящее время системе процессуального прохождения жалоб все эти дефекты в работе НКФ союзных республик не страшны, так как всякие последствия от них всегда могли быть устранены НКФинсом Союза ССР, как высшей кассационной инстанцией. С проведением же намечающейся реформы такая поправка допущенных НКФ союзных республик неправомерностей отпадает.

Затем, каждый НКФ союзной республики, сделавшись и первой и последней кассационной инстанцией, может сделать одно из двух: или в силу новых присвоенных ему прав внести в дело рассмотрения жалоб такую постановку, которая исключала бы всякую возможность ошибочных и неправильных постановлений, или же оставить это дело в его прежнем, далеко не удовлетворительном положении.

В первом случае возможны два следствия: если жалобы будут рассматриваться с надлежащей тщательностью, то на это потребуется гораздо больше времени, чем уделяется теперь; а это в свою очередь вызовет еще большее накопление нерассмотренных жалоб, что, конечно, нежелательно. Тогда, естественно, явится новая задача: освободиться от этих залежей. Но в таком случае явится необходимость увеличить личный состав сотрудников, занятых этим делом, а осуществление этой меры не только поглотит собой сделанную по Госналогу экономию, но будет сопряжено с новыми значительными расходами на этот предмет.

Оставлять же постановку рассмотрения жалоб в НКФ союзных республик в том же виде, в каком она находилась до реорганизации, тоже едва ли будет в интересах налогового дела.

Но особенно тяжело должна отразиться намечающаяся разгрузка НКФ Союза ССР на налогоплательщиках. Для того, чтобы представить себе всю тяжесть положения последних, необходимо ознакомиться хотя бы с частью тех неправомерностей, которые обычно наблюдаются в деятельности налоговых органов и которые вызвали подачу жалоб в НКФ Союза ССР. Главнейшие из этих дефектов таковы: а) на местах нередко допускается неправильное применение и даже нарушение правил положений о госналогах и изданных в их развитие инструкций, циркуляров и разъяснений; б) выносимые налоговыми инстанциями решения по жалобам не содержат в себе полных, исчерпывающих ответов на отмечаемые в жалобах неправомерные действия и нарушения закона налоговыми органами и часто

не содержат в себе мотивов, послуживших основанием для этих постановлений; в) при рассмотрении жалоб в уездных и губернских налоговых комиссиях жалобщикам нередко не посылают именных извещений о времени рассмотрения их жалоб, чем лишают жалобщиков принадлежащего им права присутствовать при разборе их жалоб и защищать свои интересы путем словесных заявлений или же представлением письменных доказательств.

Уничтожение при таких условиях второй кассационной инстанции в лице НКФ Союза ССР, несомненно, крайне неблагоприятно отразится на интересах налогоплательщиков.

Приведенные данные заставляют прийти к заключению, что необходимость второй по рассмотрению жалоб кассационной инстанции в лице НКФ Союза ССР диктуется самой жизнью и интересами как фиска, так и плательщиков госналогов.

А. Икорский

О типовом уставе с.-х. кредитного т-ва

Проблема кооперативного кредита стала предметом оживленной дискуссии еще в конце 1924 г., вскоре после учреждения ЦХСБанка, когда система с.-х. кредита была еще в стадии возникновения. Дискуссия разгорелась вокруг вопроса о низовом звене системы. Оба течения сходились на том, что низовая кредитная сеть должна быть построена на кооперативных началах, расхождение же мнений заключалось в том, что одни — представители с.-х. кооперации — считали, что низовой ячейкой, через которую кредит оказывается крестьянскому хозяйству, должно быть универсальное с.-х. товарищество с кредитными функциями, входящее в систему с.-х. кооперации, другие же — представители системы с.-х. кредита — полагали, что низовая сеть этой системы должна быть представлена кредитными т-вами с ограниченными посредническими функциями.

Еще в начале 1925 г. XIV партконференция дала по этому спорному вопросу директивы, которые впоследствии были подтверждены партийным съездом и получили развитие в ряде постановлений ЦК ВКП(б). Этими директивами предусматривалось издание соответствующих законов, которые и должны были окончательно закрепить ряд положений, устраняющих существовавшие споры по вопросам с.-х. кредита и кооперативного кредита.

Уже одно то обстоятельство, что для издания положений о системе с.-х. кредита и о кооперативном кредите потребовалось без малого два года, указывает на трудности регулирования этого дела. Не может подлежать ни малейшему сомнению, что указания директивных органов, а также все существующие разногласия по вопросам, затронутым названными положениями, были приняты во внимание законодательными учреждениями и получили отражение и окончательное решение в тексте положений о системе с.-х. кредита от 7 января 1927 г. и положения о кооперативном кредите от 18 января того же года.

Казалось бы, что после издания упомянутых законов остается только подчиниться их велениям и прекратить всякие споры и дискуссии по крайней мере по тем вопросам, которые получили то или иное разрешение в законе. Это тем более необходимо, что все споры и дискуссии центров между собой крайне болезненно отзываются на низовой сети, а следовательно, и на самом деле кооперативного с.-х. кредита.

Однако, высказанная нами точка зрения разделяется далеко не всеми, явным свидетельством чего является содержание типового устава с.-х. кредитного т-ва, разрабо-

танного ЦХСБанком и советом центров с.-х. кооперации и подписанного представителями этих организаций 23 февраля 1927 г., т.-е. после издания положений о системе с.-х. кредита и о кооперативном кредите.

Указанный выше типовый устав содержит в себе ряд статей, которые резко отступают от основных положений, изложенных в узаконениях о кооперативном кредите и о с.-х. кооперации, при чем любопытно отметить, что все эти отклонения сделаны в области спорных до издания положений о кооперативном кредите вопросов и, казалось бы, совершенно бесспорных после его издания.

В целях обоснования изложенного мы приводим ниже анализ нескольких статей типового устава с.-х. кредитного т-ва.

Положение о кооперативном кредите (ст. 1) определяет, что «с.-х. кредитные т-ва и союзы входят в систему с.-х. кооперации и подчиняются действию узаконений о с.-х. кооперации с изменениями и дополнениями, устанавливаемыми настоящим положением». Эти изменения и дополнения сводятся к тому, что целый ряд статей положения о с.-х. кооперации (22 авг. 1924 г.) вовсе не должен применяться к с.-х. кредитным т-вам, подлежит замене соответствующими статьями положения о кооперативном кредите или же должен быть предварительно изменен в соответствии с последним.

Это указание закона в ст. 1 типового устава изложено так: «на основании действующих узаконений о с.-х. кооперации и о кооперативном кредите по сему уставу учреждается с.-х. кредитное т-во».

Такая редакция ст. 1 устава дает повод к ошибочному предположению, будто все нормы обоих положений целиком могут быть применены к с.-х. кредитным т-вам, и, действительно, составители устава стали на этот неправильный путь, о чем свидетельствует целый ряд статей. Так, например, статья 3 устава, определяющая цели с.-х. кредитного т-ва, изложена в следующей редакции:

«3. Товарищество имеет целью содействовать укреплению и развитию хозяйств своих членов посредством обслуживания их производственных нужд денежным кредитом и облегчению сбережения и накопления свободных денежных средств».

Кроме того, т-ву в тех же целях предоставляется право организовать сбыт продукции своих членов, снабжение их хозяйств средствами производства, а также организовать разного рода предприятия для обслуживания хозяйственных нужд своих членов и осуществлять агрикультурные мероприятия».

Между тем цели, преследуемые кредитно-кооперативными организациями, в том числе и с.-х. кредитными т-вами, перечислены вполне определенно в ст. 2 положения о кооперативном кредите, при чем в этой статье указано, что является **основной целью** и чем т-во **может, кроме того**, заниматься для **содействия** организации сбыта и снабжения.

Для полной ясности приводим текст ст. 2 положения: «2. Кредитно-кооперативные организации имеют основной целью: а) обслуживание производственных нужд кооперированного населения путем предоставления денежного кредита; б) облегчение населению сбережения и накопления денежных средств».

Кроме того, кредитно-кооперативным организациям предоставляется в соответствии с общими задачами с.-х. и промысловой кооперации содействовать организации сбыта продукции своих членов и снабжению их хозяйств необходимыми средствами производства (орудиями, материалами и пр.) на началах, устанавливаемых настоящим положением (ст.ст. 13 и 14)».

Приведенная выше ст. 3 устава превращает указанную в положении о кооперативном кредите цель с.-х. кредитного т-ва в средство и устраняет подчеркиваемое законом отличие основной цели от допускаемого содействия общим задачам с.-х. кооперации по организации сбыта и снабжения, а кроме того, присваивает т-ву действия, не вытекающие из ст. 2 положения о кооперативном кредите, которая не дает основания к распространительному толкованию, и заменяет собой часть ст. 1 положения о с.-х. кооперации, определяющую цели с.-х. кооперативных объединений.

Можно, конечно, утверждать, что кооперативный кредит является лишь подсобным явлением в общем деле укрепления и развития хозяйств населения, и что поэтому конечной целью с.-х. кредитного т-ва является не аккумуляция денежных средств крестьянства и не денежное кредитование, а укрепление и развитие хозяйств членов. Но с таким же основанием можно было бы указать еще и более отдаленные цели. Едва ли, однако, было бы правильным при определении цели той или другой группы организаций указывать конечные задачи, преследуемые не только этой группой, но и другими группами, ближе стоящими к осуществлению конечной цели всей системы. В данном случае это привело бы к тому, что с.-х. кредитные т-ва утратили бы характер кредитных учреждений, превратясь в универсальные т-ва с кредитными функциями. Положение о кооперативном кредите ограничивается определением ближайшей цели кредитно-кооперативных организаций, предотвращая тем самым вырождение этих организаций в универсальные т-ва и союзы с кредитными функциями.

Та же тенденция к универсализму проявляется и во многих других статьях устава, как, напр., в ст. 5, которая дает перечень операций т-ва, выходящий далеко за пределы исчерпывающего перечня операций, приведенного в ст. 13 положения о кооперативном кредите. То же несоответствие с положением отмечается и в ст. 77 устава.

Ст. 78 устава значительно расширяет предел допускаемой положением (ст. 14) задолженности т-ва по посредническим и производственным операциям.

Все эти отступления типового устава с.-х. кредитного т-ва от требований положения о кооперативном кредите направлены в сторону умаления финансовой устойчивости с.-х. кредитных т-в, стремление к обеспечению которой является одним из крупных достоинств названного положения.

Любопытно отметить, что типовый устав создан путем согласования двух проектов устава, разработанных один ЦХСБанком, а другой — Сельскохозяйственным союзом, и что первый из них не содержал в себе тех отступлений от требований закона, которые имелись во втором и которые в конце концов вошли в типовый устав.

Это обстоятельство доказывает, что дискуссия продолжается, несмотря на издание положения о кооперативном кредите, которое с достаточной определенностью и ясностью разрешает спорные вопросы — одни в духе системы с.-х. кооперации, другие — в соответствии с точкой зрения системы с.-х. кредита.

На основании примечания к ст. 9 положения о с.-х. кооперации, типовый устав с.-х. кредитного т-ва нуждается еще в утверждении СНК союзных республик. Это обстоятельство дает нам основание предполагать, что несоответствие отдельных его статей с законом будет устранено.

Необходимость соблюдения велений закона вообще бесспорна, а в данном случае она, кроме того, вызывается стремлением к созданию устойчивости организаций, хотя

бы и подсобных, но играющих весьма существенную роль в планомерном строительстве с.-х. кооперации.

Г. Шмидт

Ленинград

Об укреплении и усилении неналогового аппарата

На страницах нашего журнала (№ 19/27 от 8 мая) мы останавливались уже на проекте Тверского губфинотдела о реорганизации неналогового аппарата на местах и указывали на него, как на образец чрезмерно легкомысленного подхода к делу реорганизации аппарата вообще.

Оказывается, тверские проекты, да притом в еще более неприемлемом виде, могут созревать даже в Москве.

Речь идет о решении совещания МРКИ от 6-го мая, постановившего в отношении отдела госдоходов Мосфинотдела:

1) П/отдел коммунальных доходов ликвидировать...

2) Возложить на органы, непосредственно руководящие гос. и местной промышленностью, рассмотрение балансов и определение прибылей, с участием представителя МФО для наблюдения и контроля за изъятием установленных отчислений в бюджет.

3) Упразднить п/отделы лесной и госземимущества т.д.

В конечном счете, совещание признало за благо свести на-нет всю неналоговую работу Мосфинотдела.

Во имя чего? Конечно, с самыми благими намерениями, «в соответствии с упрощением госаппарата, разграничением его работы» и пр., и пр.

Мы уже писали о том, какое движение в рядах финансовых работников вызвал этот лозунг, с какой энергией взялись за это дело товарищи, работающие на местах, и что хотя кое-где и есть неправильности (в роде Твери), отклонения, перегиб палки и т. п., но все же в основном движение за рационализацию в недрах аппарата имеет здоровое направление, и до такого рода проектов, как проект МРКИ, никто и нигде еще не додумывался.

Невольно возникает вопрос, известно ли было совещанию, что из 242.072.427 руб. неналоговых доходов, поступивших на территории РСФСР за 1925—26 г., Москва дает 32.723.706 руб., или 13%, и до 40% общереспубликанских доходов от промышленности, что из 470.094.700 р. местных неналоговых доходов по РСФСР за 1925—26 г. Москва дала 148.501.400 р., или 31,6%, и что доходы местной московской промышленности по отношению к доходам от местной промышленности по всей территории РСФСР составляют 20,7%. Очевидно, это не было известно авторам проекта, иначе такой проект едва ли мог бы иметь место.

Упраздняя неналоговый аппарат, проект ничего не предлагает на замену его и объективно расшатывает с таким трудом недавно налаженный неналоговый аппарат МФО.

В предыдущей статье указывалось на необходимость принципиального уточнения вопроса о неналоговом аппарате — быть ему или не быть?

12-го мая коллегия Наркомфина РСФСР дала на этот вопрос исчерпывающий ответ, постановив пересмотреть объем работы финорганов по неналоговым доходам в сторону устранения излишней и второстепенной работы, особенно в области учета, с усилением их работы в области активного участия в вопросах хозстроительства и контроля ведомств и учреждений, администрирующих неналоговые доходы.

За 3 года существования неналоговый аппарат в центре и на местах добился активнейшего участия в финансово-хозяйственной жизни страны. Наглядным свидетель-

ством тому служат цифры, показывающие участие Наркомфина РСФСР по управлению госдоходами в работе наших высших законодательных и планирующих органов РСФСР.

Цифры показывают, что из 4.692 вопросов, рассмотренных высшими законодательными органами в 1925—1926 г. (и предварительно прорабатывающихся в Наркомфине РСФСР), 1.808 вопросов, или 38,5%, прошли непосредственно через управление госдоходами. Участие неналогового аппарата в этой работе с каждым годом растет: по сравнению с 1924—25 г. количество рассмотренных в 1925—26 г. УГД вопросов возросло на 6,6%. Только за один 1925—26 г. неналоговым аппаратом на местах было произведено 5.076 ревизионных обследований органов, администрирующих неналоговые доходы.

Все это говорит об активной роли финорганов в деле извлечения и увеличения неналоговых доходов—основного фактора доходной части бюджета в государстве, строящем социализм.

Нет слов, много лишнего, ненужного приходится еще выполнять нашему аппарату, поэтому более чем своевременно коллегия НКФ постановила разгрузить неналоговый аппарат от холостой работы с тем, чтобы роль его в финансово-хозяйственной жизни страны сделать еще более активной и полезной.

Разумный, расчетливый, хозяйский подход к сборанию неналоговых доходов и строгая критика малопроработанных «проектов» со стороны руководящих товарищей на местах при такой установке дадут, мы уверены, еще более значительные результаты, чем это было до сих пор.

А. Азаров

О рационализации косналогового аппарата на Украине

Почти двухлетняя практика показала, что существовавшая на Украине система администрирования косналогами весьма несовершенна. В некоторых округах в финотделах существовали особые отделения по администрированию косналогами с особыми заведующими и канцелярским штатом для руководства подчиненными ему только двумя агентами наружного надзора: инспектором и его помощником.

Правда, округов только с одним участком в каждом было всего 3, но много было с 2, 3 или 4 участками, что по существу большой разницы не представляет, особенно если принять во внимание, что во многих из таких участков не было ни одного сколько-нибудь значительного подакцизного производственного предприятия.

Само собой разумеется, что в таком дроблении управлений никакой надобности не встречалось. Кроме того, за отсутствием квалифицированного персонала в глухих городах, преобразованных в окружные центры, не только руководство, но и простая канцелярская работа велась из рук вон плохо.

Наконец, наличие 41-й организации по управлению косналогами на местах создавало особо сложные условия и для работы в центре. Всякую отчетность приходилось составлять из 41 отдельной ведомости, для проверки коих требовалось немало труда и времени.

Все эти обстоятельства заставили пересмотреть систему администрирования косналогами на Украине, и с 1 мая все руководство косналогами сосредоточено в 9-ти наиболее мощных округах, при чем явилась возможность значительно усилить канцелярские штаты централизованных округов. Эта мера должна значительно улучшить постановку дела и к тому же даст экономии не менее как в 100 т. р. в год.

Следует оговориться, что положительные результаты проведенная на Украине реформа может дать лишь в том случае, если все директивы НКФ УССР будут выполнены и централизованные округа не будут по своему усмотрению сокращать канцелярские штаты косналогов или урезать раз'ездные, а округа с ликвидированными отделениями косналогов не будут вмешиваться в косналоговую работу централизованных.

Говорим мы это потому, что находятся противники проведенной реформы, к числу которых принадлежит тов. Гольд-

берг, который в № 19 «Фин. и Нар. Хоз.» пишет, что он не ждет ничего доброго от этой реформы, так как она, по его мнению, безусловно, значительно ослабит руководство финорганов работой по косналогам и живое руководство заменит бумажным. С таким мнением ни в коем случае согласиться нельзя и вот почему: и при наличии 41 отделения по косналогам огромное большинство их ограничивалось только бумажным руководством, к тому же весьма неудачным, при чем по многим округам за весь год не было ни одного выезда.

Для живого руководства необходимы: 1) особый персонал в виде раз'ездных ревизоров-инструкторов, 2) знающие косналоговое дело люди и 3) деньги на раз'езды. Вот этого-то в большинстве из 41 округа не было.

Если и были ревизоры по штату, то их либо посократили, либо прикрепили к канцеляриям, лишив раз'ездных сумм и возможности ревизовать.

Что же касается завкосналогами, то часть их, совершенно незнакомя с косналоговым делом, своими поездками не могла принести никакой пользы, а другая не могла выезжать, как потому, что не на кого было оставить канцелярию, так и потому, что не давали денег на раз'езды.

При таких условиях агенты наружного надзора, поскольку речь идет о живом руководстве, от реформы ничего не потеряли.

Тов. Гольдберг указывает на «малую квалифицированность наружного аппарата, не разбирающегося в обстановке». Это совершенно верно, но такой подбор работников прежде всего получился именно потому, что право отбора было предоставлено слишком большому количеству отдельных управлений, где, не считаясь с интересами дела, проводили «своих людей». При концентрации администрирования в 9 округах, надо полагать, процент такого подбора значительно уменьшится.

Успех руководства зависит не столько от того, откуда руководят, сколько от того, кто руководит. При сравнительно незначительности размеров территории округов не имеет никакого значения, откуда будет исходить руководство, из Полтавы или из Кременчуга. Конечно, если и в централизованных округах руководство по косналогам будет поручено неопытным людям, то дело, несомненно, пострадает, но реформа тут ни при чем. Подобрать же 9 высококвалифицированных руководителей, конечно, значительно легче, чем 41.

Далее, тов. Гольдберг пишет, что «сокращение внутреннего аппарата косналогов можно было бы достигнуть путем рационализации работы и отказа от целого ряда никому ненужной отчетности». Однако, тов. Гольдберг в подтверждение этого заявления никаких конкретных указаний не дает, а без такого подтверждения оно остается только фразой, несколько небудительной.

Интересно было бы узнать, как именно мыслит себе тов. Гольдберг такое сокращение и рационализацию и какую именно отчетность он считает никому ненужной. Были округа, где по косналогам в канцелярии работал только один технический работник. Так вот, как ни сокращай отчетность, как ни рационализировать работу, а менее одного работника в канцелярии оставить нельзя, если канцелярия эта, по мнению тов. Гольдберга, все же должна остаться.

Конец заметки тов. Гольдберга еще более туманен. Бросая обвинение в разбухании аппарата вследствие якобы нерациональной постановки работы в нем и намекая на какие-то свои собственные этому аппарату недостатки т. Гольдберг абсолютно никаких обоснований своему голословному обвинению не дает.

Н. Третьяков

Харьков

О налоге на сверхприбыль

Проведение налога на сверхприбыль во 2-й половине 1925—26 г. в ДВК дало следующие результаты.

Из общего количества 9.099 плательщиков прогрессивных ставок подоходного налога к налогу на сверхприбыль привлечено лишь 297 плательщиков, или около 3,3%. Оклад прогрессивно-подоходного налога (ставки по совокупности) равен 402 тыс. р.; оклад же налога на сверхприбыль равен 44 т. р., или 10,9% оклада прогрессивно-подоходного налога. Юридических лиц, подлежащих обложению налогом на сверхприбыль, не оказалось вовсе.

Из общего количества, 297 плательщиков налога—243 (82%) владельцы и совладельцы торговых предприятий, 53 (18%) владельцы и совладельцы промпредприятий и лишь одно лицо, занимающееся комиссионными и маклерскими операциями.

Превышение доходности в процентах по сравнению с доходностью по подоходному налогу у основной массы плательщиков налога на сверхприбыль незначительно, а именно: у 236 плательщиков (80%)—до 10%, у 37 (12%)—до 20%, у 24 (8%) — свыше 20%.

Основной контингент плательщиков (по численности) принадлежит к низшим разрядам прогрессивных ставок подоходного налога: к 6—7 разр.—142 плательщика (48%), к 8—11 разрядам—109 плат. (37%), к 12—17 разр. принадлежит лишь 46 плательщиков (15%).

В результате мы приходим к следующим основным выводам.

Во-первых, налог дал несоразмерно малые фискальные результаты и затронул весьма незначительный контингент возможных налогоплательщиков (из числа плательщиков прогрессивных ставок подоходного налога). Во-вторых, контингент налогоплательщиков состоял в основном из плательщиков низших и средних ставок прогрессивно-подоходного налога. В-третьих, величина охваченной сверхприбыли в процентах весьма незначительна: 10—20%. Большие сверхприбыли (в %-ном отношении к подоходному налогу) почти не уловлены. В-четвертых, юридические лица и комиссионеры (экспедиторы и пр.) почти вовсе не были достигнуты налогом.

Каковы причины подобного положения? На наш взгляд, основные причины заключаются в следующем: 1) неправильное законодательное определение нормальной прибыли, как прибыли фактической в 1-м полугодии 1925—26 г.; она ведь тоже могла быть «ненормальной»; 2) ряд льгот, установленных законом (освобождение владельцев торговых предприятий 2 разряда, владельцев 1 и 2 р. промышленных предприятий; четырехкратный минимум и т. д.); 3) полугодовой окладной период (совпадение с уплатой ряда других налогов, отсутствие должной принципиальной установки).

Наши предложения в части реформы налога сводятся к следующему: 1) нормальная прибыль должна ориентировочно намечаться из центра и утверждаться в окружных (губернских) центрах; 2) контингент плательщиков должен быть расширен, и ряд льгот отменен; 3) налог должен из временного стать постоянным и основным; 4) нормальный процент должен устанавливаться, как и в прошлом году, не на капитал, а в отношении к обороту, иначе он превратится в налог на капитал; 5) притрост капитала облагать налогом на сверхприбыль не стоит, это легче и лучше можно сделать повышением ставок подоходного налога; 6) налог может и должен быть использован в качестве меры борьбы с ненормальными прибылями (большие наценки и пр.) в отношении не только частных, но и гос- и коопторговли и промышленности; конечно, нормальные проценты прибыли для них могут быть установлены иные, чем для частных.

М. Мартынов

Хабаровск

Перед новой сельхозналоговой кампанией в Крыму

Значительно более своевременное опубликование в этом году нового положения о с.-х. налоге позволило местам приступить уже с апреля к работе по подготовке проведения налога на 1927—28 г.

Основными вопросами проведения кампании являются вопросы о нормах доходности отдельных видов объектов обложения, о привлечении к обложению новых объектов, о льготах маломощным хозяйствам, о сроках уплаты налога и о подготовке местных работников в районах и сельсоветах к проведению кампании.

Хотя средняя норма доходности десятины посева на 1927—28 г. по РСФСР и установлена в 42 р., однако, для Крыма, в виду недорода в прошлом году в ряде районов, норма оставлена прежняя—40 р. Но так как в последние годы главная масса товарного зерна сдается крымским крестьянством хлебозаготовительным организациям (до 75—80%), то НКФин произвел в этом году вторичное исчисление условной доходности полевых культур по директивным ценам на хлеба заготовительных организаций 1926—27 г. Оказалось, что доходность десятины за последние два года не превышает в среднем по Крыму 31 р. Поэтому перед центром возбуждено ходатайство о снижении на 1927—28 г. нормы доходности десятины посева до 37 р.

Нового исчисления доходности остальных культур не производилось, а была лишь проведена в марте на местах проверка его по отдельным селениям. В результате Крымнаркомфин, учитывая промоздкость работы по введению по-

правок в обложение в ходе кампании и затруднительное положение некоторых спекулятур, напр., табаков, в связи с снижением фактически выплачиваемых за них в тек. году цен, так как урожай 1926 г. оказался пониженного качества, а стандартные требования к сдаваемым табакам повышены, проектирует понижение нормы доходности для спекулятур в целях поощрения их разведения и избежания сложной работы по применению поправок.

В связи с единой таблицей ставок обложения, в Крыму вновь с особой остротой встает вопрос о сравнительной тяжести обложения для различных по мощности групп хозяйств. По предварительным исчислениям, для 18 тысяч средняцких хозяйств тяжесть обложения в этом году возрастет на 12—16%. Опыт применения в таких случаях поправочного фонда в текущем году заставляет, однако, отказаться от его использования, лишь осложняя работу. Новый порядок освобождения бедняцких хозяйств по минимуму на хозяйство в целом значительно снижает число освобождаемых хозяйств по степным (полеводческим) районам, доводя его, например, в Евпаторийском районе до 6% всего числа хозяйств вместо 25%. Все это заставляет считать необходимым предоставление Крыму на 1927—28 г. солидного фонда льгот для освобождения от налога действительно нуждающихся в этом хозяйств, не подпадающих под освобождение по необлагаемому минимуму.

Что касается привлечения к обложению в 1927—28 г. новых объектов, то в этом отношении намечено следующее: предполагается привлечь суходольные огороды (промышленные багшаны), если они не входят в общий севооборот в качестве пропашного клна, установить для них норму дохода 100 р. с десятины. Далее, намечены к привлечению огороды в фруктовых садах, принимая их площадь за 50% площади сада и облагая их из нормы доходности для огородов со скидкой в 25%. Намечено также особое обложение парников с рамы по нормам, отдельным для холодных и теплых рам, с установлением необлагаемого минимума рам в тех случаях, когда парники обслуживают огород того же владельца, а не служат только для поставки ранних овощей непосредственно на рынок. Намечено также привлечение к обложению пчеловодства с установлением необлагаемого минимума рамочных ульев и колод.

Предполагается привлечь все неземледельческие заработки. Но из доходов от сел.-хоз. машин будут привлечены лишь доходы от эксплуатируемых вне своего хозяйства молотилкам, а в единоличных хозяйствах — по тракторам.

Районным налоговым комиссиям будет предоставлено право освобождать от обложения неземледельческие доходы в отдельных бедняцких хозяйствах.

Вводится новый порядок обложения доходов от земель, сдаваемых в аренду из доли урожая. Так как обычно сдатчики их бедняки, а сёмщики зажиточные, то такие земли для обложения будут зачисляться за сёмщиками, а доходы сдатчиков от этих земель будут облагаться, как доходы от неземледельческих заработков.

Скидку со ставок обложения доходов от арендуемых полевых земель намечено понизить с 15 до 10%.

Для полеводческих хозяйств намечено установить по Крыму 3 срока взимания налога: к 1 октября 50% оклада, к 1 декабря 40% и к 1 февраля 10%. Для спекулятур сроки следует установить более поздние, так как, напр., табаководы получают деньги за сдаваемые табачки, главным образом, с февраля по апрель.

По закону частные сроки устанавливаются по административным единицам не ниже выков, которых в Крыму вовсе нет (здесь деление трехстепенное: автон. республика, район, сельсовет). Поэтому возбуждено ходатайство о разрешении Крыму устанавливать сроки по сельсоветам.

Для разбивки норм доходности по отдельным сельсоветам и селениям при рифах созываются широкие пленумы с участием представителей сельсоветов и крестьянства. Нормы, выработанные ими, будут затем представлены Крымнаркомфину.

Если разрешение возбужденных в центре Крымом ходатайств не затянется, то Крымнаркомфин считает возможным вскоре приступить к учету объектов обложения и закончить его около 20 июня. Учет будет вестись районными и участковыми комиссиями, а там, где окажется возможным, — комиссиями при сельсоветах. Возложение учета целиком на последние невозможно вследствие отсутствия в большинстве сельсоветов достаточно подготовленных работников.

Симферополь

А. Травчетов

Симферополь № 8706

Денежное обращение и госкредит

Денежное обращение за II декаду мая

После незначительного изъятия денег из обращения в I декаде мая II декада отмечает рост денежной массы, выразившийся в сумме 67,5 млн. р.

Д а т ы	Казначейская валюта					Всего
	Билеты Гос. банка	Гос. казн. билеты	Серебрян. монета	Медная и бронз. мон.	Итого каз. валюты	
Количество денег в обращении (в млн. р.)						
На 1 октября 1926 г.	780,6	400,7	152,2	9,6	562,5	1.343,1
» 1 апреля 1927 »	791,4	381,8	162,0	11,3	555,1	1.346,5
» 1 мая » »	801,4	379,3	162,2	11,5	553,0	1.354,4
» 11 » » »	795,8	374,1	162,1	11,6	547,8	1.343,6
» 21 » » »	840,8	396,8	161,8	11,7	570,3	1.411,1
Выпуск денег в обращение (в млн. р.)						
За октябрь—март	10,8	-18,9	9,8	1,7	-7,4	3,4
» апрель	10,0	-2,5	0,2	0,2	-2,1	7,9
» I декаду мая	-5,6	-5,2	-0,1	0,1	-5,2	-10,8
» II » »	45,0	22,7	-0,3	0,1	22,5	67,5
Всего с начала года	60,2	-3,9	9,6	2,1	7,8	68,0

Из 67,5 млн. р., выпущенных в обращение во II декаде мая, около 1/3 составляют казначейские билеты; банкноты же в обращении увеличились на 45 млн. р., при чем 42,4 млн. р. представляют новую эмиссию (банкноты, переданные эмисс. отделом Госбанка в кассу правления) и 2,6 млн. р. — за счет уменьшения кассовой наличности Госбанка.

В общем с начала хозяйственного года денежное обращение увеличилось на 68 млн. р., из этой суммы казначейская эмиссия составляет всего 7,8 млн. р., а банкноты — 60,2 млн. р. В связи с этим значительно изменилось и покупательное соотношение денежных знаков: количество денег в обращении достоинством более 10 р. на 1 октября 1926 г. составляло 58,1% всей денежной массы, к 21 мая соответствующая величина составляет 59,6%.

Что касается покупательной силы червонца, московский розничной индексе (частной торговли) отмечает некоторое снижение ее.

Д а т ы	По всеоюз. опг. индексу ЦСУ (б. Госплана)	По всеоюзн. розничн. инд.		По московси. розничн. инд.	
		Обще-торг.	Частн. инст. цен	Обще-торг.	Частн. инст. цен
1 октября 1926 г.	55,92	—	43,48	50,56	41,14
1 апреля 1927 »	56,40	49,26	44,05	50,00	42,19
1 мая » »	57,08	49,75	44,25	50,03	42,19
11 » » »	57,05	—	44,40	—	42,55
21 » » »	—	—	—	—	42,37

Это снижение покупательной силы червонца во II декаде мая связано с ростом цен товаров как промышленной, так и с.-х. групп (частной торговли в Москве). Первая декада мая показывала рост покупательной силы червонца по индексам товарных цен К. И. (в частной торговле) как по всеоюзному, так и московскому, при чем снижение цен по обоим индексам происходило, главным образом, за счет промышленных цен.

Рентабельность займов в 1-й половине мая

В первой половине мая отмечается усиленный рост курса 10% выигр. займа 1927 г. В то время как в течение апреля цена целой облигации повысилась на 11 коп., в 1-й половине мая повышение составило 12 коп., т.-е. 0,5% полумесячного дохода на капитал держателей, оплативших принадлежащие им облигации сполна. Рентабельность бумаги, купленной на условиях 4-месячной рассрочки платежа, была выше. Средний капитал, которым в истекшей половине мая были закреплены за держателями выплачиваемые в рассрочку целые облигации займа, составлял 13 р. 22 коп. (9 р.—первый и второй взносы—до 5 мая и 14 р.—первые три взноса с 5 по 15 мая). В отношении этой суммы среднего капитала 12 коп. составили свыше 0,9% дохода, полученного за 15 дней. Заем оказался еще более рентабельным для коллективов рабочих и служащих, купивших его на условиях шестимесячной рассрочки платежа. Здесь представляется затруднительным точно вычислить рентабельность бумаги в виду допускаемых условиями коллективной подписки отсрочек очередных платежей. В среднем доходность бумаги, купленной коллективами, составила свыше 1% за половину месяца.

Курсовая переоценка 1 выигр. займа 1922 г. имела место между ценой в 4 р. 37,5 коп. на начало и 4 р. 40 коп.—на середину месяца (за облигацию стоимостью в 5 р.). Курсовая разница в 2,5 коп. составила 0,58% полумесячного дохода на капитал держателей этого займа.

Курс 2 выигр. займа 1924 г. после некоторого понижения в апреле в первой половине мая снова начал повышаться. 5-рублевая облигация этого займа, котировавшаяся на начало месяца по номиналу, повысилась к середине мая на 2 коп. Рост курса в приведенных размерах соответствует 0,4% полумесячного дохода на капитал держателей этой бумаги.

Цена 2 крест. займа 1925 г. оставалась на начало и на середину мая без изменений (5 р. 04,5 коп. за 5-рублевый лист займа). Держатель бумаги получил 1,25% среднего годового дохода по выигрышам, которые были разыграны на шестом тираже в Иваново-Вознесенске.

Котировки выигрышного займа 1926 г. не изменились (109 р. «покупатели», 113 р. «продавцы»).

Банки и кредит

Кредитование народного хозяйства в апреле

Учетно-судные операции 4 основных банков в апреле обнаружили рост примерно на 93 млн. р. Развитие кредитов происходило только в Госбанке и Мосгорбанке, в то время как Промбанк и Всекобанк показали известное их понижение. При этом необходимо иметь в виду, что общее увеличение задолженности произошло преимущественно за счет госпромышленности и, кроме того, в некоторой степени — транспорта и кредитных учреждений.

Весьма незначительные изменения показывают государственная и смешанная торговля и кооперативная клиентура. То же самое наблюдается и в отношении частных лиц и фирм. Изменения задолженности по отдельным группам клиентуры во всех банках более или менее однородны, и отклонения, наблюдаемые в этой области, относятся к следующим моментам: госпромышленность снижает остаток своих кредитов в Промбанке при общем их повышении, кооперативная увеличивает их по правлению Мосгорбанка при общем понижении задолженности кооперативной клиентуры.

Задолженность по учетно-судным операциям (в млн. руб.)

Группы клиентуры	Госбанк		Промбанк		Мосгорбанк		Всекобанк		Всего по 4 банкам		
	1/IV 1927 г.	1/V 1927 г.	1/IV 1927 г.	1/V 1927 г.	Измен. за апр.						
Государственные предприятия:											
Госпромышленность	999,1	1.060,4	294,1	285,8	83,5	88,8	—	—	1.376,7	1.435,0	+ 58,3
Гос. и смеш. торговля	108,2	107,8	34,9	34,0	9,2	8,9	—	—	152,3	150,7	- 1,6
Транспорт	125,5	151,2	6,8	6,6	—	—	—	—	132,3	157,8	+ 25,5
Проч. гос., адм. и хоз. учреждения	23,1	24,8	9,6	8,7	26,3	25,9	—	—	67,2	59,4	- 7,8
Всего по госучр. и предпр.	1.255,9	1.344,2	345,4	335,1	119,0	123,6	—	—	1.728,5	1.802,9	+ 74,4
Кооперация	228,8	224,6	11,4	9,9	77,9	81,0	110,3	107,7	428,4	423,2	- 5,2
Частные лица и фирмы	19,0	18,6	1,9	1,8	—	—	—	—	20,9	20,4	- 0,5
Кредитные учреждения	227,6	246,6	2,4	0,8	0,8	0,6	—	—	230,8	248,0	+ 17,2
Прочие	12,4	11,4	3,2	2,0	7,4	9,1	3,6	3,6	18,4	26,1	+ 7,7
Нераспределенные			—	—							
Всего	1.743,7	1.845,4	364,3	349,6	205,1	214,3	113,9	111,3	2.427,0	2.520,6	+ 93,6

Примечания. 1) По Госбанку в сведениях исключены ссуды за счет НКФ и финансирование хлебных операций. 2) По Промбанку — без операций ОДК. 3) Мосгорбанк — только правление. 4) По Всекобанку цифра нераспределенных на 1/V условно взята та же, что и на 1/IV 1927 г.

Что касается отдельных отраслей промышленности, то здесь произошел значительный рост кредитов, предоставленных тяжелой индустрии. Так, топливная промышленность увеличила свою задолженность Госбанку с 72,2 до 77,4 млн. р., Промбанку — с 12,3 до 14,3 млн. р. и Мосгорбанку (правление) — с 11,7 до 13 млн. р. Металлопромышленность в той же последовательности банков дала увеличение своей задолженности с 194,2 до 213,4 млн. р., уменьшение с 74,8 до 73 млн. р. и увеличение с 15,8 до 16,4 млн. р.; таким образом, здесь все возрастание произошло исключительно за счет Госбанка.

В то же время и важнейшие группы легкой индустрии также кредитовались довольно опутительно; текстильная промышленность повысила свою задолженность 4 банкам с 217,7 до 227,9 млн. р. (в том числе по Госбанку — с 166,4 до 178,9 млн. р.), пищевая — с 269,6 до 276,5 млн. р. (в том числе по Госбанку — с 217,4 до 228,1 млн. р.), при чем по Промбанку и здесь наблюдалась обратная картина.

Кредитование промышленности отделом долгосрочного кредита Промбанка, не показанное в вышеприведенной таблице, также несколько увеличило свои размеры в течение отчетного месяца (с 45,8 до 49,2 млн. р.).

Что касается финансирования хлебных операций Госбанком, также не включенного в таблицу, то изменение задолженности отдельных групп клиентуры дало здесь (в апреле) следующую картину: по пищевой промышленности — с 31,2 до 26,7 млн. р., по прочим отраслям — с 1,7 до 2,3 млн. р., по госторговле — с 90,3 до 78 млн. р., по кооперации — с 53,6 до 41,1 млн. р. и по прочим группам — с 8,3 до 14,4 млн. р. Таким образом, заметное снижение хлебозаготовительных кредитов (с 185,2 до 162,5 млн. р.) шло преимущественно по линии торговой клиентуры (государственной и кооперативной).

Распределение по клиентам текущих счетов показало за апрель следующие колебания (в млн. руб.):

Группы клиентуры	Госбанк ¹⁾		Промбанк ²⁾		Мосгорбанк ³⁾		Всего	
	1/IV	1/V	1/IV	1/V	1/IV	1/V	1/IV	1/V
Госпромышленн.	116,3	128,0	107,7	100,3	18,5	16,3	242,5	244,6
Торговля	18,3	17,8	6,9	5,7	0,3	0,4	25,5	23,9
Транспорт	33,9	37,5	1,6	1,3	—	—	35,5	38,8
Проч. гос. адм. учр.	249,6	252,4	48,0	46,2	51,2	43,3	348,8	341,9
Кооперация	32,2	33,6	3,5	4,0	2,3	2,0	38,0	39,6
Частн. лица и фирм.	19,7	20,8	4,9	4,9	0,2	0,2	24,8	25,9
Кредитные учрежд.	58,6	58,4	18,2	14,0	1,7	2,2	78,5	74,6
Прочие и нераспр.	7,7	7,3	2,4	—	5,6	5,9	15,7	13,2
Всего	536,3	555,8	193,2	176,4	79,8	70,3	809,3	802,5

1) Без приписных касс. 2) Без ОДК. 3) Только правление.

Небольшой рост текущих счетов наблюдался, таким образом, у промышленной и кооперативной клиентуры, транспорта и частных лиц; все прочие группы, не исключая административных органов, понизили свои счета.

Вклады, проходящие по отделу долгосрочного кредита Промбанка, за апрель не изменились (7,5 млн. р.).

В Мосгорбанке при уменьшении текущих счетов и вкладов несколько увеличились особые счета Моссовета, служащие для целей долгосрочного кредитования (последнее включено в цифры кредитов по Мосгорбанку в первой таблице).

Динамика денежного обращения и вкладов

В течение истекших 7 месяцев 1926/27 г. общая сумма текущих счетов и вкладов в валюте СССР по Госбанку (без приписных касс) и 4 акц. банкам (Промбанку с ОДК, Внешторганку, Всекобанку и Мосгорбанку) заметно возросла. Общая сумма этих счетов составляла по НКФ и прочим 1.068,9 млн. р. на 1 октября 1926 г. и увеличилась к 1 января 1927 г. до 1.148,2 млн. р. и к 1 апреля до 1.221,5 млн. р. В это же время денежная масса увеличилась за I квартал с 1.343,2 до 1.412,6 млн. р.; в течение же II квартала имеется снижение таковой до 1.346,5 млн. р., что дает изменение денмассы всего лишь на 3,3 млн. р. за все полугодие. В течение I квартала оседание денежной массы, выпущенной в обращение, на текущих счетах было более или менее равномерным. Это выражается в увеличении соотношения между вкладами и денежной массой всего лишь с 79 до 81%.

II квартал дает картину увеличения указанного соотношения с 81 до 90%, которое объясняется значительным снижением денежной массы при все продолжающемся росте вкладных операций.

Если исключить текущие счета НКФ, то общая сумма вкладной операции выразится в 798,4 млн. р. на 1/X 1926 г., в 893,4 млн. р. на 1/I 1927 г. и в 935,3 млн. р. на 1/IV 1927 г. При сопоставлении этих последних цифр с суммой денег в обращении указанная процентная величина составит на 1/X 1926 г.—59%, на 1/I 1927 г.—63% и на 1/IV 1927 г.—69%. Таким образом, тенденция, охарактеризованная выше, подтверждается также при исключении средств НКФ из общей массы вкладных операций.

Апрель дал снижение текущих счетов с 1.222,3 млн. р. до 1.205,2 млн. р., при незначительном росте денежной массы с 1.346,5 до 1.354,4 млн. р., что дает небольшое снижение соотношения вкладов и денежной массы—с 90 до 89%.

Госбюджет и финконтроль

Исполнение госбюджета СССР за 7 месяцев

По предварительным кассовым сведениям, всего поступило государственных доходов по единому государственному бюджету за 7 месяцев (октябрь—апрель включительно) 2.916.557 т. р., или 58,7% годового назначения.

По с.-х. налогу поступило 300.349 т. р., или 99,9%. Сумма эта, однако, не включает всех поступлений, а составляет лишь те взносы, которые зафиксированы в кассах НКФ. Некоторая часть с.-х. налога оставалась на 1 мая в кассах волысполкомов и риков. По имеющимся в НКФ данным, общая сумма сельхозналога за первое полугодие 1926—27 г., поступившая в кассы НКФ и волысполкомов, равняется 321.845 т. р. По сравнению с соответствующим периодом прошлого года поступления с.-х. налога возросли на 43%, что объясняется изменением сроков взимания и системы сельскохозяйственного обложения.

По промышленному налогу поступило 186.995 т. р., или 64,3%. Из них по патентному сбору поступило 42.958 тыс. р., по уравнению — 80.627 т. р., из коих 32 м. р. перешли с 1925—26 г. и около 10 м. р. нераспределенных, идущих на покрытие расходов льготного срока, и по уравнительному сбору с отчетных предприятий — 63.409 т. р. По сравнению с соответствующими месяцами 1925—26 г. поступления промналога повысились на 69%, что, главным образом, объясняется изменением закона о промналоге.

По общему подоходному налогу поступило 54.331 тыс. р. и по подоходному налогу с государственных и кооперативных учреждений и смешанных обществ поступило 63.770 т. р.

По косвенным налогам поступило 776.916 тыс. р., т.-е. 56%. Из них на долю акцизов приходится 694.641 тыс. р., т.-е. 58%, из которых 45 млн. р. падают на переходящие платежи по задолженности Сахаротреста и Центросибири. По сравнению с 7 месяцами 1925—26 г. поступления по акцизам повысились на 61% благодаря повышению действующих ставок по некоторым видам по сравнению с соответствующими месяцами прошлого года и увеличению потребления подакцизных товаров. При чем от акциза с вина поступило 3.280 т. р., со спирта — 221.710 т. р., от дополнительного акциза с хлебного вина — 91.154 т. р., с виноградных водок — 6.214 т. р., с пива — 18.982 т. р., с сахара — 123.402 т. р., с чая — 16.630 т. р., со спичек — 12.972 т. р., с табачных изделий — 87.627 т. р., с нефтяных продуктов — 20.655 т. р., с текстильных изделий — 55.857 т. р., с галош — 11.140 т. р., а остальная сумма поступила по остальным видам. От таможенных сборов поступило 82.275 т. р., или 43%. За тот же период в 1925—26 г. поступило 93.574 т. р., или 62,8%. Снижение поступлений в 1926—27 г. объясняется тем, что импортная программа выполнялась, главным образом, в части оборудования, то-есть низко облагаемого импорта, и перенесением центра тяжести выполнения высоко облагаемого импорта на последние месяцы 1926—27 г.

От гербового сбора поступило 85.600 т. р., или 57%. По сравнению с соответствующими месяцами прошлого года рост поступления гербового сбора повысился только на 10,2% против 14,9% роста, исчисленного на 1926—27 г. По прочим пошлинам и сборам поступило 11.037 т. р., или 47,3%.

Всего по налоговым доходам поступило 1.481.952 тыс. р., т.-е. 63,5%, или на 44,7% больше, чем поступило за 7 месяцев прошлого года. Этот рост объясняется частью изменением законодательства по прямым налогам, а, главным образом, увеличением экономического положения страны.

По неналоговым доходам без транспорта и связи поступило 335.646 т. р., или 53,8% годового исчисления. По сравнению с соответствующими месяцами прошлого года рост неналоговых доходов повысился на 42,8%. Из них от госпромышленности поступило 88.753 т. р., т.-е. 49,5%, от внутренней торговли — 12.305 т. р., или 59,4%, от внешней торговли — 4.483 т. р. (34%), от банков — 37.048 т. р. (54,9%), от лесов — 112.212 т. р. (57%); за тот же период поступило от лесов в 1925—26 г. 95.337 т. р., или 44,9% годового поступления. Крупное поступление по лесному доходу объясняется более значительным переходом платежей истекшего года, а также и поступлением платежей, отсроченных в этом году и достигавших значительных сумм. От недр поступило 19.688 т. р., или 44%, от прочих имущества и предприятий — 11.481 т. р., или 39,6%, от концессий — 1.982 т. р., или 48%, от реализации фондов — 12.672 т. р., т.-е. 55%, от возме-

щения госрасходов — 25.507 т. р., т.-е. 72,7%, от доходов разного рода 9.515 т. р., или 80%.

От займов поступило 153.720 т. р., или 70%, из них от 2-го крестьянского выигрышного займа 1925 г. поступило 15.091 т. р., от 2-го государственного 8% внутреннего займа 1926 г. — 63.910 т. р., от государственного внутреннего займа 1926 г. — 30.103 т. р., от 10% государственного займа 1927 г. — 42.200 т. р., а остальная сумма поступила от других займов прошлых лет.

От НКПТ поступило 88.680 т. р., т.-е. 54,7%, и от НКПС — 856.559 т. р., т.-е. 52,5%. По сравнению с соответствующими месяцами прошлого года рост доходов от НКПТ повысился на 12,5% и от НКПС на 15,7%.

Всего по государственному бюджету израсходовано за 7 месяцев 1926—27 г. 2.797.657 тыс. р., что по отношению к утвержденному ЦИК СССР годовому бюджету составляет 57%. При чем по общесоюзным ведомствам и учреждениям (без транспорта и связи) было израсходовано 484.557 т. р., по объединенным — 97.839 т. р., по необъединенным — 228.381 т. р., из них по НКПросу израсходовано 99.790 т. р., НКЗдраву — 26.558 т. р. и по НКЗему — 52.204 т. р., по фондам — 103.814 т. р. и по финансированию народного хозяйства — 499.444 т. р., из коих на промышленность вместе с хозяйственным восстановлением было израсходовано 296.530 т. р., на сельское хозяйство — 79.685 т. р., на электрификацию — 48.793 т. р. По НКПС израсходовано 987.069 т. р., по НКПТ — 89.663 т. р.

В местные средства отчислено 307.890 т. р., из них от с.-х. налога — 188.734 т. р., от промышленного — 70.176 т. р., лесов — 42.080 т. р., от наследств — 254 т. р., госимущества — 4.086 т. р., госфондов — 1.129 т. р., пошлин — 1.309 т. р. и от промышленности и торговли — 122 т. р. По бюджетам республик отчислено: по РСФСР — 216.278 т. р., УССР — 67.776 т. р., БССР — 9.218 т. р., ЗСФСР — 7.142 т. р., ТССР — 1.255 т. р. и по УзССР — 6.211 т. р.

Капитальное строительство ГЭТ

ФКУ НКФ СССР было произведено обследование ГЭТ в части использования им ассигнований по бюджету и займу хозяйственного восстановления в 1925—26 г.

Основные результаты обследования сводятся к следующему.

План капитальных затрат ГЭТ на 1925—26 г., утвержденный Главэлектро, предусматривал затрату 10.635 т. р., из них 5.354 т. р. на новое строительство, 1.971 т. р. — на капитальный ремонт, 2.460 т. р. — на новое оборудование и 850 т. р. — на жилстроительство. Всего подлежало покрытию по капитальному строительству 11.285 т. р. (строительство 1925—26 г. — 10.635 т. р. и переходящие платежи 1924—22 г. — 620 т. р.). Источниками же покрытия должны были служить: из амортизационного фонда — 3.170 т. р. (28%), из прибыли 500 т. р. (4,7%), за счет займа хозвосстановления — 5,5 млн. р. (48,7%) и переходящие платежи на 1926—27 г. — 2.115 т. р. (18,6%). Что касается финансирования треста за счет госбюджета и займа хозвосстановления, то оно выразилось в следующих цифрах: всего было получено по бюджету 2,5 млн. р., а по займу хозвосстановления — 5.495 т. р.

Обследование выявило, что использование ГЭТ средств на строительство в пр. г. составляет всего 82,7% всей программы (8.802,2 т. р.), колеблясь от 30,6% (по жилстроительству) до 122% (по капитальному ремонту зданий).

Из всей суммы затрат на работы, предусмотренные планом, падает 80,9% (17.121 т. р.), а на внеплановые затраты — 19% (1.688 т. р.). Плановых работ невыполнено на 2,8 млн. р., или 27%. Невыполнение работ резко колеблется: от 19% по арматурной фабрике до 96% по правлению. Общее же отклонение от программы по тресту в целом составляет 65,8% (включая перерасход, внеплановые затраты и невыполнение программных работ).

Отклонения от плановых предположений, имевшиеся почти по всем заводам, ФКУ относит за счет недостаточной проработки ГЭТ и Главэлектро программы строительства и увязки ее с практическими нуждами и возможностями; строительство не было согласовано со сроками получения импортного оборудования. Далее, мы имеем недостаточно серьезное отношение к составлению планов и смет и игнорирование их при осуществлении строительства.

Данные обследования свидетельствуют также о неправильном отнесении ряда расходов к затратам по капитальному строительству. Такое «распределение» расходов, естественно, привело к искусственному уменьшению правленских расходов и искажению действительно вложенных средств в капитальное строительство.

Если перейти к выполнению плана по характеру работ, то увидим, что по новому строительству работы произведены всего на 75%, при чем общее отклонение от плана составляет 64,4%; по новому оборудованию затраты составляют 108,8% плана, по капитальному ремонту зданий — 121,9%, а по капитальному ремонту оборудования — 69,3% плана. Это невыполнение программы в одних случаях объясняется медленным темпом развития строительства, а в других — недостаточно внимательным отношением ГЭТ к поддержанию и использованию мощности заводов.

Ничем не оправдывается, по мнению ФКУ, выполнение жилищного строительства лишь на 30,4% (вместо 850 т. р. затрачено 260 т. р.). Вместо направления средств на жилищное строительство, непосредственно связанного с удовлетворением потребностей производства, наблюдается обратное: ремонт общежития правления на 110 т. р., не предусмотренный даже программой. Кроме того, на 1/X 1925 г. имелся свободный остаток по фонду улучшения быта рабочих и служащих в сумме 1.137 т. р.

На основе анализа финансового положения треста можно прийти к заключению, что ГЭТ мог обойтись без бюджетных ассигнований не только в оборотный капитал (2,5 млн. р.), но и на строительство. Ассигнования по бюджету на усиление оборотных средств способствовали, между прочим, уменьшению оборачиваемости капиталов.

Еще о „Пролетарском Заводе“

В печати уже сообщалось о беспорядках, выявленных финансовым контролем при ревизии паровозо-ремонтных мастерских «Пролетарского Завода», Октябрьской ж. д. Более поздние ревизионные материалы говорят о том, что и в вагонных мастерских этого завода наблюдались значительные дефекты.

Производственная программа завода на 1925/26 г. подвергалась многократным изменениям и была окончательно сообщена заводу лишь в конце операц. года.

Из наиболее существенных недочетов ревизия, прежде всего, отмечает неправильный учет выполнения ремонта и простоя в ремонте вагонов. За день выпуска из ремонта принимался день первой пробной обкатки, а не действительная передача вагона в эксплуатацию. Между тем на устранение дефектов, оказывавшихся при обкатке, затрачивалось обычно в среднем на единицу от 9 до 16 дней. Необеспеченность мастерских необходимыми материалами вызывала замену их другими в ущерб качеству и стоимости ремонта. Так, из-за отсутствия дубового материала оконные рамы изготовлялись из сосновых досок, из сосны же ставились промежуточные стойки вагонов. Недостаток круглого двухдвойного железа привел к тому, что завод сам вырабатывал этот сорт железа путем прокатки квадратного железа того же размера. Такой способ кустарного производства материалов обходился заводу не дешево.

Некоторые упущения ревизия выявила и в деле поставки бухгалтерии мастерских.

Любопытно, что, несмотря на явное удорожание ремонта против сметных назначений, заводоуправление выплатило 69.000 р. в счет премии за снижение себестоимости продукции.

Местный бюджет

К пересмотру сметной номенклатуры по местному бюджету

На обсуждение недавно закончившегося совещания работников по местному бюджету был поставлен в числе прочих также и вопрос о сметной номенклатуре по местному бюджету на предстоящий 1927—28 бюджетный год.

Действующая сметная номенклатура по местному бюджету разбивается на разделы, разделы на параграфы, параграфы на статьи и последние на литеры, при чем разделы расходной части объединяют в себе расходы по отдельным отраслям местного хозяйства (народное образование, здравоохранение и т. д.), параграфы охватывают расходы по отдельным учреждениям, мероприятиям или однородным группам их, и статьи включают в себя расходы по предметному признаку, а литеры являлись расчленением некоторых статей на отдельные расходы, входящие в ту или другую статью.

Совещанием указанное построение сметной номенклатуры было признано вполне целесообразным и отвечающим поставленным для нее задачам; поэтому совещание высказалось за сохранение разделов, параграфов и статей, сохранив за каждым из этих подразделений свою самостоятельную нумерацию (по параграфам лишь в пределах каждого раздела). Совещание признало необходимым лишь отказаться от обязательного разделения статей на литеры, предоставив это право усмотрению самих исполкомов по согласованию с НКФ союзных республик. Но в то же время совещание высказалось за максимальное сокращение по расходной части номенклатуры существующей сетки статей путем объединения в одну статью однородных по своему характеру предметов назначения расходов; в этих видах совещание приняло сетку в 6 статей вместо существующей сетки в 21 ст., признав, что существующая сетка статей слишком подробно детализировала предметы назначения расходов.

По принятой совещанием сетке статей намечено следующее объединение существующих статей. Статья 1-я — зарплата — объединяет расходы по зарплате, включая в себя отчисления на местком и соцстрах. Статья 2-я — административно-хозяйственные расходы — объединяет канцелярские расходы, хозяйственные, командировочные, по созыву с'ездов и первичным выборам советов. Статья 3-я — операционно-эксплуатационные расходы — охватывает расходы по приобретению медикаментов, перевязочных средств, по питанию, содержанию и приобретению опытных животных; все расходы по предприя-

тиям, не переведенным на хозяйственный расчет, кроме зарплат и расходов по восстановлению и расширению предприятий; уплату госналогов и другие расходы указанного порядка. Статья 4-я — приобретение инвентаря и оборудования — включает расходы по приобретению инвентаря, приборов, инструментов, книг для библиотек, снаряжения и вооружения, а также одежды, белья, обуви и проз- и спецодежды, если последние не предназначены для безвозвратной выдачи (в последнем случае расходы эти проводятся по ст. 3-й). Статья 5-я — капитальный ремонт — включает расходы по производству капитального ремонта в учреждениях, финансируемых в сметном порядке, а также расходы по восстановлению предприятий, состоящих на сметном финансировании. Статья 6-я — новое строительство — включает расходы по новому строительству, в том числе и в предприятиях, состоящих на сметном финансировании, а также расходы по расширению предприятий, состоящих на сметном финансировании.

В дальнейшем было принято постановление, чтобы представление сводов по местным бюджетам в вышестоящие органы и ведение учета в кассах были ограничены лишь статьями и не проводились по устанавливаемым самими местами ли-терам.

Как сокращение сетки статей, так и ведение отчетности и учета в кассах лишь в пределах статей должно, по мнению совещания, в весьма значительной степени сократить и облегчить работу местных органов в области местного бюджета.

Самая разбивка расходов по номенклатуре между разделами и в пределах разделов на параграфы подверглась сравнительно незначительному изменению: произведена лишь некоторая перегруппировка расходов как между отдельными разделами, так и внутри разделов между отдельными параграфами в направлении придания как первым, так и последним более ясной и законченной формы, произведено затем объединение некоторых отдельных параграфов в один, и приведены в систему, образованные в порядке законодательства отдельных союзных республик, фонды и местные налоги и сборы.

В этом отношении особенно существенному изменению подвергся раздел, объединяющий расходы по сельскому хозяйству; распределению расходов по сельскому хозяйству между отдельными параграфами придано более законченное выражение в направлении отражения по ним расходов по отдельным отраслям сельского хозяйства, и новая группировка этих расходов согласована с группировкой доходов от сельского хозяйства по доходной части номенклатуры.

По разделу «народное образование» намечено более точное распределение расходов по линии: Главпрофобра, соцвеса и Главполитпросвета.

По разделам «народное здравоохранение» и «социальное обеспечение» отдельным параграфам придана более точная детализация.

По разделам «местная промышленность», «коммунальное хозяйство» и «расходы по удовлетворению нужд обороны» намечено объединение отдельных параграфов и согласование с произведенными изменениями соответствующих разделов доходной части сметной номенклатуры.

Наконец, существовавшая по действующей номенклатуре самостоятельная статья на покрытие непредвиденных расходов исключена, и взамен ее включен в раздел особых расходов отдельный параграф; необходимость этого изменения вызвана стремлением освободить раздел, где проводилась эта статья, от неприсущих этому разделу расходов.

Народное образование в местном бюджете БССР

Расходы на народное образование по местному бюджету БССР на 1926/27 г., согласно заявкам местных исполкомов с поправками центральных органов БССР, составляют 12.045,7 т. р., или 34,7% всего бюджета. По сравнению с исполнением за 1925/26 г. расход на народное образование возрос на 34,5% при общем росте бюджета на 15,7%. По своему удельному весу расходы на народное образование также возросли по сравнению с прошлым годом на 4,7%.

Рост расходов на народное образование по отдельным округам колеблется в пределах 20,4% (Минский округ) и 55,0% (Мозырский округ). Сравнительное отставание Минского округа по проценту роста объясняется большей обеспеченностью населения этого округа школьным и внешкольным образованием; так, например, процент охвата детей школьного возраста по Минскому округу составляет 79,7%, а по Мозырскому — 59,8%, а в среднем по БССР этот коэффициент равен 66,2%. Душевой расход по народному образованию по Минскому округу составляет 3 р. 79 к., а по Мозырскому — 2 р. 91 к., в среднем по БССР — 2 р. 80 к. По дифференцированным бюджетам расходы на народное образование распределяются следующим образом: окружной бюджет — 10,7%, окргородской — 23,7% и районные бюджеты — 65,6%. Таким образом, доминирующее значение в расходах по народному образованию имеют районные бюджеты. Удельный вес расходов на народное образование по районным бюджетам повысился по сравнению с прошлым годом на 3,9%.

По основным отраслям культурно-просветительной работы расходы на народное образование распределяются следующим образом (в тыс. руб.):

Наименование расходов	1925/26 г.		1926/27 г.	
	Исполнено	В % к итогу	Исполнено	В % к итогу
Отделы народн. образования	175,3	1,9	204,2	1,7
Социальное воспитание...	7.586,7	84,7	10.210,4	84,8
Професс.-техн. образование...	35,2	0,4	42,5	0,4
Политпросветработа	1.161,6	13,0	1.588,6	13,1
Итого	8.958,8	100,0	12.045,7	100,0

Главная масса ассигнований падает на социальное воспитание. По сравнению с прошлым годом этот расход повысился на 34,5%. В расходах по соцвосу доминирующую роль играют расходы на школы I ступени — 5.702,1 т. р., или 55,8% всех расходов по соцвосу.

Число школ 4-леток по местному бюджету на 1926/27 г. равно 4.283 против 4.033 в прошлом году. Расширение идет, главным образом, по районам — 4.208 школ 4-леток, что превышает прошлогоднее количество на 244. Количество штатных единиц педагогического персонала также возросло до 6.191 против 5.679 в прошлом году. Число школ семилеток равно 236, в том числе по окргородам — 91 и по районам — 145. Количество детей, обучающихся в 1-м концерне, равно 284.800, а во 2-м концерне — 30.760.

Средняя годовая стоимость одного комплекта школы четырехлетки в районе равна 721,5 р. (без капитального ремонта и нового строительства) против 616,1 р. в прошлом году.

Расходы на детучреждения назначены в сумме 1.502,2 т. р. Общее количество детдомов достигает 70, в том числе в окргородах — 52 и в районах — 18. Число детей в детдомах равно 5.991, в том числе по окргородам — 5.046, а по районам — 945. Стоимость содержания ребенка в детдоме (без капитального ремонта и нового строительства) исчисляется на текущий год в размере 180,5 р., что дает снижение по сравнению с прошлым годом на 21,5 р. Это снижение объясняется увеличением нагрузки детдомов по сравнению с прошлым годом.

Дошкольные учреждения (детдомы и ясли) также возросли с 48 до 62. Соответственно увеличился и детский контингент в этих учреждениях — 3.524 против 1.700 в прошлом году.

Из сети политпросвета наибольший рост дают учреждения воспитательного значения. Число ликпунктов, состоящих на местном бюджете, возросло с 363 до 582. Кроме этого, для укрепления знаний оканчивающих ликпункты, в текущем году намечено открыть 179 школ для малограмотных.

Обращаясь к политпросветительным учреждениям массового типа, отмечаем уменьшение числа библиотек с 45 до 29, в связи с переводом их в клубы и нардома.

В заключение остановимся еще на распределении ассигнований на народное образование в 1926/27 г. по отдельным статьям. Основной статьей в бюджете народного образования является заработная плата, исчисленная на текущий год в 7.231,1 т. р., что составляет 60% суммы всех расходов на народное образование. По абсолютной величине заработная плата повысилась по сравнению с прошлым годом на 23,3%, но удельный вес ее снизился на 5,4%. Как по абсолютной величине, так и по удельному весу значительно увеличились расходы на капитальный ремонт и новое строительство — 1.731,1 т. р. против 969,9 т. р. в прошлом году. Удельный вес этой расходной статьи повысился с 10,8 до 14,4%.

Особенно необходимо отметить большой рост расходов на приобретение инвентаря — 142,8%. Удельный вес этой статьи расходов повысился почти вдвое (с 1,1 до 2,0%).

Местные бюджеты РСФСР в 1926/27 г.

Местные бюджеты РСФСР на 1926—27 г. сбалансированы местными советами без дефицита по большинству административных единиц; лишь 11 административных единиц свели свои бюджеты с дефицитом в 7.293 т. р. Этот дефицит был вызван, главным образом, неполным учетом доходных возможностей и слабым проведением режима экономии (особенно по управленческим аппаратам).

Объем местных бюджетов брутто по доходам составляет 1.253.414,5 т. р., увеличившись по сравнению с прошлым бюджетным годом на 40,8%, а без Московской и Ленинградской губ. на 41,4%. Доход на душу населения по бюджетам нетто определяется в 11 р. 07 коп. по РСФСР и 8 р. 51 к. без Московской и Ленинградской губ.

Основной задачей в области финансирования местных бюджетов явилось максимальное увеличение пособий отсталым и слабым в экономическом и культурном отношении районам, в особенности национальным автономиям. Около 63,7% всей суммы прироста госпособий направлены на подтягивание наименее мощных административных единиц, имеющих душевой доход в прошлом бюджетном году ниже 5 р.

Расходная часть местных бюджетов нетто (за вычетом оборотных сумм по 44 административным единицам РСФСР) возросла по сравнению с 1925—26 г. на 198,5 млн. руб. (37%). Основная доля прироста направлена по линии культурно-социальных и хозяйственно-производственных расходов (до 40% всей суммы по первым и 37%, или 73 млн., — по вторым). В частности расход местных бюджетов на народное образование без Московской и Ленинградской губ. составляет 226.009 т. р. (на душу населения приходится 2 р. 64 к. вместо 2 р. 06 коп. по прошлогоднему плану).

Число штатных единиц по местному бюджету РСФСР (без Московской и Ленинградской губ., Уралобласти, ДВК и Якутской АССР) определяется в 687.864, в то время как в прошлом году оно определялось в 656.694 ед. В частности на местный управленческий аппарат приходится 185,2 тыс. штатных единиц, народное образование (без административного аппарата) обслуживает 280,4 тыс. чел., народное здравоохранение (без управленческого аппарата) — 101,5 тыс. чел., сельское хозяйство — 20 тыс. чел., строевой состав милиции — 28,6 тыс. чел.

Налоги и госдоходы

Централизованная система акциза по Сахаротресту

Наркомфин Союза представил в законодательные учреждения проект централизованного порядка начисления и уплаты акциза Сахаротрестом. Сущность этого проекта заключается в следующем.

В настоящее время акциз с сахара уплачивается Сахаротрестом через 3 месяца по выпуску сахара непосредственно на внутренний рынок с свеклосахарных и рафинадных заводов (168 подотчетных единиц) и через два месяца по выпуску сахара с базисных складов (281 подотчетная единица). Уплата акциза должна производиться 2 раза в месяц (15 и 30 числа) на местах, для чего на заводах и базисных складах ведутся акцизные книги по учету и выпуску сахара и по начислению за выпущенный сахар акциза. Для наблюдения за правильным начислением и уплатой акциза на сахарных заводах имеется постоянный акцизный надзор, а за базисными складами наблюдает участковая инспекция. Такая система представлялась неизбежной, пока Сахаротрест, за неимением в его распоряжении достаточных оборотных средств, постоянно допускал просрочки в уплате акциза, и приходилось вести бесконечные расчеты по отсроченным и просроченным платежам акциза и принимать меры ко взысканию этих платежей.

После того как по бюджету текущего года оборотные средства Сахаротреста пополнены обращением в них 53 млн. руб. акцизных платежей и 6 млн. руб. неналоговых доходов, положение изменилось. В текущем году Сахаротрест достаточно аккуратно выполняет свои обязательства по уплате акциза, и, следовательно, отпадает основная причина, препятствовавшая к переходу на более упрощенный порядок уплаты акциза.

Поэтому НКФ предполагает отменить перечисление акциза на базисные склады, в связи с чем отпадает 281 подотчетная единица. Исчисление причитающегося акциза, таким образом, переносится на выпуски сахара с свеклосахарных и рафинадных заводов. Начисление и уплата акциза будут производиться в централизованном порядке, почему отпадают и ведение акцизных книг на заводах, и начисление на них акциза, а следовательно, и постоянный акцизный надзор за заводами. Ежемесячное доставление сведений о выпущенном сахаре с заводов возлагается на заводоуправления, а на акцизном надзоре лежит только проверка правильности этих сведений по хозяйственной отчетности заводов при производстве ими внезапных ревизий заводов. Но так как сведения заводоуправлений будут доставляться в правление Сахаротреста, что делается и в настоящее время, а этим последним Госналогу, то, по существу, никакой новой отчетности не вводится. Лишь два раза в год, 1 апреля и 1 октября, агенты косинспекции будут производить общие ревизии сахарных заводов, определять действительно выработанное количество сахара, размеры его выпуска и остатков за полугодие по хозяйственным книгам заводов и доставлять эти данные в Госналог.

До выяснения же действительных выпусков сахара по этим ревизиям ежемесячная уплата акциза будет производиться Сахаротрестом в соответствии с планом реализации сахара на внутреннем рынке в отдельные месяцы, устанавливаемым НКФ по соглашению с ВСНХ. При этом размеры реализации по плану должны быть не менее фактической реализации сахара в предшествующем году. Срок уплаты акциза устанавливается 3-месячный.

Если по данным произведенных на 1 апреля и 1 октября общих ревизий окажется, что действительные выпуски сахара с заводов за полугодие превысили намеченное по плану количество, то Сахаротрест доплачивает недостающую сумму акциза. Напротив того, если выпуски сахара окажутся менее намеченных планом, то ближайшие платежи Сахаротреста соответственно уменьшаются.

Остатки сахара (песка и рафинада) на свеклосахарных и рафинадных заводах акцизом не оплачиваются до выпуска их с заводов в 1 октября каждого года, начиная с 1927 года, включаются в следующее производство. Остатки же сахара на базисных складах Сахаротреста на 1 октября 1927 г. должны быть оплачены акцизом в декабре этого года. Платежи акциза за сахар, выпущенный в IV квартале текущего года, оставшиеся неуплаченными на 1 октября, уплачиваются в прежнем порядке.

Наконец, проектом предусмотрено право НКФ принимать в отношении Сахаротреста и его предприятий необходимые меры для обеспечения своевременного поступления акцизных платежей в порядке положения о взимании налогов.

Проект НКФ, согласно с директивой СНК, был сообщен на предварительное заключение НК РКИ и ВСНХ. Со стороны РКИ возражений по существу этого проекта не встретилось. ВСНХ настаивает на удлинении срока уплаты акциза с 3 до 4 месяцев. Конечно, такое удлинение срока является недопустимым. Само собой разумеется, что переход на новую систему платежа акциза не должен быть связан с удлинением существующих условий уплаты акциза и с отсрочкой платежей, влекущих уменьшение поступлений по бюджету. В виду пополнения, как указано было выше, оборотных средств Сахаротреста дальнейшее увеличение этих средств за счет акцизных поступлений ничем не может быть оправдано. Между тем, так как в настоящее время около $\frac{3}{4}$ сахара реализуется через базисные склады, то назначение при централизованной системе 3-месячного срока уплаты акциза, по существу, уже является удлинением нынешнего срока недели на три. При этом предположенный НКФ срок повышает сроки кредитования Сахаротрестом покупателей сахара. В настоящее время при продаже сахара Сахаротрест получает наличнымими 20% всей суммы, а остальные 80% оплачиваются при отгрузке сахара векселями на сроки в среднем до 60 дней.

Упрощение рассмотрения жалоб в налоговых комиссиях

По действующим правилам, постановления участковой особой и апелляционных комиссий могли отменяться властью комиссий по своей инициативе лишь в том случае, когда эти постановления еще не были объявлены плательщикам (95 и 136 ст.ст. инстр. № 42 о порядке органов, и производ. дел в налог. комис. по промысл. и подоходн. налогам). Объявленные же плательщикам постановления налоговых органов могли подлежать пересмотру только при отмене их высшими инстанциями (ст.ст. 139 и 161 инстр. № 42).

Практика показала, что этот порядок не вполне целесообразен, часто ведет к совершенно непроизводительной трате налоговыми органами времени и труда, значительно задерживает прохождение дел по обложению промысловым и подоходным налогами и отодвигает время окончательного разрешения этих дел.

В настоящее время Наркомфином СССР в этой области сделан ряд существенных изменений (циркуляр НКФ СССР от 24/III 1927 г. за № 381).

К числу главнейших в этом деле мероприятий относятся следующие:

§§ 96, 137, 156 и 157 инструкции № 42 «О порядке организации и производства дел в налоговых комиссиях по промысловому и подоходному налогам» изменены, и налоговыми комиссиям предоставлено право по своей инициативе, своею властью, не перенося дела на разрешение высшей инстанции, изменять вынесенные ими постановления, хотя бы они были уже объявлены налогоплательщикам. Допускается это в том случае, когда по таким постановлениям открываются какие-либо новые обстоятельства, не имевшиеся в виду при первоначальном рассмотрении дела.

Такое же право предоставлено губернским налог. комиссиям и в тех случаях, когда вопрос о пересмотре постановлений налог. комиссий возник не по инициативе этих комиссий, а по ходатайству налогоплательщика.

В случае открытия новых обстоятельств и возникших вследствие этого ходатайств плательщиков о пересмотре постановлений участковых, особых, уездных (и соответствующих им) налог. комиссий такие постановления изменяются в общем порядке их обжалования в вышестоящую налоговую комиссию.

При обнаружении в постановлениях налог. комиссий каких-либо чисто-арифметических ошибок последние могут быть исправляемы также собственной властью комиссии, принявшей постановление.

Изменения объявленных плательщикам постановлений налог. комиссий по вновь открытым обстоятельствам допускается только в исключительных случаях, когда эти обстоятельства могли повлечь за собою значительное повышение или понижение ичисленного оклада налога.

Пересмотр постановлений налоговых комиссий производится не позднее текущего окладного года.

О всех пересмотренных в этом порядке постановлениях и принятых по ним новых решениях до приведения их в исполнение должно быть сообщено губернскому (и соответствующему ему) финоргану, который в праве в недельный срок приостановить исполнение решения и передать дело на рассмотрение вышестоящей комиссии, а в подлежащих случаях — на рассмотрение вышестоящего финоргана.

Служащие или комиссионеры?

В Госналоге разрабатывается вопрос о порядке обложения предприятий особого характера.

Администрация некоторых предприятий, преимущественно государственных, заключает с заведующими торговыми заведениями следующий договор по сбыту товаров.

Заведующий торговым заведением обязывается продавать товары по ценам, установленным администрацией предприятия, и принимает на свой счет оплату расходов по найму служащих, торгового помещения, по оплате коммунальных услуг и др. торговых расходов, связанных с эксплуатацией торгового помещения и с производством торговли; в отдельных случаях на его же, заведующего, счет выбирается и на-

тент на торговлю, выписываемый на имя собственника товаров.

За оказываемые заведующим услуги и в возмещение производимых им за свой счет расходов администрация предприятия уплачивает заведующему договоренный процент с оборота (валовой выручки) торгового заведения.

Такое смешение в деятельности заведующего торговым заведением обязанностей служащего с риском предпринимателя (участие в торговых расходах и неопределенность размеров заработка) приводит на местах к немалой путанице — к отнесению заведующих то к категории служащих, то к комиссионерам, а в связи с этим к ним предъявляются совершенно различные требования.

В ближайшее время вопрос этот получит окончательное разрешение, и в практику на местах будет внесено необходимое единство.

За 7 месяцев 1926—27 г. по РСФСР поступило госналогов 1.047.200 тыс. р. (62,5% по РСФСР годовой сметы) — на 35% больше, чем за октябрь—апрель 1925—26 г. В частности сельхозналог дал 196.406 т. р., промысловый—133.795 т. р., подоходный—94.021 т. р., гербовый сбор—64.854 т. р.; акцизов внесено 496.173 т. р. (на 52% больше, чем за первые 7 месяцев пр. года); таможенных сборов поступило 60.041 т. р.

Госстрахование

Страхование товаров на заготовительных складах

В современных условиях монопольности страхования и концентрированности закупочных операций прежние приемы страхования оказываются слишком жесткими и сложными, и жизнь требует приспособления их к новым условиям.

Одним из таких опытов приспособления является введенный в последнее время в практику генеральный полис формы «В». Задачей его является предоставление органам, ведущим закупочные операции, возможности страховать по одному полису все товары, находящиеся на многочисленных заготовительных складах, по действительной наличности и стоимости этих товаров.

Такое объединенное страхование допускается лишь для предприятий государственных, коммунальных, кооперативных, акционерных и прочих, обязанных публичной отчетностью, при условии, если ими предъявляются к страхованию товары не менее чем на 50 складах. Объектом страхования могут быть всякого рода заготавливаемые товары. Страхование заключается до конца заготовительного сезона и во всяком случае на срок не менее 3 месяцев. Страхователь обязан заявить сумму наивысшей ответственности Госстраха на каждый заготовительный склад особо; сумма эта не может превышать 100.000 р. для каждого склада. Страхователю выдается генеральный полис, в котором (помимо прочих условий страхования) содержится обозначение местонахождения каждого склада и объявленной по нему страхователем наивысшей суммы ответственности Госстраха. Все товары, указанные в страховом объявлении, поступающие на перечисляемые в генеральном полисе склады, считаются застрахованными с момента их поступления на склад в пределах высшей ответственности Госстраха по каждому складу.

Тарифная ставка премии устанавливается унифицированная для всех указанных в генеральном полисе складов, т. е. без применения ее в зависимости от материала построек склада. В целях соразмерения страховой премии с действительным количеством и стоимостью находящихся на складах товаров окончательный расчет премии производится по истечении каждого месяца страхования.

В обеспечение уплаты премии при заключении страхования страхователем вносится аванс в размере месячной премии (1/12 часть) с общей объявленной суммы наивысшей ответственности Госстраха по данному страхованию.

В целях учета действительного наличия на складах товаров, необходимого для определения суммы причитающейся со страхователя премии, на страхователя возлагается обязанность подавать органу Госстраха сведения об общей сумме наличия товаров на всех застрахованных складах к моменту заключения страхования на первые числа каждого месяца и на последний день страхового периода. Предъявление этих сведений

должно происходить каждый раз не позднее месяца со дня установленного для учета срока.

На основании этих сведений о наличности товаров исчисляется следующая за этот месяц премия.

Если стоимость наличия товара на всех складах за минувший месяц окажется больше общей суммы ответственности Госстраха, то премия исчисляется по размеру последней.

Страхователь обязан уплачивать нечисленную за истекший месяц премию не позднее 7 дней по получении им от Госстраха соответствующего счета.

Пожарные убытки ликвидируются на общих основаниях добровольного страхования.

Изложенной формой страхования по генеральному полису «В» осуществляется чрезвычайное упрощение оформления массы постоянно изменяющихся небольших товарных страховых полисов по закупочным операциям, упрощение, одинаково важное как для страхователей, так и для Госстраха.

Новая форма страхования, совершенно не имевшая места в дореволюционное время, несомненно, должна получить широкое применение среди заготовительных организаций.

Страхование восстановительной стоимости

Действующая организация страхования госпромышленности на случай пожара не обеспечивает полного покрытия пожарных убытков ее.

Исходя из принципа, что страхование не может служить источником обогащения, имущественное страхование отвечает за убытки только в пределах действительной стоимости страхуемого имущества. Между тем прямой, непосредственно от пожара возникающий, производственный убыток для промышленных предприятий гораздо выше такого «имущественного» убытка. Постоянный капитал, полученный госпромышленностью в виде фабрично-заводских строений, машин и оборудования, к моменту этого получения утратил благодаря естественному, а отчасти и случайному обветшанию значительную часть своей первоначальной стоимости: средняя степень изветшания в нем, как известно, определяется в 40%, но по отдельным предприятиям она значительно превышает эту норму.

При обычных условиях утрата стоимости постоянного капитала вследствие износа уравнивается накоплением, путем ежегодных отчислений амортизационного капитала. При таком порядке страхование по действительной стоимости (т. е. со скидкой известного процента на амортизацию) вполне обеспечивает предприятию возможность полного устранения причиненного страховым случаем производственного убытка: 1) посредством полученного страхового вознаграждения, 2) путем соответствующего ассигнования из амортизационного фонда. Эти же суммы вместе могут равняться сумме расходов, потребных для восстановления истребленного на ремонтное поврежденного имущества.

Наша госпромышленность лишена этих нормальных условий. Она получила изношенное, амортизированное имущество, но соответствующих этому износу амортизационных фондов не получила. В результате, в случае крупного пожарного убытка, несмотря на страхование, каждое промышленное предприятие может оказаться в весьма затруднительном положении.

Пожаром повреждается двигатель, застрахованный по действительной стоимости, т.е., положим, со скидкой 40% на износ. Стоимость исправления повреждения составляет 40 т. р. Однако, страховой убыток исчисляется соразмерно со степени износа, установленного при оценке, т.е. со скидкой указанных 40%, всего в размере 24 т. р. Остальные 16 т. р. не имеют покрытия в основном капитале предприятия и должны быть покрыты, как убыток, из текущих средств.

Подобные неожиданные убытки даже в незначительных размерах не могут не нарушать финансовых планов хозяйств предприятий, а когда они достигают величины в сотни тысяч рублей, то могут совершенно сорвать финансовый план и создать непреодолимые затруднения для дальнейшего осуществления производственных задач. Отсюда — неудовлетворенность промышленных кругов существующим порядком страхования.

Госстрах не мог не обратить внимания на описанное несовершенство в постановке страхования промышленности и наметил разработку вопроса о страховании в восстановитель-

ную стоимость имущества амортизированных вследствие обветшания, но не имеющих обеспечения в виде соответствующих амортизационных фондов.

Так как при наличии этих фондов такое страхование не имеет цели и так как на текущий износ госпредприятиями делаются амортизационные отчисления, то такое страхование восстановительной стоимости должно иметь временный характер, не утрачивая, однако, от этого своей злободневной важности.

Если взять всю нашу промышленность в целом, то такое страхование, предусматривающее возможность восстановления в полной стоимости истребленного при исправлении поврежденного имущества, представляло бы собой создание, путем взносов страховых премий общего котла, имеющего своей целью восполнить отсутствие амортизационного фонда на восстановление от прошлого режима, износа постоянного капитала. Из этого общего котла выдавались бы нужные средства на восстановление амортизации тех имуществ, для которых это сделалось бы необходимым вследствие пожарного случая. Так как при правильном страховом расчете выдаваемые из этого общего котла страховые вознаграждения в среднем не превышали бы его размеров, т.е. общей суммы страховых взносов всей промышленности, то в общем для последней никакого обогащения от страхования восстановительной стоимости обнаружится не может, и, следовательно, в целом основной страховой принцип не был бы нарушен.

Общезкономическая хроника

Промышленность РСФСР в 1-м полугодии *)

Работа промышленности РСФСР (республиканской и местной) в 1-м полугодии 1926—27 г., по имеющимся предварительным данным, характеризуется следующими основными показателями (в сопоставлении с соответствующими цифрами за 1-е полугодие 1925—26 г.):

	Число занятых рабочих (в тыс.)	Валовая продукция в млн. (черв. р.)
1 полугод. 1925/26 г.	529,1	935,8
„ 1926/27 „	562,1	1.171,8
Увеличение в %	6,2	25,2

Таким образом, темп роста продукции значительно превысил цифру роста занятой рабочей силы, что указывает на заметное увеличение производительности труда. Средняя выработка на отработанный человеко-день составила за I квартал 1926—27 г. 14,9 руб. против 14,6 р. в IV квартале 1925—26 г. и 12,9 р. в I квартале 1925—26 г.; другими словами, повысилась на 2% по сравнению с предшествующим кварталом и на 15½% по сравнению с соответствующим кварталом прошлого года.

По основным категориям производства распределение промышленности РСФСР таково (по данным за I квартал 1926—27 г.): производство орудий и средств производства охватывает 31,5% валовой продукции (в дов. ценах) и производство предметов потребления 68,5%. Таким образом, более 2/3 продукции приходится на долю отраслей легкой промышленности.

Развертывание производства в текущем году происходит так же, как и в общесоюзной промышленности, значительно более медленным темпом, нежели в предыдущие годы. Это замедление темпа подтверждается следующими цифрами:

Темп роста в % к предыдущему кварталу

	Число рабоч.		Валовая продукция	
	I кв.	II кв.	I кв.	II кв.
1925/26 г.	17,8	5,8	38,0	10,9
1926/27 „	3,7	2,1	21,7	0,7

Это замедление роста объясняется общими условиями реконструкционного периода, в который вступила наша промышленность, и соответствует в общем плановым предположениям. Не считая сезонных отраслей, продукция промышленности РСФСР за полугодие составила около 47% годового планового задания. Однако, по отдельным отраслям

имеется более или менее значительное недовыполнение плана: так, в % к годовой цифре по промфинплану цементная промышленность выполнила за 1-е полугодие только 34%, основная химическая — 38,9%, лакокрасочная — 33,5%, лесопильная — 34,4% и пенксовая — 36,2%. Главными причинами недовыработки являются сырьевые затруднения (особенно в пенксовой промышленности) и заминки со сбытом, вызвавшие необходимость временного сжатия производства (в цементной и лесопильной промышленности).

Наиболее высокий процент выполнения годового задания дают фарфоро-фаянсовая промышленность (51,2%), табачная (54,8%), махорочная (58,3%) и льняная (58,9%).

Перебои в снабжении сырьем имели место в большинстве отраслей. В наибольшей степени, кроме пенксовой, о которой уже говорилось, испытывали сырьевой дефицит маслобойная промышленность и пивоваренная (ячмень). Благоприятное положение с сырьем наблюдалось в кожевенной, табачной и махорочной промышленности.

Реализация продукции, по данным за I квартал, составила в общем 93,2% выработки. Из отдельных отраслей наибольший процент реализации дала текстильная промышленность (98,7% продукции по хлопчатобумажной отрасли и 95,8% по шерстяной). Недостаточная реализация отмечается в цементной промышленности (82,5% продукции), деревообрабатывающей (80,9%), лакокрасочной (75%) и крахмало-паточной (45,6%). Во II квартале имело место падение реализации в табачной и крахмало-паточной промышленности и увеличение реализации по пенксовой, кожевенной и бумажной промышленности, а также сезонный подъем сбыта по строительным отраслям (деревообрабатывающая, стекольная и цементная промышленности).

Распределение реализации по основным категориям контрагентов, по параллельным данным за I квартал 1925—26 и 1926—27 г.г., было таково:

	Синдикат	Госорган	Кооперация	Частные лица	Розница	
Вся промышленность	1925/26 г.	21,7	39,3	15,5	5,5	15,4
	1926/27 »	30,5	36,0	17,4	4,2	10,9
В том числе:						
Металлург.	1925/26 »	34,2	46,8	7,9	2,3	8,5
	1926/27 »	35,6	48,7	6,7	3,9	5,4
Хл.-бум.	1925/26 »	35,7	36,7	16,1	2,7	6,6
	1926/27 »	51,9	23,7	20,3	1,1	3,0
Кожевенная	1925/26 »	44,6	23,6	7,1	3,8	20,8
	1926/27 »	49,9	22,3	8,3	1,9	17,5
Табачная	1925/26 »	—	17,0	43,1	10,8	24,8
	1926/27 »	1,0	19,1	47,6	15,8	16,4

*) По материалам ЦОС ВСНХ.

Как показывает таблица, налицо имеется определенно выраженная тенденция в сторону усиления обобществленного сектора торговли: отпуск синдикатам возрос за год с 21,7 до 30,5% и кооперации с 15,5 до 17,4%, при одновременном падении продаж частным лицам — с 5,5 до 4,2%. Особенно ярко выявилась эта тенденция в хл.-бум. промышленности, где отпуск частным лицам снизился до 1%. Иное направление динамики дает только металлопромышленность, несколько сократившая за год долю отпуска кооперации и повысившая продажу частным лицам.

Наибольшая роль кооперации достигнута в табачной промышленности, продукция которой почти наполовину сбывается по кооперативному руслу. Однако, в этой же отрасли сохраняется довольно значительный удельный вес частного, к тому же возросший за год с 10,8 до 15,8%.

Перспективы развития овцеводства

В Институте Экономических Исследований НКФ СССР состоялся доклад А. И. Вокла на тему «Состояние овцеводства в СССР и перспективы его дальнейшего развития». Главные положения доклада сводятся к следующему.

Промышленное овцеводство СССР в настоящее время значительно понизилось по сравнению с 1915 г. как количественно, так и качественно. Вследствие низкого овцеводного хозяйства в особенности мало получается у нас промышленной товарной шерсти. Шерстью внутреннего сбора в настоящее время мы должны удовлетворить около 60% потребности фабричной промышленности в отношении грубой и 70% тонкой и полугрубой. Около 30—40% товарной грубой шерсти оседает на месте и идет на кустарные изделия.

Общий недостаток шерсти для фабричной промышленности в настоящее время выражается приблизительно в 2,4 млн. п. В дальнейшем же в связи с необходимостью усиленного развития шерстепромышленности промышленности Союза потребность в шерсти еще более увеличится. Поэтому в 1931 г., в случае непринятия активных мер по форсированному восстановлению нашего овцеводства, потребуется увеличение импорта тонкой и полугрубой шерсти.

В СССР имеются большие пространства (около 20 млн. дес.) свободных степных земель, вполне пригодных для овцеводства. Кроме того, мы имеем еще большую ненасыщенность с.-х. культурами земель трудового пользования в районах промышленного и полупромышленного овцеводства. Все эти благоприятные факторы при громадных наших нуждах в шерсти должны быть немедленно использованы для форсированного развития промышленного овцеводства.

В первую очередь нам необходимо принять неотложные меры по количественному восстановлению и по качественному улучшению тонкорунного и полугрубошерстного овцеводства. Основной мерой для этого является массовая метизация грубошерстных маток с тонкорунными баранами. При ежегодном спуске начиная с 1927/28 г. по 1937/33 г. по 600.000 грубошерстных маток мы сможем к 1931 г. (через 5 лет) довести наше тонкорунное производство до 15,2%, а полугрубошерстное до 112% потребного для промышленности количе-

ства. В 1938 г., т.-е. через 10 лет работы по развитию овцеводства, количество тонкой шерсти будет доведено до 5.100 т. п. (102% потребности), а полугрубой до 2.085 тыс. пуд. (300% потребности). При таких условиях уже начиная с 1933 г. импорт тонкой шерсти станет постепенно снижаться, и в 1938 г. можно ожидать полной ликвидации его.

На основные мероприятия по форсированному восстановлению тонкорунного и полугрубошерстного овцеводства потребуется в течение первых 5 лет 53.979 тыс. р. целевого ссудного кредита и 554 тыс. р. безвозвратного, из коих 200 т. р. импортного (на организацию племенных рассадников). В последующее пятилетие сумма ссудных ассигнований может быть понижена не менее чем на 50%.

Активное улучшение грубошерстного овцеводства в промышленных районах даст приращение грубой шерсти в 1923 г.—726 тыс. п. на 5,8 млн. р., а за 10 лет это приращение составит 10.500 тыс. п. на 84 млн. р. При этом мы сможем ежегодно начиная с 1929 г. экспортировать известные количества грубой шерсти.

Основными мероприятиями по улучшению грубошерстного овцеводства в Союзе ССР являются организация сети племенных рассадников и снабжение населения достаточным количеством племенных баранов. Из мероприятий по развитию тонкорунного и полугрубошерстного овцеводства важное значение имеют: установление сети специалистов и опытных станций по овцеводству; организация поощрительных мер премирования за лучшие достижения в овцеводных хозяйствах и предоставление разного рода льгот (земельных, кредитных, налоговых и др.) преимущественно кооперативным объединениям по овцеводству.

В развернувшихся прениях по докладу был, между прочим, поставлен вопрос, какие мероприятия должны быть положены в основу плана, чтобы достигнуть максимального эффекта в кратчайший срок и с наименьшими затратами. При обсуждении этого вопроса было указано на необходимость поставить план развития овцеводства в общую связь с планом по сельскому хозяйству. Указывалось также, что масштаб на 30 млн. голов культурной породы взят слишком большой, и темп остальных отраслей, как, напр., травосеяния, не выдержит намеченного в докладе темпа развития овцеводства. Вообще кормовой баланс является регулятором всех планов по животноводству. В зависимости от разрешения вопроса о том, насколько выполнен намеченный докладчиком план, находится и вопрос о реальной возможности освобождения от импорта. Относительно рентабельности овцеводства было отмечено, что раз эта отрасль животноводства рентабельна в совхозах, то, конечно, она будет рентабельна и в крестьянском хозяйстве.

В заключительном слове председательствующий тов. Варшавер, отметив, что затронутая докладчиком проблема не только представляется крайне важной, но и сложной, признал необходимым положить заслушанный доклад в основу дальнейшей работы и постараться в ближайшее время осветить данный вопрос с финансовой точки зрения, чтобы он мог служить практическим материалом для мероприятий Наркомфина.

Иностранная жизнь

Торговля и таможенная политика

Несмотря на все международные конференции и съезды обсуждающие способы оживления мирового товарооборота, волна протекционизма, захлестнувшая послевоенную Европу, не только не снижается, но продолжает повышаться. В частности Англия, когорая до последнего времени скупо вводила пошлины для охраны отдельных отраслей промышленности по так называемому *Industru Safeguarding Act*, под влиянием бюджетного дефицита вводит в фискальных целях ряд новых пошлин и повышает некоторые старые. В своей бюджетной речи Черчилль предложил ввести пошлины на автомобильные шины, иностранные фильмы, продукты гончарного производства и повысить пошлину на спички, табак, вино.

Наиболее обостренные формы протекционизма принимает в Центральной Европе, где он приводит к частым международным конфликтам, из коих не урегулированы в настоящее время затянувшийся польско-германский конфликт и недавно возникший австро-чехо-словацкий. Из последних

таможенных мероприятий в Центральной Европе следует упомянуть новый румынский тариф, вступивший в силу 14 апреля. Номенклатура его, как и большинства тарифных новелл последнего времени, крайне детализирована; он построен на основе двух шкал—минимальной и генеральной, превышающей первую на 50%; особая (третья) колонна введена для товаров, в отношении которых существует опасность демпинга, как бумага, обувь, некоторые железные товары и др. Тарифные ставки фиксированы в бумажных леях и будут умножаться на коэффициент, изменяющийся в зависимости от изменения курса валюты.

Дополнительные тарифные соглашения к австро-чехо-словацкому договору 1925 г., регулировавшие торговые отношения между Австрией и Чехо-Словакией, аннулированы 15 апреля в виду неудачи переговоров, которые велись между обеими странами и должны были привести к изменению существовавших соглашений в целях их согласования с тарифными новеллами протекционистского характера, принятыми в последнее время Австрией. Установившиеся, таким образом, между Австрией и Чехо-Словакией отношения не яв-

ляются, однако, таможенной войной, поскольку в основной договор, который сохранил силу, включено условие о взаимном наибольшем благоприятствовании.

Рост таможенного покровительства обнаруживается в отчетный период и в колониальных странах. В Британской Индии вступил 1 апреля в силу новый закон, уничтожающий государственные премии, которые сталелитейная промышленность получала по закону 1924 г., и вводящий новые специфицированные ввозные пошлины, что является дальнейшим шагом по пути протекционизма, на который Индия вступила после войны.

Тарифная комиссия Австралии, пересматривающая ее таможенную политику, также склонна к повышению существующих ставок ввозных пошлин, которые, по некоторым сведениям, могут достигнуть по основным импортным товарам 60% ad valorem для иностранных товаров и 45% — для британских. Эта протекционистская тенденция вызвана сильным ростом германского импорта, который не только восстанавливает утраченные во время войны позиции, но в некоторых отраслях в ближайшее время готовится их превзойти. В то же время Япония и Америка также ведут энергичную борьбу за австралийский рынок, при чем последняя проектирует организацию ряда производств в самой Австралии для избежания таможенных преград, что, естественно, значительно ухудшает перспективы английского экспорта.

Польско-германский конфликт все еще не разрешен. Польша отказывается от урегулирования вопроса о праве поселения германских подданных посредством специального договора. Собственно, торговые переговоры пока прерваны и не возобновляются.

Однако, наиболее интересным явлением капиталистической торговой политики является новый таможенный тариф, подготовляемый сейчас во Франции. В то время как Лушер в Женеве убеждал в преимуществах свободной торговли, палата депутатов в Париже обсуждала проект нового таможенного тарифа, который английская пресса называет «новой китайской стеной». Действующий до настоящего времени во Франции тариф был создан в 1892 г., изменен в 1910 г. и затем в послевоенное время подвергался ряду переделок для приспособления его к новым экономическим условиям. Между 1921 и 1926 г.г. пошлины увеличивались по системе коэффициентов, так что весь таможенный тариф приобрел характер чрезвычайно сложный и не соответствующий современной структуре французского народного хозяйства. В течение последнего падения франка, перед его стабилизацией, таможенный тариф был приведен в совершенно хаотическое состояние.

Проект нового тарифа ставит себе задачей учесть те изменения в народном хозяйстве Франции, которые произошли после войны и превратили ее из преимущественно аграрной в индустриальную страну. Новый таможенный тариф ставит своей задачей сохранение внутреннего рынка для северных промышленных департаментов, использование экспортных возможностей Лотарингии и охранение новых производств (химия, электричество и т. д.) от иностранной конкуренции. Этим определяется ярко протекционистский характер нового тарифа. Все его ставки исчисляются ad valorem, но подлежат автоматическому изменению в случае повышения или снижения индекса оптовых цен, существующего в настоящее время, не менее чем на 20%. Однако, эти изменения могут производиться не чаще, чем раз в три месяца. Номенклатура товаров в новом тарифе подверглась полному пересмотру в связи с развитием новых производств. Вместо существующих сейчас 655 товаров он учитывает 1.750. Сохраняется система 2 параллельных тарифов — максимального и минимального, но их разрыв уменьшается. Ставки максимального тарифа превосходят ставки минимального тарифа в 3 раза вместо 4, как это было до настоящего времени.

Страны, находящиеся с Францией в торгово-договорных отношениях, будут по своим основным экспортным товарам подлежать действию минимальных ставок. В отношении отдельных групп товаров применяются старые принципы с некоторыми изменениями. Сырье и полуфабрикаты, необходимые для французской промышленности, подвергаются небольшому обложению и по минимальному тарифу совсем от него освобождаются. Готовые фабрикаты, особенно машиностроительной и химической промышленности, подлежат большому обложению. Так, хлопок, лен, пенька и шерсть облагаются по максимальному тарифу, но свободны от пошлин по минимальному. Напротив, пошлины на машины чрезвы-

чайно велики по обоям тарифам, превосходя в 16 и даже 18 раз пошлины, действовавшие в 1914 г. Сравнение с существующими пошлинами затруднено новой классификацией товаров. Однако, можно утверждать, что в целом повышение минимального тарифа по сравнению с 1914 г. в 7 раз превосходит рост товарных цен, увеличившихся в 6 раз. Новый тариф, носящий ярко выраженный характер промышленного протекционизма, вызвал оппозицию аграрных кругов. Таможенная комиссия палаты депутатов пошла по линии наименьшего сопротивления, и вместо снижения новых ставок на промышленные изделия сделала ряд уступок аграриям, придав всему проекту еще более протекционистский характер.

Новый французский таможенный тариф имеет чрезвычайно большое значение для стран, связанных с Францией торговыми отношениями. Сильным повышением ввозных пошлин на железо, сталь, клеенку, кожу и главным образом машины сильно задеты интересы Англии. Бельгия, подготовлявшая пересмотр своего тарифа в связи со стабилизацией бельгийского франка, сейчас же ушла изменения, вносимые в ее торговые отношения с Францией. Она сильно повысила проектируемые ею ставки для того, чтобы в предстоящих переговорах с Францией относительно нового торгового договора иметь достаточно возможность для маневрирования. Еще большее осложнение новый французский тариф вносит в франко-германские переговоры о торговом договоре. До последнего времени они медленно продвигались при помощи системы временных соглашений, многократно возобновляемых и дополняемых, а также частичных соглашений по вопросу об окончательном договоре. Бесконечно затянувшиеся переговоры теперь затрудняются теми изменениями, которые были внесены в проект французского таможенного тарифа таможенной комиссией палаты депутатов.

Пассивный торговый баланс Польши

Еще 19 мая варшавский «Глос Правды», одна из самых близких Пилсудскому газет, разразился громом против «хозяйственного поражения некоторых сфер, пускающих в ход версии о будто бы катастрофическом ухудшении торгового баланса, отливе заграничных валют, а следовательно, и о возможности того, что курс польского злотого снова дрогнет». Однако, уже через два дня эта «версия» оказалась печальной для режима Пилсудского правдой.

В апреле т. г. импорт в Польшу составил 148.195 т. золотых злотых, а экспорт лишь 119.411 т. злотых. Это дает дефицит на внушительную для польских условий сумму в 28.784 т. золотых злотых.

Падение экспорта сказалось преимущественно в таких важнейших для Польши позициях, как сахар, мясо, лес, металлические изделия, уголь, нефть и мазут. Увеличение импорта аграрной Польши было вызвано, между прочим, ростом импорта хлеба (отчасти из СССР) на сумму в 6 млн. злотых. Это — результат политики аграриев; в прошлом году они усиленно вывозили хлеб для взвинчивания его цены на внутреннем рынке, теперь же правительство, в связи с невероятно высокой и растущей ценой хлеба, должно покупать его за границей для интервенции.

Уже почти два года Польша не имела пассивного торгового баланса. Активный баланс был достигнут благодаря крайнему сокращению импорта, вызвавшему страшнейший кризис в промышленности, работающей на заграничном сырье, а также благодаря отличному урожаю 1925 г. Затем, в 1926 г. падение курса злотого действовало в качестве экспортной премии, стимулировало экспорт угля английская забастовка. В мае 1926 г. польский экспорт превышал импорт на 37 млн. злотых, в июле же — на 55 млн. Но в августе эта разница пала до 36 млн.; с тех пор началось быстрое падение актива: в октябре 1926 г. активность польского баланса выразилась лишь в сумме 16 млн. злотых, в январе т. г. она понизилась до 7 млн., в феврале до 4 млн., в марте до 0,5 млн., чтобы, наконец, в апреле превратиться в дефицит почти в 29 млн. злотых.

Если же принять во внимание, что Польша должна платить по своим заграничным обязательствам около 20 млн. золотых злотых в месяц, то окажется, что ее платежный дефицит выразился в апреле уже в 50 млн. А это, вопреки прессе Пилсудского, представляет реальную опасность для курсового равновесия польской валюты.

Библиография

Н. П. БРЮХАНОВ. Бюджет, финансы, хозяйство СССР в 1926—27 г. Финиздат. Москва. 1927 г. Стр. 98. Цена 1 р.

В этой небольшой, живо и с большим знанием предмета написанной, брошюре сконцентрирован очень значительный по содержанию материал, всесторонне освещающий наш госбюджет и финансовое хозяйство. Ясность изложения удачно сочетается в брошюре с углубленным анализом важнейших сторон наших финансов. В виду значительного интереса брошюры считаем полезным ознакомить читателей с некоторыми положениями ее.

Автор начинает с указания на характерное отличие нашего госбюджета от бюджетов буржуазных государств: основными расходами нашего госбюджета являются расходы народно-хозяйственного характера; наоборот, в капиталистических странах подавляющая часть средств расходуется на оплату долгов, на займы, преследующие империалистические цели, и на поддержание существования буржуазных правительств.

Ценная особенность брошюры заключается в том, что вопросы госбюджета и гос. финансов трактуются автором в самой тесной связи с условиями нашей экономики. Поэтому детальному разбору доходных и расходных статей нашего госбюджета 1926—27 г. автор предпосылает анализ наших экономических достижений и той экономической обстановки, в которой строился указанный бюджет.

Как отмечает далее автор, на ряду с целым рядом положительных явлений в нашей экономике имели место и некоторые отрицательные факты. Последние резко проявились со второй половины 1925 г. и выразились в перекредитовании хлебозаготовок, невыполнении экспортного плана, в сокращении валютно-металлических резервов Госбанка, в уменьшении притока вкладов в кредитную систему, в излишней эмиссии червонцев и, как результат всего, в резком росте оптовых и розничных цен. Правда, энергичными мерами удалось приостановить рост этих отрицательных явлений. Тем не менее они давали себя чувствовать еще очень долго. В указанной выше экономической обстановке пришлось решать основные задачи социалистического строительства, заключающиеся в под'еме нашего народного хозяйства на почве его индустриализации, в удешевлении народно-хозяйственной продукции и усилении благосостояния народных масс. В решении этих задач громадная роль и выпала на долю госбюджета.

Анализируя причины невыполнения бюджета 1925—26 г., автор подробно останавливается на пересмотре нашей налоговой системы.

Особенное внимание уделено в брошюре госбюджету 1926—27 г. В ней подробно излагается длинная история прохождения этого бюджета по различным инстанциям, история крайне поучительная в том отношении, что она со всей остротой выдвигает необходимость значительного упрощения порядка рассмотрения бюджета. Основные идеи этого бюджета автор видит в индустриализации нашего хозяйства, в под'еме культурного уровня населения и в диктуемой международной обстановкой необходимости ускорения обороноспособности нашего Союза.

На основной вопрос, выполнен ли наш теперешний бюджет, автор отвечает положительно, хотя считает, что бюджет составлен с большим напряжением. Действительность, как известно, оправдала прогноз автора, поскольку, по крайней мере, дело касается первого полугодия 1926—27 г.: данные об исполнении бюджета за это время показывают, что бюджет текущего года вполне реален. Однако, для выполнения его требуются ряд общехозяйственных предпосылок в виде устойчивости народно-хозяйственной кон'юнктуры, бесперебойного развития производства и товарооборота.

Чрезвычайно интересен и обстоятелен анализ расходной части госбюджета. Обрисовав общие перспективы госбюджета, автор отмечает, что в текущем году госбюджет вырос на 29%, опередив, таким образом, прочие показатели народно-хозяйственной кон'юнктуры. В дальнейшем этот рост не может быть так значителен. Действительно, наш бюджет в основном является бюджетом налоговым: если вычесть расходы транспорта и связи, то налоги составляют $\frac{3}{4}$ всех наших доходов. Между тем налоговый пресс и без того нажат уже до крайности, а в области неналоговых доходов также использованы более или менее все возможности. В результате «бюджетный паяк», по выражению автора, оказывается очень ограниченным. Между тем потребности развивающегося хозяйства безграничны. Отсюда задача — привлечь средства помимо госбюджета также через систему государственного и банковского кредита. Обрисовав затем наши успехи в области госкредита, в виде

роста общей суммы госдолга, удешевления госкредита, автор цифрами иллюстрирует значение нашей кредитной системы для народного хозяйства: банки ежегодно собирают около 300 млн. р. народно-хозяйственных сбережений. Наша промышленность черпает из кредитной системы в два раза больше, чем из бюджетных ресурсов. Здесь, по мнению автора, нужно искать путей для разрешения вопроса о привлечении средств в наше народное хозяйство.

В заключение автор так формулирует три основные задачи в области нашего социалистического строительства; «твердый план, твердая валюта и твердые достижения в области под'ема советского хозяйства».

Брошюра дает чрезвычайно много как рядовому работнику, так и лицам, специально интересующимся отдельными вопросами нашего госбюджета и финансов.

Н. Деревенко

СВОДНЫЙ БАЛАНС по крымской местной трестированной госпромышленности, сельскохозяйственному и коммунальным предприятиям, госторговле и кооперации за 1924—25 операц. год. Изд. управл. неналог. доходами НКФ Крымской АССР. Симферополь. 1926 г. Стр. 534.

В условиях нашего хозяйства составление и изучение сводных балансов различных участков народного хозяйства представляется, несомненно, насущно необходимым. Однако, до сих пор еще мы не имеем ни одного сводного баланса, составленного по отчетным данным, ни всей государственной промышленности, ни всей государственной торговли СССР, и поневоле приходится в плановых работах исходить лишь из ориентировочных балансов, зачастую значительно отличающихся от отчетных балансов. Надо сказать, что и самая методика составления сводных балансов еще недостаточно разработана и в сущности сводится лишь к механическому сложению соответствующих статей отдельных балансов. Составленный таким образом сводный баланс госпромышленности может дать и дает искаженную картину отдельных важных частей баланса, при невыделении, напр., внутрипромышленных кредитов. Составление же единого сводного баланса государственной промышленности и торговли даст совсем искаженную картину, если подойти к составлению его чисто-механически, не пытаясь исключить из сводки повторяющиеся элементы каждого из этих балансов.

Но не только методика составления сводных балансов, но и методы анализа таких балансов еще недостаточно разработаны, не унифицированы, и отдельные делавшиеся попытки анализа сводных балансов страдали поверхностностью приемов и кустарным характером их.

В силу этого всякая попытка дать сводный баланс какого-либо круга предприятий, произвести его анализ и установить методы этого анализа заслуживает безусловно внимания.

Рецензируемая книга представляет, несомненно, выдающееся явление в нашей финансово-экономической литературе и могла бы служить образцом для таких же работ, но уже в более широком масштабе (по республиканской и союзной промышленности и торговле).

Сводный баланс охватывает 40 балансов различных хозорганов и кооперации Крыма, при чем они разбиты на 5 групп, и по каждой группе даны отдельные сводки с указанием изменений за отчетный год по каждой статье баланса. В первую из этих групп вошло 10 балансов промышленных предприятий СНХ Крыма; во вторую—5 балансов НКЗема Крыма; в третью—12 балансов хозорганов, подведомственных коммунальному; в четвертую—10 торговых предприятий разных наркоматов и, наконец, в пятую—3 областных кооперативных объединений.

В сводку не вошли 9 балансов кооперации Крыма и 8 балансов общественно-благотворительных организаций. Авторы объясняют это тем, что упомянутые балансы не могли быть предварительно рассмотрены и проверены, и потому включение их в сводку авторы считали невозможным. Объясняется же это тем, что наличных работников нехватило для окончания работы по всем балансам, а в отпуске средств для приглашения лишь одного дополнительного работника было отказано (sic!).

Сводный баланс приведен в книге в таком виде, что дает возможность ознакомления с балансами и отдельных предприятий, и целых групп их в различных разрезах. Сводный баланс сопровождается подробным анализом всех статей баланса, сравнением их за два смежных периода, а также основных элементов хозяйственной деятельности производственных и торговых предприятий Крыма.

Здесь затронуты и по возможности исчерпывающе освещены вопросы, касающиеся имущества, основного капитала предприятий, его нагрузки, зарплат и выработки, расходов производственных и правленских, себестоимости и отпускных цен, заготовки товаров, реализации, условий расчета, накидок на себестоимость и т. д.

Словом, все те вопросы, которые должны стать в центре внимания при изучении госторговли, промышленности и кооперации, освещены с возможной полнотой.

Но этим авторы не ограничились своей задачей. 3-я часть объяснительной записки к сводному балансу посвящена анализу результатов хозяйственной деятельности предприятий Крыма за отчетный период. Здесь дана характеристика состава прибылей и убытков как по всему сводному балансу, так и по отдельным группам предприятий, приведены данные, характеризующие рентабельность предприятий по отношению к их уставному и оборотному капиталам, ко всем действующим средствам, к собственным средствам и т. д., приведены данные о распределении прибылей и покрытии убытков, о выполнении доходной части бюджета и ориентировочные данные о прибыльности за 1-е полугодие 1925—26 г.

Едва ли не самую интересную часть книги составляет 4-я часть объяснительной записки, касающаяся финансового положения хозпредприятий Крыма. Отлично понимая, что характеристика финансового положения самых разнородных хозпредприятий по сводному балансу была бы мало убедительна, авторы дали анализ оборотных средств не по всему сводному балансу в целом, а по отдельным группам (промышленной, торговой, коммерческой и сельскохозяйственной), коснувшись характеристики оборотных средств по активу, неликвидных и недействующих оборотных средств, заемных средств, источников собственных действующих оборотных средств, обра-

чиваемости их и, наконец, обеспеченности предприятий оборотными средствами на один рубль выработанной продукции.

Авторы не ограничились составлением и анализом сводного баланса, а разработали отчетные материалы по всем предприятиям, подвергавшимся изучению, для выявления основных показателей хозяйственной деятельности этих предприятий. Круг основных показателей чрезвычайно обширен и исчерпывающе характеризует каждое предприятие, что свидетельствует о весьма тщательной и вдумчивой обработке означенных данных. Необходимо отметить, что значительная часть этих показателей не могла быть почерпнута в готовом виде из отчетных данных предприятий и требовала значительной обработки последних и соответствующего комбинирования их. А так как методика обработки и комбинирования этих данных еще до сих пор недостаточно разработана, то авторам пришлось здесь проявить значительную самостоятельность, в виду чего они сочли нужным изложить вкратце те основные методы, которыми они пользовались. И эта часть их работы, изложенная на стр. 295—298, представляет с методологической стороны чрезвычайный интерес.

К изложенному необходимо прибавить, что книга снабжена значительным количеством таблиц, диаграмм, дополненным анализом «сводного баланса», произведенным Крымпланом, и множеством других материалов, исчерпать которые в настоящей заметке не представляется возможным.

Мы горячо рекомендуем всем интересующимся как динамикой нашей промышленности и торговли, так и методикой составления и анализа сводных балансов познакомиться с рецензируемой книгой, и с большим интересом будем ждать появления сводного баланса предприятий Крыма за 1925—26 г.

С. Чериковер

Юридический отдел

Обзор законодательства

ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ С.-Х. НАЛОГА ЗАРАБОТКОВ ОТ СТАРАТЕЛЬСКОГО ПРОМЫСЛА ПО ДОБЫЧЕ ЗОЛОТА И ПЛАТИНЫ

Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 9 марта 1927 г.

(«Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 14 мая 1927 г. № 108)

С 1926—27 окладного года не привлекаются к обложению единым с.-х. налогом из числа неземледельческих заработков доходы от старательского промысла по добыче золота и платины.

О РАЗМЕРЕ И ПОРЯДКЕ ВЗИМАНИЯ СБОРА ЗА ПРОИЗВОДСТВО ДЕЛ В ПРИМИРИТЕЛЬНО-КОНФЛИКТНЫХ КОМИССИЯХ ПО ЖИЛИЩНЫМ ДЕЛАМ

Постановление СНК РСФСР от 14 апреля 1927 г.

(«Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 11/V 1927 г. № 105)

Для лиц, пользующихся избирательными правами, а также домоуправлений государственных и коммунальных домов, а также рабоче-жилищно-строительной кооперации и жилищно-варищев сбор за производство дел в примирительно-конфликтных комиссиях устанавливается в 1 р. Для прочих лиц и учреждений сбор устанавливается горсоветами, но не свыше 10 р. Сборы поступают в средства местного бюджета. Уплата гербового сбора производится на общих основаниях.

О РЫНОЧНЫХ КОМИТЕТАХ

Постановление СНК РСФСР от 4 марта 1927 г.

(Собр. Узак. 1927 г. № 24, ст. 157)

Постановлением горсоветов в городских поселениях образуются рыночные комитеты, избираемые общими собраниями лиц, производящих на данном рынке на постоянных местах торговлю или занимающихся ремеслом или промыслом. В выборах участвуют представители государственных, кооперативных и частных предприятий. Количество членов комитета не может превышать 7 членов, избираемых на срок не свыше года. Горсовету принадлежит право отвода выбранных членов. Наблюдение и контроль над комитетом принадлежат органам НКТорга и местного хозяйства. На комитеты возлагаются санитарные и противоположные вопросы, касающиеся рынка, вопросы его внутреннего распорядка, содействие орга-

нам власти в исполнении распоряжений, выяснение оборотов частных торговцев, вручение окладных листов и представление статистических сведений. Для осуществления указанных задач комитеты пользуются правами юридических лиц.

Регистрация в рыночном комитете под страхом штрафа подлежат все занявшие постоянное место на рынке для торговли или промысла. Инструкция комитетам издается НКТоргом РСФСР по соглашению с НКЮ и НКВД.

О ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ И СТРОИТЕЛЬНЫХ АКЦИОНЕРНЫХ О-ВАХ (ПАЕВЫХ Т-ВАХ) С ПРЕОБЛАДАНИЕМ ГОСКАПИТАЛА

Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 7 марта 1927 г.

(«Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 4/V 1927 г. № 99)

В отношении государственных строительных предприятий, действующих на началах коммерческого расчета, и строительных акц. о-в с преобладанием госкапитала установлены следующие изъятия: число учредителей акционерного предприятия не может быть менее 2, а если в числе учредителей имеются ВСНХ или подведомственные ему органы, то в уставе может быть предусмотрено право ВСНХ Союза или союзной республики (по принадлежности) утверждать некоторые постановления общих собраний, как-то: о составе органов управления, ревизии и ликвидации общества, об утверждении планов годового отчета, изменении устава и др.

Уставы государственных строительных предприятий должны содержать указание района деятельности. Указанным предприятиям и о-вам воспрещается принимать обязательства на выполнение в течение года работ на сумму, превышающую более чем в 12 раз их капитал.

О КУСТАРНО-РЕМЕСЛЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ПРОМЫСЛОВОЙ КООПЕРАЦИИ

Постановление СНК Союза ССР от 3 мая 1927 г.

(«Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 8/V 1927 г. № 103)

Приведенным постановлением даются руководящие указания и распоряжения ведомствам, касающиеся вопросов снабжения и сбыта, экспорта и импорта, финансирования и кредитования кустарно-ремесленной промышленности и промысловой кооперации, вопросов улучшения техники кустарных промыслов, мероприятий организационного характера и касающихся содействия развитию кустарно-ремесленной промышленности в автономных республиках, областях и на окраинах Союза ССР.

Налоговый справочник

Раз'яснения по отдельным налогам

по подоходному

Обложение подоходным налогом иностранцев

Иностранцы, привлекающие доходы на территории СССР от владения имуществом или торг.-пром. предприятиями, привлекаются к обложению подоходным налогом вне зависимости от времени пребывания их на территории СССР. (Раз'яснение Госналога № 0421535/201).

Срок уплаты подоходного налога госпредприятиями

Подоходный налог уплачивается госпредприятиями одновременно с представлением баланса и во всяком случае до истечения трехмесячного срока по окончании операционного года. Если представление отчета отсрочено без одновременной отсрочки уплаты налога, налог вносится в размере оклада предыдущего года или по ориентировочно выведенной прибыли. Если же по окончательном утверждении баланса прибыль окажется выше ориентировочно исчисленной, производится переисчисление налога, и на недоимочную сумму начисляется пеня. В случае же, если окончательная прибыль будет ниже, излишне уплаченный налог подлежит возврату. (Раз'яснение Госналога № 0421799/209).

О льготах городским первичным кооперативам

Госналог раз'яснил, что наличие в городских потребительских объединениях рабочих и служащих членов семей рабочих и служащих, учащихся, крестьян или кустарей и ремесленников в количестве, не превышающем 10% общего числа пайщиков кооперативной организации, не лишает эти объединения налоговых льгот, установленных постановлением ЦИК и СНК СССР от 10/IX 1926 г. (Раз'яснение Госналога № 484).

Взыскания за несвоевременный взнос налога с рабочих и служащих

Согласно ст. 51 положения от 24/IX 1926 г. руководители госучреждений и предприятий за несвоевременную сдачу удерживаемых с рабочих и служащих сумм подоходного налога несут ответственность в дисциплинарном, а в подлежащих случаях в уголовном порядке. (Раз'яснение Госналога № 0421474/217).

Обложение членов промысловых кооперативных т-в и артелей

Члены промысловых кооперативных т-в и уставных трудовых артелей приравниваются в отношении обложения подоходным налогом к рабочим и служащим при условии только, если т-во или артель не распределяет своих прибылей между своими членами, а уплачивает им твердую ставку. (Раз'яснение Госналога № 0421494/217).

Налог на сверхприбыль

По вопросу об обложении подоходным налогом и налогом на сверхприбыль лиц, осужденных по ст. 137 Уг. Код. за преступления, связанные с их торговой деятельностью, Госналог раз'яснил, что, поскольку источником дохода указанных лиц является деятельность сама по себе легальная, налоговые органы при обложении их подоходным налогом и налогом на сверхприбыль не обязаны входить в обсуждение вопроса о том, в дозволенных или недозволенных законом границах были извлечены доходы от их торговой деятельности. (Раз'яснение Госналога № 0421711/217).

ПО ПРОМЫСЛОВОМУ

Обложение ярмарочных предприятий

Обороты ярмарочных предприятий на ярмарках, продолжающихся менее 7 дней, включению в обороты стационарных предприятий не подлежат. (Раз'яснение Госналога № 041001/3).

Льготы инвалидам

Ст. 4 постановления ЦИК и СНК от 30/X 1925 г. о льготах инвалидам имеет в глду исключительно торговлю, и льгота эта не распространяется на другие виды торговых предприятий и заведений, которые значатся в разделах I и II расписания разрядов торг. предприятий. Если бы закон о льготах инвалидам имел в виду дать льготу в смысле права инвалидам содержать всякого рода заведения и предприятия, отнесенные по расписанию разрядов торг. предприятий к I и II разрядам, то это и было бы указано в законе. Новое положение о промналоге от 24/IX 1926 г. рас-

ширило перечень предприятий и заведений, на которые должны выбираться патенты I и II разрядов, между тем, одновременно расширения льгот для инвалидов не последовало; поэтому при действии нового положения о промналоге 24/IX 1926 г. инвалиды должны пользоваться только той льготой, какой пользовались раньше, т.-е. освобождением от обложения торговли, предусмотренной в пунктах первых I и II разрядов расписания торг. предприятий. (Раз'яснение Госналога № 0421407/18).

К расписанию разрядов промпредприятий

Предприятия с числом рабочих от 1 до 3 включительно, перечисленные в приложении III-а, облагаются патентным сбором по I разряду. В расписании разрядов промпредприятий в гр. 2 учтено требование приложения II-а о том, что поименованные в этом приложении предприятия облагаются на один разряд выше. Поэтому при применении гр. 2 расписания промпредприятий никакого повышения разрядов против указанных в расписании делать не следует. (Раз'яснение Госналога № 0421743/3).

Льготы предприятиям деткомиссий

Из сопоставления ст. 1 постановления ЦИК и СНК СССР от 13/VIII 1926 г. «о мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью» с протокольным постановлением президиума ЦИК СССР от 1/X 1926 г., предусматривающим порядок организации при деткомиссиях торг. и пром. предприятий и объем льгот по промналогу, которые должны быть предоставлены этим предприятиям, усматривается, что постановлением от 13/VIII 1926 г. имелись в виду более широкие налоговые льготы. Поэтому предусмотренные в законе 13/VIII 1926 г. предприятия деткомиссий не могут быть поставлены в менее благоприятное положение сравнительно с предприятиями, подпадающими под действие протокольного постановления президиума ЦИК СССР от 1/X 1926 г. Отсюда следует, что эксплуатируемые деткомиссиями столовые и чайные с отпуском пива и табачных изделий подлежат привлечению к промналогу на указанных в п. «б» ст. 1 закона 13/VIII 1926 г. оснований (выборка патента 3 разряда и взимание урвсбора лишь по продаже пива и табачных изделий) лишь в том случае, если годовой оборот их превышает 20 тыс. руб. В противном же случае такие столовые и чайные не подлежат обложению промналогом.

В случае привлечения указанных столовых и чайных к промналогу взимание патентного и уравнительного сборов должно производиться без применения предусмотренной протокольным постановлением президиума ЦИК СССР от 1/X 1926 г. скидки в 25%, так как установление законом 13/VIII 1926 г. обложения столовых и чайных с отпуском пива и табачных изделий патентным сбором по 3 разряду, независимо от числа обслуживающих лиц и взимания урвсбора, лишь по продаже пива и табачных изделий является специальной для указанных заведений льготой, исключающей необходимость применения общей льготы, содержащейся в протокольном постановлении президиума ЦИК СССР от 1/X 1926 г. (Раз'яснение Госналога № 0421359/29).

Об обмене патентов

Налоговое управление НКФ РСФСР сообщило крайфо С. Кавказа, что при обмене в порядке § 28 правил 8/X 1926 г. предприятием годового патента на одnorодный патент высшего разряда или высшего класса местности доплата производится до полной стоимости нового годового патента, хотя бы такой обмен имел место во 2-м полугодии окладного года.

О порядке обложения гом лиц, занимающихся перевозкой грузов

Налоговое управление НКФ РСФСР раз'яснило Самарскому губфинотделу, что лиц, единолично или с помощью членов своей семьи занимающихся перевозкой грузов и пассажиров на мелких судах (парусных или моторных), надо привлекать к выборке патентов 1 разряда промзавятий, если занятие указанным промыслом имеет место в городских поселениях.

О месте выборки патентов

Налоговым управлением НКФ РСФСР раз'яснено, что на предприятия, упоминаемые в § 9 правил 8/X 1926 г., патенты во всех случаях выбираются по месту жительства владельцев этих предприятий, по ставкам этой местности.

Переписка с читателями

ОТ РЕДАКЦИИ. Ответы даются только подписчикам. Марок на ответ прилагать не следует. Ответы по почте не даются.

Н.-Новгород, П. Федотову. По интересующим вас вопросам по подоходному налогу сообщаем следующее:

В. Некто прекратил торговлю с 1 октября 1926 г. Подоходный налог с него в текущем году исчислен по доходу за 2-е полугодие 1925—26 г. в соответствии с постановлением НКФ от 18/X 1926 г. за № 6. С 1-го апреля 1927 г. это лицо возобновляет торговлю. Подлежит ли в данном случае переисчислению подоходный налог и не должен ли он быть исчислен по доходам за весь 1925—26 г.?

О. В постановлении 18/X 1926 г. указано, что льготой по этому постановлению пользуются владельцы тех предприятий, которые закрылись к 1 октября 1926 г. и в текущем 1926—27 г. не возобновились. Отсюда как бы следует, что в приведенном вами случае, т.-е. когда предприятие было возобновлено с 1 апреля 1927 г., владельцы таких предприятий указанной выше льготой пользоваться не должны, и если такая была предоставлена, то оклады налога в виду этого нового обстоятельства должны быть переисчислены. Однако, мы со своей стороны такое переисчисление находим нецелесообразным, как вносящее известную неустойчивость в обложение, и находим, что постановление № 6 следовало бы применять во всех случаях, когда предприятия не возобновились к моменту обложения.

В. Подлежит ли обложению налогом в текущем году владелец предприятия, закрывшегося с 1 апреля 1926 г. и возобновленного с 1 октября 1926 г.?

О. Льгота по постановлению НКФ от 18/X 1926 г. за № 6 предоставляется владельцам предприятий только тогда, когда предприятия не были возобновлены в 1926—27 г. Поэтому в приведенном вами случае при обложении в текущем году доход 1-го полугодия 1925—26 г. подлежит учету.

В. Полное т-во было привлечено к обложению в 1925—26 г. в качестве юридического лица по доходам за время с 1 октября 1924 г. по 1 октября 1925 г. С 1 апреля 1926 г. т-во ликвидировалось. Члены т-ва с 1 апреля до 1 октября 1926 г. источников дохода не имели. С 1 октября 1926 г. часть членов начала торговать, а часть членов занялась кустарным промыслом. Каким порядком должны облагаться эти лица в 1926—27 г. подоходным налогом?

О. Лица, занявшиеся с 1 октября 1926 г. торговой или промышленной деятельностью, облагаются налогом по сумме дохода, полученного от участия в т-ве за время с 1 октября 1925 г. до 1 апреля 1926 г.; лица же, занявшиеся с 1 октября 1926 г. личным промыслом, обложению подоходным налогом в текущем году не подлежат (постановление НКФ № 6).

В. Члены полного т-ва, обложившегося в 1925—26 г., как юридическое лицо, и ликвидированного с 1 октября 1926 г., с этого времени никаких источников дохода не имели. В каком порядке эти лица подлежат обложению в текущем году?

О. Обложение должно быть произведено с применением льготы по постановлению НКФ от 18/X 1926 г. за № 6, т.-е. по доходу за 2-е полугодие 1925—26 г.

В. Как должен быть обложен в текущем году владелец предприятия, ликвидированного к 1 октября 1926 г., поступивший после того на службу?

О. По доходу 1-го полугодия 1925—26 г. с применением того же постановления № 6.

Подписчику № 2631. Штрафы за непредставление налогоплательщиками расчетных ведомостей по подоходному налогу по ф. № 7 налагаются губфинотделами по представлениям инспекторов по прямым налогам применительно к § 239 инструкции 9/X 1926 г. Заключений участковых комиссий в данном случае не требуется.

С. Инжавино, рыночному старосте. По поставленным вами вопросам о порядке определения доходов для обложения подоходным налогом сообщаем следующее. Вообще говоря, доход от предприятий должен определяться индивидуально с учетом всех условий, как повышающих, так и понижающих доходность отдельных предприятий. Нормы же доходности служат лишь для ориентировки, для поверки того, насколько полно выявлен доход другими методами. Поэтому вполне объяснимы те комбинации процентных отношений доходов к оборотам по отдельным предприятиям, о которых вы говорите в своем письме. При обложении подоходным налогом в текущем году учитывается доход за весь 1925—26 г.; по-

этому если вы упустили из виду это обстоятельство, то, конечно, и выводы ваши о неравномерности исчисления доходов могли казаться неправильными. Наконец, что касается установления доходов по мелким предприятиям, открывшимся за время с 1 июня до 1 октября 1926 г., то данные, сообщенные вами, позволяют предположить, что в этом случае учкомиссия привлекла владельцев их к обложению без достаточных к тому оснований. Владельцам таких предприятий следует обложение обжаловать.

Инспектору Хакского окр. В. 1) Отменены ли постановления НКФ СССР от 19/III и 18/IV 1924 г. об освобождении от гербового сбора документов по вкладным и ссудным операциям кредитной кооперации, а также кооперации других видов, где производство кредитных операций разрешено уставами? 2) Могут ли быть признаны договорами личного найма договоры артелей на производство работ, если в условия введены имущественная ответственность и неустойка за результат работы? 3) Подлежат ли гербовому сбору счета, выдаваемые в исполнение договоров, указанных в § 39-а перечня изъятий?

О. 1) Не отменены. 2) Не могут: наше законодательство отожествляет договоры личного найма с трудовыми договорами, а в трудовом договоре не может быть условий о неустойке (кодекс законов о труде, ст.ст. 43, 83 и др.). 3) Подлежат простому сбору в 6 к., так как льготный закон (§ 39 перечня изъятий), как ограничительный, освобождающий только договоры, распространительному толкованию не подлежит.

Ново-Алтайскому уфинотделу. В. Какой порядок установлен для представления правительственными учреждениями и домоуправлениями сведений об открывшихся наследствах, какова ответственность за нарушения этого порядка, а также за неподачу или несвоевременную подачу наследниками заявлений о составе и ценности наследственного имущества?

О. Ответ на поставленные вопросы найдете в правилах исчисления и взимания налога с имущества, переходящих по наследованию и дарению, утвержденных постановлением СНК РСФСР 20 января 1927 г. (Собрание Узаконений 1927 г., ст. 86).

Омскому окр. Надписи на обороте векселей о передаче их банкам для инкассирования действительно являются доверительными, а не передаточными, и поэтому эти надписи свободны от гербового сбора по № 97 подробного перечня.

Подписчику № 848. В. 1) За какой период берется доходность строений для оценки их как наследственного имущества? 2) Имеет ли право часовой мастер-ювелир, работающий по патенту на личное промышленное занятие, покупать испорченные часы, браслеты и т.п., исправлять их и затем продавать из своей мастерской без выборки патента на торговлю? 3) По какому % таблицы должен исчисляться урвсбор с торгового предприятия, ведущего полуоптовую и розничную торговлю, если обороты по этим двум видам торговли выделены быть не могут?

О. 1) Для оценки строений, переходящих в наследство, по доходности последняя принимается по годовому расчету. 2) Имеет право, если продажа производится единолично в помещении мастерской без оборудования прилавками, шкапами и др. приспособлениями для запасов товаров. 3) По среднему арифметическому между размерами % % для оптовой и розничной торговли (§ 128 инструкции № 2).

Инспектору 2 уч. Читы. В. Подлежат ли гербовому сбору протокольные постановления общего собрания членов пайщиков торгового т-ва об установлении платы членам т-ва за участие в делах его личным трудом и об увеличении складочного капитала т-ва, если протоколы подписаны всеми участниками и если имеется основной нотариальный договор об учреждении товарищества, при чем увеличение капитала фиксируется нотариальными надписями на договоре с оплатой надписей гербовым сбором?

О. Не подлежат, как представляющие собою документы внутреннего распорядка т-ва.

Инспектору по прямым налогам с. Красный Кут. В. Обязана ли инспекция по прямым налогам производить дознания по укрытию объектов обложения по с.-х. налогу, так как налог этот из ведения инспекции изъят?

О. Обязана, если работа эта возложена на инспекцию финорганов губернского значения.

Тов. Барташ. 1) По точному смыслу инструкции по взиманию акциза со спирта, излишки спирта в подвалах винокурных заводов, обнаруженные при генеральных ревизиях

или при окончательных ликвидациях наличных запасов его, подлежат обязательному заприходованию по акцизной подвальной книге, и на них в общем порядке исчисляются траты по хранению. То обстоятельство, что благодаря применяемому в настоящее время неусовершенствованным методам определения наличности спирта на заводах излишки спирта не обнаруживаются при генеральных ревизиях, не должно служить основанием для невыполнения прямых и точных указаний инструкций. 2) Согласно §§ 5, 7 и 8 правил № 29 по взиманию акциза и по наблюдению за производством, передвижением и торговлей подакцизными предметами, все предприятия, производящие или перерабатывающие подакцизные изделия, обязаны в подаваемых в местные финорганы письменных заявлениях на предмет регистрации их указывать в числе других сведений также и отдельные помещения, предназначенные для хранения готовых изделий, при чем если понадобится отвод дополнительных помещений, расположенных вне территории предприятия, то такие помещения могут быть допускаемы только в тех предприятиях отдельных отраслей подакцизной промышленности, в отношении которых это предусмотрено соответствующими инструкциями. Это общее положение не исключает возможности отступления от существующих правил, где это вызывается необходимостью. В таких случаях местные финорганы могут, в виде исключения, разрешить временно отдельным подакцизным предприятиям иметь складочные помещения для хранения готовой продукции и вне расположения предприятий, но при условии соблюдения всех требований, установленных правилами № 29 в отношении регистрации их.

Подписчику № 3182. В. В каком порядке подлежат обложению промналогом так называемые «далайлы», т.-е. лица, занимающиеся мелким базарным посредничеством—коммиссионерством—в окраинных национальных республиках?

О. Согласно постановлению НКФ СССР от 20/III 1924 г. № 120/0421256, базарные коммиссионеры-посредники, или по туземному «далайлы», работающие единолично и без содержания контор, могут производить свои занятия по патентам I разряда на личные промысловые занятия, при условии обслуживания ими частных лиц и торговых предприятий не выше III разряда и промышленных предприятий не выше V разряда. При обслуживании ими торгово-промышленных предприятий высших разрядов названные посредники обязаны выбрать патент II разряда на личные промысловые занятия.

Подписчику № 2490. В. Допустимо ли в случаях невыборки патента опечатание в порядке ст. 11 положения о промналоге инструментов ремесленника, работающего из чужих материалов, когда в одном помещении занимаются несколько самостоятельно работающих ремесленников, и только один из них не взял патента?

О. На основании ст. 11 положения о промналоге допускается закрытие предприятий (заведений), не освобожденных от промналога, в тех случаях, когда на предприятия (заведения) вовсе не взято патента, и когда патент не будет взят и предъявлен финансовому инспектору в течение назначенного им срока. Согласно ст. 12 положения о промналоге, допускается арест товаров в случаях обнаружения беспатентной торговли разносной, развозной или производимой из помещения, которое по техническим условиям не может быть опечатано. Поскольку в приведенном вами примере дело касается ремесленника, работающего в одном общем помещении с другими ремесленниками, ст. 11 положения о промналоге не может быть применена. Также не может быть применена и ст. 12 положения, имеющая строго-ограничительный характер и касающаяся только торговых предприятий, но не ремесленных заведений. Наконец, на основании действующих правил по взысканию налогов и сборов, арест инструментов, необходимых для занятия ремеслами и промыслами, вообще не разрешается. При данных условиях остается один выход—привлечь ремесленника в случае упорного уклонения от выборки надлежащего патента к уголовной ответственности в судебном порядке, как злостного неплательщика.

Тя., интересующимся заочными финкурсами. В ближайшее время на места будут разосланы проспекты о «заочных курсах при НКФ СССР по фин.-экономическим наукам». В этих проспектах будут помещены все предварительные сведения о курсах.

Финработнику Штатского рика т. Ускову. В. Какой патент и какого разряда следует выбрать кустарю, работающему без участия наемной рабочей силы и принимающему заказы на изготовление своих изделий по договорам подряда?

О. Полагая, что запрос касается сельского ремесленника, разъясняем, что в приведенном случае требуется выборка лич-

ного промпатента I разряда при том условии, однако, если названный ремесленник не облагается с.-х. налогом. В противном случае он совсем не подлежит обложению промналогом. По второму вашему вопросу получите подробный проспект.

Инспектору прямых налогов т. Диско. В. Допускается ли по патенту II разряда торговля сел.-хоз. инвентарем, как-то: новыми бречками, веялками, фухтеллами и проч.?

О. В запретительной росписи товаров с.-х. инвентаря не упомянут. Следовательно, по патенту II разряда может быть разрешена торговля с.-х. инвентарем с воза или с земли, при условии занятия товаром площади земли не более 5 кв. метров.

Инспектору прямых налогов т. Николаеву. В. 1) Правильно ли мнение, что достаточными данными для расчленения оборота на отдельные части в порядке § 128 инструкции по промналогу являются только торговые книги, или же такое расчленение может быть произведено и на основании других данных, как, напр., на основании ж.-д. выборок, которые налогкомиссия считает вполне исчерпывающими для обложения (уравсбором) скупки? 2) Применим ли § 164 инструкции по промналогу в тех случаях, когда жильцы гостиницы пользуются столом из столовой, принадлежащей той же гостинице и находящейся рядом с ней, но открытой всем посетителям вообще?

О. 1) На основании § 128 инструкции расчленение общего оборота на части, соответствующие отдельным видам торговли или промысла, может быть произведено на основании тех или иных данных, но не одних только торговых книг, которые будут признаны налогкомиссией достаточными для расчленения. 2) Не применим, так как на основании примечания к § 164 инструкции в приведенном вами примере столовую следует рассматривать самостоятельным предприятием, подлежащим отдельному обложению.

Алатырскому рынку. В. Следует ли рынку выбирать патент на арендуемую им по договору с комхозом городскую базарную площадь?

О. Аренда и откуп являются одним из видов торговой деятельности, между тем на основании циркуляра НКТорга и НКВД от 18/12 июня 1926 г. № 52/213 рынкам не разрешается ведение за свой или чужой счет каких-либо торгово-промышленных операций. Поэтому, если, вопреки названному циркуляру, ваш комитет держит в аренде у комхоза базарную площадь, то на такую аренду финорганы в праве потребовать выборки торгового патента по признакам, установленным для обложения откупов.

Комитету торговцев сызранского рынка. В. В каком размере может быть наложен штраф за несвоевременную уплату полностью к установленному сроку денег за патенты в 1926/27 г., принимая во внимание крайне незначительный размер неуплаченной суммы, поскольку почти вся стоимость патентов на 1926/27 г. уже была уплачена к 15/IX и 1/XI 1926 г.?

О. В размере не свыше пятикратной стоимости патента, согласно ст. 53 положения о промналоге.

Комитету торговцев Базарной площади Тамбова. В. 1) По какому расписанию облагаются подоходным налогом инвалиды-одиночки, торгующие по бесплатным торговым патентам I и II разрядов? 2) Сохраняет ли силу закон 31/VI 1924 г. об освобождении некоторых торговых предприятий от обязательного ведения торговых книг?

О. 1) Инвалиды, занимающиеся торговлей или промыслами по бесплатным билетам или льготным патентам по львиной стоимости, облагаются подоходным налогом на равных с остальными гражданами основаниях, но исчисление окладов налога с них должно производиться по расписанию № 1. 2) Постановление СНК СССР от 31/VI 1924 г. об освобождении от обязательного ведения некоторых предприятий III разряда утратило свою силу с изданием нового закона о ведении торговых книг.

Группе сотрудников Вятского уфо. В. 1) Правильна ли выдача зарплаты сотрудникам уфо, находящимся в губцентре, по ставкам, принятым для финотделов, находящихся в уездных городах? 2) К каким сотрудникам уфо могут быть приравнены следующие сотрудники уфо: зав. налоговым п/отд. уфо, зав. п/отд. местных финансов, инспектор-ревизор по с.-х. налогу, ст. контролер по местному бюджету и инспектор п/отд. местных финансов? 3) Можно ли мотивировать понижение установленной зарплаты соображениями о стаже и нагрузке, при удовлетворительности фактической работы и при наличии надлежащей квалификации? 4) Куда жаловаться на неправильное установление губфинотделом зарплаты?

О. 1) Не правильна: на основании циркуляра НКФ РСФСР от 7/II 1925 г. № 909 указанным сотрудникам уфо зарплата

должна выдаваться по губернским ставкам. 2) Перечисленные сотрудники уфо должны быть приравнены к аналогичным работникам гфо, но в виду масштаба работы и квалификации зарплата первых должна быть ниже зарплат вторых примерно на 15—20%. 3) Соображения о стаже и нагрузке должны иметь значение при предоставлении данному лицу той или иной должности или работы. Выяснившиеся впоследствии недостатки стажа и нагрузки могут вести к увольнению работника, но не к снижению заработной платы, присвоенной данной должности. 4) Жаловаться следует в НКФ союзной республики.

Помфининспектору т. Черпакалову, В. 1) Какой оклад содержания присвоен инспектору по прямым налогам, его помощнику, заведующему канцелярией и конторщику в участках Таганрогского округа, Сев.-Кавк. края? 2) Что должен получить налоговый надзор при разъездах — командировочные, твердую надбавку к окладу или %е отношение надбавки к окладу? 3) Должны ли назначать лицу налогового надзора подъемные при переброске из одного участка в другой? 4) Обязан ли финотдел выдавать прозодежду, какую именно и на какой срок?

О. 1) Таганрогский округ относится к 2 поясу, поэтому налоговый надзор должен получать: инспектор — 125 р.,

помощник — 85 р., зав. канцелярией — 60 р. и конторщик — 32 р. 2) При разъездах выдаются не командировочные, а твердые надбавки к окладу, размеры которых определяются соображениями о фактических расходах на эту цель в каждом отдельном участке и о суммах соответствующих ассигнований. 3) Ст. 82 код. зак. о труде предусматривает выдачу компенсации при переводах рабочих и служащих по распоряжению администрации — с переменной местожительства. Это подтверждено и циркуляром НКФ РСФСР от 28/VII 1926 г. № 830. 4) Вопрос о прозодежде всецело регулируется колдоговорами. Содержание их можно узнать в местных профорганизациях.

Инструктору т. Декатову, Саратов. В. Распространяется ли действие п. 12 таблицы, приложенной к постановлению СНК СССР от 4/V 1926 г. о зарплате налоговых работников, на инспекторов налогового п/отд. уфо?

О. Не распространяется.

Тов. Щетинину, Устьсысольск. В. Распространяется ли действие постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 17/VIII 1925 г. о льготах за службу в отдаленных местностях на зав. оперативным отделением налогового п/отд. облфо?

О. Не распространяется.

КУРСЫ И КОТИРОВКИ

Котировки московской фондовой биржи

КУРСЫ ГОСАЙМОВ И ПЛАТЕЖНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ НКФ. ЦЕНЫ ПРОДАВЦОВ—ПОКУПАТЕЛЕЙ (в руб. и коп.)

		3 янв. 1927 г.	27 мая	28 мая	30 мая	31 мая	1 июня	2 июня
1-й выигрышн. заем	За 5-рублевую облиг. с тек. куп.	4.22 ^{1/2} —4.20 ^{1/2}	4.44 ^{1/2} —4.42 ^{1/2}	4.30 — 4.28	— —			
2-й » » »		4.91 ^{1/2} —4.89 ^{1/2}	5.06 ^{1/2} —5.04 ^{1/2}					
2-й крестьянск. »		5.05 ^{1/2} —5.04 ^{1/2}	5.06 — 5.04	5.07 — 5.05	5.07 — 5.05	5.07 — 5.05	5.02 — 5.00	— —
Выигр. заем 1926 г. за 100-р. обл.		99.50 — 99.00	113.00 — 109.00	113.00 — 109.00	113.00 — 109.00	113.00 — 109.00	113.00 — 109.00	— —
» » 1927 » » 25 » »		— —	24.58 — 24.45	24.58 — 24.45	24.58 — 24.45	24.58 — 24.45	24.58 — 24.45	— —
Платежные обязательства НКФ (за 100-руб. об-во) сроком:	1/VI 1927 г.	97.75 — 97.55	103.00 — 102.90	103.00 — 102.90	103.00 — 102.90	— —	— —	— —
	1/VII »	96.65 — 96.45	103.10 — 101.90	103.10 — 101.90	103.10 — 101.90	103.10 — 101.90	103.10 — 101.90	— —
	1/VIII »	— —	101.10 — 100.90	101.10 — 100.90	101.10 — 100.90	101.10 — 100.90	101.10 — 100.90	— —
	1/IX »	— —	100.10 — 99.90	100.10 — 99.90	100.10 — 99.90	100.10 — 99.90	100.10 — 99.90	— —
	1/X »	— —	99.10 — 98.90	99.10 — 98.90	99.10 — 98.90	99.10 — 98.90	99.10 — 98.90	— —
	1/XI »	— —	98.10 — 97.90	98.10 — 97.90	98.10 — 97.90	98.10 — 97.90	98.10 — 97.90	— —

¹⁾ Без январского купона.

СПРАВОЧНЫЕ ЦЕНЫ НА ИНВАЛЮТУ (в руб. и коп.)

	3 янв. 1927 г.	27 мая	28 мая	30 мая	31 мая	1 июня	2 июня
Фунт стерлинг. наличн.	9.44 ^{1/2}	—					
Доллар С. Ш.	1.94 ^{1/2}	—					
Франк франц. за 100	7.62	7.54	7.54	7.54	7.54	7.54	—
Кроны шведск. »	51.91	51.92	51.93	51.93	51.92	51.94	—
Марки германск. »	—	46.09	46.09	46.09	46.09	46.09	—
» финск. »	4.87	4.87	4.87	4.87	4.87	4.87	—
» эстонск. »	0.52	0.52	0.52	0.52	0.52	0.52	—
Лiry итальянск. »	8.68	10.48	10.51	10.52	10.58	10.60	—
Гульдено голд. »	77.73	77.69	77.69	77.69	77.69	77.70	—

МОСКВА, 28/V. За 100 единиц валюты ¹⁾ норвежские кроны—49 р. 78 к., датские кроны—51 р. 43 к., латвийские латы—37 р. 11 к., литовские литы—19 р. 04 к., турецкие лиры—101 р. 00 к.

¹⁾ Котируются периодически.

Арбитраж курсов лондонской биржи ¹⁾ (в зол. руб. и коп.)

	Золотой паритет	3 января 1927 г.	26 мая	28 мая	31 мая
Фунт стерл. за 1 фунт.	9.45,76	9.43,16	9.44,01	9.44,07	9.44,25
Германские марки за 100	46.29,39	46.23	46.06	46.05	46.06
Бельгийск. бельги »	26.99,86	27.03	—	27.00	27.01
Польские злоты »	37.49,80	21.44	21.45	—	21.71
Чешские кроны »	39.37,80	5.75	—	5.76	5.76
Австрийск. шилл. »	27.34,60	27.47	—	27.36	—
Японские иены »	96.86,89	95.17	—	87.65	90.00
Серебро за 100 гр. чистота	—	3.41,4	3.61,4	3.60,6	3.60,6

¹⁾ По курсу каждой валюты на фунт и фунта на доллар; доллар по паритету—1 р. 94,34 коп.

Курсы иностранных бирж ЛОНДОН (за 1 фунт стерлингов валюты)

	3 января 1927 г.	26 мая	28 мая	31 мая
Долларов С. Ш.	4,853125	4,8575	4,8578125	4,85875
Голланд. гульденов.	12,12875	12,131	12,131875	12,1325
Германск. марок	20,40	20,495	20,50	20,50
Франц. франков	122,9375	124,00	124,00	124,00
Швейцар. »	25,12	—	25,245	25,25
Бельгийск. бельг.	34,89	—	34,96	34,96
Итальянск. лир	107,875	88,50	88,85	88,25
Шведск. крон	18,16	18,15	18,15	18,15
Датск. »	18,195	—	18,1925	18,19
Норвежск. »	19,06	—	18,78	18,695
Чешских »	164,00	—	163,9375	163,875
Польских злотых	44,00	44,00	—	43,50
Австр. шиллингов	34,335	—	34,51	—
Финских марок	192,875	192,87	192,90	163,875
Турецких лир	9,65	9,30	—	9,25
Персидских кран.	52,00	50,00	—	51,90
Японская иена	24 ^{1/2} пенса	—	пенса за 1 валюты	—
Серебро 1 унц. стан.	25,00 »	26,4375 пенса	26,375 »	22 ^{1/2} пенса

НЬЮ-ЙОРК (долларов за валюту)

	3 января 1927 г.	26 мая	28 мая	31 мая
За 1 фунт. стерлингов	4,8543	4,8581	4,858125	4,858125
» 100 франц. франков	3,955	—	3,9175	3,9175
» 100 германск. марок	—	—	23,79	—
» 100 голланд. гульденов	40,01	40,04	40,04	40,04

